

СОДЕРЖАНИЕ

Теория военного права

- А.А. Тушков. Сигнификативная особенность современного цивилизационного разлома: политико-правовая экспертиза..... 2
- В.М. Корякин. Статус лиц, в отношении которых действуют нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», нуждается в уточнении и совершенствовании..... 11
- Л.Л. Грищенко. Военное положение как правовой инструмент обеспечения безопасности человека, общества и государства..... 17

Право вооруженных конфликтов

- А.В. Кудашкин. Вооруженный конфликт как объект правового регулирования и исследования правовой науки: внутрисударственный аспект..... 22

Военно-административное право

- В.М. Корякин. Цифровизация воинского учета становится реальностью..... 33
- Н.С. Кириченко, С.Л. Богданов. О понятии «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)»..... 41
- А.В. Раков, С.С. Харитонов. К вопросу рассмотрения военными судами дел об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими..... 45
- В.И. Кайнов, И.С. Назарова, В.М. Шенишин. О правовом подходе Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации к вопросу «лекарственного опьянения» военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов..... 52
- С.В. Полунин. Система правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации..... 57

Военно-социальное право

- Д.Е. Зайков. Актуальные проблемы судебной деятельности: история одного дела..... 68
- С.С. Красиков. О некоторых вопросах осуществления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплаты надбавки за особые достижения в службе (надбавка за выполнение спортивного разряда)..... 73

Военно-уголовное право и процесс

- А.В. Кудашкин, Н.Н. Мельник. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений (окончание)..... 78
- А.В. Малаханов. Нужны ли военной полиции дополнительные полномочия по производству дознания?..... 85

Военные аспекты гражданского и жилищного права

- С.С. Харитонов, В.С. Миронов. К системе норм о жилищном обеспечении военнослужащих: взгляд через военно-судебные решения..... 95

Военные проблемы международного права.

Право иностранных государств

- В.Г. Козут. Конституционно-правовые процедуры увольнения с военной службы: сравнительный анализ зарубежного законодательства (начало)..... 103

Оборонно-промышленный комплекс:

- управление, экономика и финансы, право..... 109

- Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки..... 123

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение» /
«Оборонно-промышленный
комплекс: управление, экономика
и финансы, право»

№ 5 (310) май 2023 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель
главного редактора
Белов В.К.

Выпускающий редактор
Тюрин О.А.

Администратор
Грекова Е.А.

Компьютерная верстка
Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.

Регистрационные номера
ПН № ФС77-66682
от 27.07.2016 /
ПН № ФС77-77488
от 31.12.2019

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3,
эт. 2, ком. 9, офис 27

Адрес в Интернете –
<http://www.opklex.com>
E-mail: pvsypo@mail.ru

Администратор сайта
Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Выходит ежемесячно

Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, использованные
в журнале, могут быть
использованы в других изданиях
только с разрешения редакции.
Редакция консультаций
по телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает
авторов в возможности
высказывания на страницах
журнала своего мнения, которое
может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Подписано в печать 20.04.2023

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

СИГНИФИКАТИВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

А.А. Тушков,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН

В статье автор обратился к актуальной теме современного политического и правового пространства – глобальному цивилизационному разлому, контуру новой исторической эпохи, в основе которого лежит сложноподчиненная политико-правовая конструкция, где отсутствует оформленный в рамки «Вестфальский легализм». Ее особенность заключается в том, что она закрепила в общественном сознании и политико-правовом пространстве международных отношений своеобразные нормы «протоправа», с его примитивным регулированием межгосударственных отношений, вводимым и насаждаемым «порядком, основанным на правилах». Войдя в общественный дискурс и политическую практику западного истеблишмента, доктринальные понятия постулируемых «правил» требуют, тем не менее, некоторого толкования и научного освещения. Прежде всего, с точки зрения политико-правовой экспертизы современных политических тенденций, влияющих на эволюцию и концептуализацию ключевых понятий в области международных отношений и международного права.

Являясь свидетелями глобального, тектонического цивилизационного разлома современности¹, мы можем констатировать еще одну непреложную истину: в дискурсивной практике произошло смешение или «размывка» доктринального толкования норм международного права. Системный кризис охватил не только основу мироустройства – ее институты (политические, экономиче-

ские, культурные), но самое главное – систему международного права. В результате возникает контур новой исторической эпохи, в основе которого лежит сложноподчиненная политико-правовая конструкция, где отсутствует оформленный в рамки «Вестфальский легализм» («*Vestphalian legalism*»). Можно согласиться с тем, что нормы права цивилизации должны отличаться своей международной универсальностью и императивностью², но сегодня не только среди экспертного сообщества, но и широкого круга общественности формируются множество точек зрения, сложившихся в рамках

¹ По мнению А.И. Неклессы, в результате оказались сложными не только привычная ось Запад – Восток, но и конструкция Север – Юг. Модель нового мироустройства носит многополярный, гексагональный, «шестиярусный» характер. В ее состав входят такие регионы, как североатлантический, тихоокеанский, евразийский и «южный», расположенный преимущественно в районе индоокеанской дуги, а также два транснациональных пространства, выходящих за рамки привычной географической картографии (Неклесса А.И. *Ordo Quadro: пришествие постсовременного мира* / Центр исследований постиндустриального общества, 2001. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2756> (дата обращения: 21.12.2008).

² Савенков А.Н. *Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. Т. 1. М., 2021. С. 66.* (В данной монографии автор констатирует, что правотворческий процесс предполагается только на площадке ООН и регламентирован специальным документом, принятым Генеральной Ассамблеей ООН.)

современной дискуссии о будущем развитии мирового политического процесса и международных отношений.

По нашему мнению, наибольший интерес представляют две диаметрально противоположные позиции. Так, вместо системы, основанной на праве, международных и политических институтах, сегодня формируется новая международно-правовая парадигма, старательно выстраиваемая Западом. Ее особенность заключается в том, что она закрепила в общественном сознании и в политико-правовом пространстве международных отношений своеобразные нормы «протоправа» («*proto-right*»)³. С его примитивным регулированием межгосударственных отношений, вводимых и насаждаемых *Pax Americana*, – так называемого «порядка, основанного на правилах» («*the rules-based order*») или «международного порядка, основанного на правилах» («*rules-based international order*»). Основные адепты данной доктрины – приверженцы идеи либерального мирового порядка, как правило, не поясняют то, какие конкретно «правила» лежат в его основе, «имплицитно подразумевая, что решающая роль в определении правил принадлежит сообществу западных государств»⁴. Вторая позиция сводится к

³ Автор оставляет в стороне обширный дискурс правогенеза, подразумевая в данной статье доктринальный подход к концепции «Rules-based international order» широкого круга общественности и ряда политического истеблишмента, трактующего ее как «право, апеллирующее к нормам примитивного сообщества». По-видимому, прав А.И. Неклесса, говоря, что сегодня активно формируется и новая международно-правовая парадигма, закрепляющая в общественном сознании и в пространстве международных отношений «новый обычай» в качестве специфической нормы своеобразного протоправа. Его характерные черты – нечеткость законодательной базы, превалирование властной политической инициативы над юридически закрепленными полномочиями и сложившимися формами поведения государств на международной арене, неформальный характер ряда организаций, анонимность и принципиальная непубличность значительной части принимаемых ими решений и т. д. Более подробно см.: Неклесса А.И. Указ. соч.

⁴ Тимофеев И.Н. Новая анархия? Сценарии динамики мирового порядка / Российский совет по международным делам. 2019. 2 авг. URL: [тому, что доктрина «миропорядка, основанного на правилах» не исключает необходимости соблюдения Устава ООН, международных соглашений и договоров, а дискутируемая тема о «базовых правилах» не имеет под собой оснований. По словам министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова, «...рьяное отстаивание Вашингтоном нового термина взамен "верховенства международного права" вызывает вопросы»⁵.](https://russiancouncil.ru/analytics-</p></div><div data-bbox=)

Активно войдя в общественный дискурс и политическую практику западного истеблишмента, доктринальные понятия постулируемых «правил» требуют, тем не менее, некоторого толкования и научного освещения. Прежде всего, с точки зрения политико-правовой экспертизы современных политических тенденций, влияющих на эволюцию и концептуализацию ключевых понятий в области международных отношений и международного права. Концепции данных понятий приобретают при этом определенные таксономические формы (таксономические уровни или шкалы), поддающиеся исследованию и политико-правовому системному анализу. Следует понимать, что при этом международно-правовые аспекты являются общим десигнатом внешнеполитических отношений.

Проблема заключается в том, как корректно развести два конструктивных понятия – «международные отношения» и «международное право», определить место концепции «Rules-based international order» в данной таксономической форме и, самое главное, при анализе ключевых симптомов наступившего глобального кризиса определить место и роль системы международно-

and-comments/analytics/novaya-anarkhiya-stsenarii-dinamiki-mirovogo-poryadka/ (дата обращения: 24.02.2023).

⁵ Лавров С.В. О праве, правах и правилах. URL: tass.ru/politika/154732 (дата обращения: 01.03.2023).

го права в многофакторном спектре настоящего цивилизационного разлома. В этом отношении автор согласен с утверждением А.И. Савенкова: «...важно понимание международного права не только как отраслевого элемента права в целом, но и как одного из метафакторов эволюции права...»⁶.

Данный посыл, *во-первых*, предопределил следующее рассуждение. Теория и практика международных отношений рассматривает международное право в качестве неперенных условий существования и ведения релевантного круга проблем и аспектов всей совокупности дипломатической деятельности. Автор в данной статье намеренно оставляет за скобками полемическую оценку экспертов в области международного права, которая не является предметом настоящего исследования. Но, тем не менее, важно отметить следующее. Международный порядок, являясь закрепленным устойчивым результатом дипломатии, принадлежит форме международных отношений. Но парадоксальность ситуации в том, что современная теория международных отношений рассматривает международное право в качестве условий ведения дипломатической деятельности. Данную особенность заметил А. Широкобородов⁷.

Международное право, являясь мерой свободы и ограничения в международных отношениях, позволяет выстраивать большое количество конструкторов внешнеполитических действий. Это, в свою очередь, свидетельствует о практическом значении принципов и норм международного права. Данный тезис подтверждает А. Пономарев:

⁶ Савенков А.И. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. Т. 1. С. 76.

⁷ Широкобородов А. Доктрина «Rules-based international order». URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/105919-doktrina-rules-based-international-order> (дата обращения: 09.03.2023).

«Там, где есть отношение, должен существовать и принцип этих отношений. Этим принципом может быть не что иное, как принцип международного права»⁸. Но, предполагая рассматривать международное право как особую правовую систему принципов и норм, регулирующих правоотношения между субъектами мы, тем не менее, должны исходить из того, что право как таковое должно отвечать двум существенным признакам: *общеобязательности и гарантированности, подкрепляемым мерами принуждения*. Однако особенностью международного права как совокупности юридических норм и принципов является то, что они как раз не содержат механизм принуждения надгосударственного характера. Самостоятельно обеспечить поддержание правопорядка в сфере международных отношений государство в силах только коллективным образом – международными институтами. Предполагая то, что нормы и принципы международного права являются императивными и безусловными к исполнению, мы приходим *to the dilemma*: в условиях глобального цивилизационного кризиса странами Запада были решительно поставлены под сомнение не только принципы «ялтинско-потсдамской» системы мироустройства, сложившейся после Второй мировой войны, но и вся структура международного права Нового времени, провозгласившая *принцип национального суверенитета* как *axiom* международного права.

Международное право и суверенитет, предполагая друг друга⁹, дают возмож-

⁸ Пономарев А. Некоторые актуальные вопросы соотношения государственного суверенитета и международного права // Право и жизнь 1998. № 15. С. 33 – 34.

⁹ Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами: теория и практика. СПб., 2003. С. 57. В приведенной выше аргументации тезиса А.В. Кудашкин ссылается на статью А. Пономарева.

ность конфликтующим государствам выстраивать дипломатические и межгосударственные правоотношения с учетом национальных интересов, они обвиняют друг друга в нарушении международного права, вводя свои «правила»¹⁰. Эти сущностные факторы превращают политико-правовое пространство международных отношений в арену борьбы и противоборства держав.

Однако мир кардинально изменился за три с половиной века, прошедших со времени создания международной правовой системы и знаменитого постулата Жана Бодена: «*Sovereignty is the absolute and permanent power of the state over subjects and citizens*». И по мере объединения человечества в глобальное сообщество подавляющее количество государств осознанно и добровольно объединили часть своих правовых полномочий на уровне межгосударственных и наднациональных структур и организаций. Это принципиально отличается от того, что сейчас дискутируется мысль о том, что при создании Организации Объединенных Наций государства делегировали часть своего суверенитета международным надгосударственным институтам. Однако ООН создавалась не на основе идеи делегирования части национального (государственного) суверенитета, а именно на основе идеи «*объединенных наций*» («*United Nations*») и «*объединенных суверенитетов*» («*joint Sovereignties, «pooling» Sovereignties*»)¹¹. Данный принцип является основополагающим. Мировая история еще не создала других политических субъектов, которые могли бы стать для международной системы легитимным пра-

вовым источником, а все существовавшие системы международного права, включая ООН, создавались *соглашениями суверенных государств*¹².

Под влиянием коллективного Запада во главе с США начались локальные и глобальные правовые коллизии – нарушены фундаментальные нормы международного права, сформулированные в Уставе и конвенциях ООН, а также Декларации о принципах международного права 1970 г. и в итоговых документах Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинский акт 1975 г.)¹³. Соединенные Штаты стали последова-

¹² Так, в «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г., выражена решимость государств «повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах». Данный принцип был подтвержден, в частности, на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2010 г.). Было подчеркнуто, что верховенство права на национальном и международном уровнях имеет особое значение для устойчивого и всеохватывающего экономического роста и полного осуществления всех прав человека и основных свобод, включая право на развитие (URL: www.un.org/ru/ga65/bocs/65res_nocte.shtml (дата обращения: 09.03.2023)). На 11-й чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (февраль 2022 г.) подтверждено «первостепенное значение Устава ООН в деле содействия верховенству права в отношении между государствами» URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/272/29/PDF/N2227229.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2023).

¹³ Например, в 1994 г. в Руанде при фактическом нейтралитете миротворческого контингента ООН было убито более миллиона человек народности тутси, более двух миллионов оказались беженцами; в 1999 г. война НАТО против Сербии «за Косово» была проведена без мандата ООН и на основании фальсифицированных данных о массовых убийствах сербскими войсками мирных косоваров; с декабря 2010 г. – «арабская весна» в 19 странах Ближнего Востока и Северной Африки; в 2003 г. без санкции ООН, на основании предъявленных США фальсифицированных данных о разработке Багдадом ядерного и бактериологического оружия, а также о поддержке Саддамом Хусейном террористов Аль-Каиды, была начата война против Ирака; в 2011 г. война НАТО против Ливии происходила с грубейшими нарушениями мандата резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 и представляла собой прямое вооруженное вмешательство войск НАТО во внутренний этнополитический конфликт для поддержки одной из его сторон; при активном влиянии США были организованы «цветные революции» на постсоветском пространстве: Грузия («Революция роз» 2003 г.), Узбекистан («Андижанская резня» 2005 г.), Молдавия («Сиреневая революция» 2009 г.), Киргизия («Дынная революция» 2010 г.), Россия («Болотные протесты» 2011 – 2013 гг.), Украина («Евромайдан» 2013 – 2014 гг.), Армения («Бархатная революция» 2018 г.), Белоруссия («Васильковская революция» 2006 г. и массовые протесты 2020 – 2021 гг.), Ка-

¹⁰ Провозглашенная доктрина США «порядок, основанный на правилах» рассмотрена автором ниже.

¹¹ Зорькин В. Кризис международного права: современный контекст. Мнения. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krizis-mezhdunarodnogo-prava-sovremennyy-kontekst/> (дата обращения: 01.03.2023).

тельно отказываться от основных элементов международного права. Американский «однополярный момент» неожиданно способствовал кардинальному отступлению от послевоенного мирового порядка и его замене глобальным отчуждением и «социопатией» – циничным одобрением жестокости и беззакония для достижения желаемого результата. Американцы уверовали, что во внешней политике мощь решает все, а цель оправдывает средства¹⁴.

Фундаментальные правовые причины таких катастрофических внеправовых трансформаций мировой политики, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, состоят в том, что до сих пор не обеспечены буквой точных и последовательных нормативно-правовых установлений такие основополагающие принципы, как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, территориальная целостность государств, равноправие и самоопределение народов, разрешение международных споров мирными средствами, уважение прав человека и основных свобод¹⁵. Нарушение данных принципов и норм права подрывает международную правовую систему. Все это позволяет отдельным государствам принимать решения и действовать на основании собственных интерпретаций указанных принципов, не на основе строгих общепринятых международных правовых норм и верховенстве права как цивилизационного фундамента современного мироустройства, а исходя из политико-идеологических при-

захстан (январские события, или «Кровавый январь» 2022 г.) и др. – Прим авт.

¹⁴ Чез Фриман. Американская дипломатия и хаотические колебания мировых порядков // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №. 5. С. 80 – 85. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kolebaniya-mirovyyh-poryadkov/> (дата обращения: 04.03.2023).

¹⁵ Зорькин В. Указ. соч.

страстий и прагматических конъюнктурных интересов.

В частности, в контексте понимания американской системы международного права ключевое значение имеет *Рестейтмент 1987 г. (Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third))*¹⁶. Данный нарратив содержит некую квинтэссенцию понимания и толкования международного права в США. Не только суды, но и законодательные органы используют его в правоприменительной практике, а также юристы-теоретики и практики в правоисполнительной практике. США применяли и применяют нормы международного права, опираясь в своих решениях не только на статутное или прецедентное право, но и на такой необычный источник для системы права других государств, как рестейтмент, соединяющий в себе правовые аспекты как международного права, так и международных отношений¹⁷.

Результатом того, что отдельные государства, принимая решения и действуя на основании собственных интерпретаций, а не на основе строгих общепринятых международных правовых норм, являются непрекращающиеся вызовы и угрозы миру и безопасности человечества по направлению к Праву цивилизации¹⁸ и как итог – современный *глобальный цивилизационный разлом*.

Во-вторых, нам представляется что Запад (во главе с США) провозглашая доктрину «порядка, основанного на правилах», выступает против взаимосогласованных правовых основ межгосударственных от-

¹⁶ Акчурина Т.Ф. Право зарубежных государств. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/36-2010-12-14-07-45-12/5268-2017-06-02-06-29-10.html> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁷ Автор не исследует особенности систем международного права зарубежных государств, так как данная область не является предметом настоящего исследования.

¹⁸ Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. Т. 1. С. 72.

ношений, т. е. за набор односторонне установленных им правил. Данный *сигнификат (signature)* или *сигнификативная особенность (a significant feature)* свойственен и части экспертного сообщества, и широкому кругу институциональной элиты, и не только нашей страны. При этом ни публицисты, ни эксперты Запада не раскрывают суть «правил». Но, тем не менее, вопреки общему представлению, формально в США не отрицают международное право и не подменяют его выдуманными правилами. Более того, попытки Запада объяснить свою позицию по поводу порядка и правил были. Так, в 2015 г., западная некоммерческая организация «Австралийская ассоциация Организации Объединенных Наций» выпустила доклад о доктрине «международного порядка, основанного на правилах». Она определила его как «общее обязательство всех стран осуществлять свою деятельность в соответствии с согласованными правилами, такими как международное право, региональные механизмы безопасности, торговые соглашения, иммиграционные протоколы и культурные договоренности, которые развиваются с течением времени»¹⁹.

Если рассматривать общий смысл американской позиции, то различия с дипломатической позицией России по данной проблематике нет. В частности, представители Вашингтона признают, что грубые нарушения прав человека должны вызывать реакцию «мирового сообщества», вплоть до вмешательства во внутренние дела суверенных стран²⁰. Так, Госсекретарь США Э. Блинкен на заседании Совета Безопасности

ООН в мае 2021 г. заявил, что все участники должны выполнять свои обещания, в особенности юридически обязательные. Он признал и то, что США за последние годы подрывали «основанный на правилах порядок» и веру других в приверженность Вашингтона к соблюдению этих правил. Это включает Устав ООН, договоры и конвенции, резолюции Совета Безопасности ООН, международное гуманитарное право, а также правила и стандарты, согласованные под эгидой Всемирной торговой организации и многочисленных международных организаций, устанавливающих такие стандарты. В то же время Госсекретарь США подчеркнул, что Штаты готовы к сотрудничеству в области глобальных вызовов со странами, с которыми у них есть разногласия, но будут реагировать, если те решат нарушить существующие правила мирового порядка. Следующая позиция США заключается в том, что международный порядок должен зиждиться на правах человека и человеческом достоинстве и еще одна позиция по «правилам и порядку», на которых основан миропорядок, по мнению американцев, это – Организация Объединенных Наций основывается на принципе суверенного равенства государств-членов²¹.

Можно согласиться с американской стороной по ряду позиций. Однако проблема гораздо глубже. По мнению Пола Робинсона, профессора государственного управления и международных отношений факультета социальных наук Университета

¹⁹ Широкобородов А. Указ. соч.

²⁰ Коголов Ю. Блинкен: США своими действиями подрывали основанный на правилах порядок. URL: <https://rg.ru/2021/05/07/blinken-ssha-svoimi-dejstviiami-podryvali-osnovannyj-na-pravilah-poriadok.html> (дата обращения: 09.03.2023).

²¹ Блинкен признал, что некоторые действия США подрывали «порядок, основанный на правилах» URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11323681> (дата обращения: 09.03.2023); Коголов Ю. Блинкен: США своими действиями подрывали основанный на правилах порядок. URL: <https://rg.ru/2021/05/07/blinken-ssha-svoimi-dejstviiami-podryvali-osnovannyj-na-pravilah-poriadok.html> (дата обращения: 09.03.2023); Конец порядка, основанного на правилах? URL: <https://katehon.com/ru/article/konec-poryadka-osnovannogo-na-pravilah> (дата обращения: 09.03.2023)

Оттавы, стороны по-разному рассматривают порядок, основанный на правилах. С точки зрения России, есть нормы, обязательные для всех. Россия уличает Запад в двойных стандартах. В некотором смысле это обвинение обоснованно, но дело, однако, не только в лицемерии, а в отличающихся представлениях о том, как устроены эти правила²², т. е., по мнению профессора Робинсона, проблема в том, что существуют разные толкования того, чем должна быть система, основанная на правилах. Это приводит к недопониманию и взаимному недоверию²³. Более радикальный взгляд на постулируемые американцами правила высказал Чез Фриман, посол в отставке, старший научный сотрудник Института международной и публичной политики Уотсона, Университет Брауна: «Вместо Устава ООН и других международных документов Вашингтон предлагает сегодня так называемый "международный порядок, основанный на правилах". Формулировка не очень привлекательна. Для многих это звучит как желание Соединенных Штатов восстановить базовые элементы завершившегося "однополярного момента" – провозгласить правила, навязать их, а потом решать, как применять их к себе и своим сателлитам и применять ли вообще. Ссылки на порядок, основанный на правилах, воспринимаются как часть усилий Америки по изоляции и ослаблению Китая, России и их экономик, а также по принуждению других сделать

выбор между этими странами и США, чего те всячески стараются избежать»²⁴.

Попытку объяснить, что такое «порядок, основанный на правилах» – термин, который постоянно употребляется западными лидерами и которому системно оппонирует российская и китайская дипломатия, сделал Бен Скотт, научный сотрудник Института Lowy, в прошлом австралийский дипломат, по сути, дав исторический экскурс зарождения термина и подтвердив позицию США²⁵.

Как мы отмечали выше, у российской стороны, несмотря на некоторые схожие позиции с США, есть немало вопросов по декларируемой американской доктрине о порядке и правилах. Глава МИД России С. Лавров еще четыре года назад в интервью газете «Известия» заявил, что политика американских властей все сильнее склоняется в сторону навязывания «порядка» по их правилам. Сам термин «международное право» все меньше используется западными партнерами, которые предпочитают говорить о неком «порядке, основанном на правилах». С. Лавров добавил, что «американцы избрегают эти «правила» буквально на ходу – в зависимости от того, какие цели они преследуют в настоящий момент»²⁶. Как заметил глава МИД России, внедряя свою концепцию «миропорядка, основанного на правилах», Запад преследует цель увести дискуссии по ключевым темам в удобные ему форматы. Под каждый такой «формат единомышленников» Евросоюз создает свой

²² Пол Робинсон. Одни понятия, разный смысл. Мнения. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/odni-ponyatiya-raznyj-smysl/> (дата обращения: 09.03.2023).

²³ Кстати, интересная деталь: в русском языке «право» и «правило» – однокоренные слова. В английском языке право – «law», а правило – «rule». «Rule» – это больше не про общепризнанные законы, а про то, какие решения принимает тот, кто управляет. Однокоренное слово с «rule» – «ruler», значение которого – линейка. Своей концепцией «правил» Запад хотел бы всех выстроить по своей линейке (URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 11.03.2022)).

²⁴ Чез Фриман. Указ. соч.

²⁵ Порядок, основанный на правилах: что скрывает название. URL: www.globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/ (дата обращения: 09.03.2023). В данной статье, в отличие от Бена Скотта, автор намеренно уходит от освещения исторического пути зарождения нарратива «rules-based international order», оставляя за собой право сосредоточиться на позициях сторон, противопоставляющих свои взгляды по данной концепции.

²⁶ США все чаще говорят о «порядке» по их правилам, а не о международном праве. URL: www.regnum.runews/2708670 (дата обращения: 14.09.2019).

собственный механизм горизонтальных санкций вне Устава ООН. Против аргументов, что это недемократично и противоречит принципам подлинной многосторонности, президент Франции Э. Макрон объяснил 11 мая 2021 г.: «...мультилатерализм не означает необходимости добиваться единогласия и позиция "отстающих" не должна становиться препятствием для "амбициозного авангарда" мирового сообщества»²⁷.

С.В. Лавров предупредил «амбициозный авангард» о недопустимости подмены международного права ситуативными правилами²⁸. От расшифровки своих «правил» Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть инструменты международного права, которые содержат четкие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения. Как выразился глава МИД России: «"Прелесть" западных "правил" – именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о "нарушении правил" (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем "праве" наказывать нарушителя". То есть, чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола – в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами»²⁹. Замена международного права западными «правилами» – опасная линия на пересмотр истории и итогов Второй мировой войны, решений Ялтинской и Потсдамских конференций, Нюрнбергского трибунала, Токийского и Хабаровского процессов – фундамента современного мироустройства³⁰. В том числе: отказ Запада от поддержки в ООН российской резолюции

о недопустимости героизации нацизма; отказ рассматривать российские предложения осудить снос памятников освободителям Европы; попытка придать забвению судьбоносные события послевоенного периода – такие, как принятую в 1960 г. в ООН Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, инициатором которой была наша страна. Память об этом бывшие колониальные державы хотят вытравить, подменив ее наспех изобретенными церемониями – преклонение колен, а это не что иное, как стремление отвлечь внимание от своей исторической ответственности за преступления колониализма.

Подобный порядок отвергает и китайская сторона, обозначив свою позицию на переговорах с заместителем Госсекретаря США Венди Шерманом в июле 2021 г. Заместитель министра иностранных дел Китая Се Фэном дал ясно понять, что Китай в ответ на претензии США на мировое лидерство с помощью «правил» никогда не примет такой порядок. Он будет стремиться к тому, чтобы противодействовать ему с помощью других стран³¹. Данная позиция остается неизменной до настоящего времени. КНР вместе с международным сообществом против того, за что выступает небольшое число стран, так называемого международного порядка, основанного на правилах. Более того, Китай поддерживает международную систему, в центре которой находится ООН и международный порядок, опирающийся на международное право³².

Противостоят китайской позиции лидеры стран НАТО, в своем коммюнике они

²⁷ Лавров С.В. Указ. соч.

²⁸ Там же.

²⁹ Лавров С.В. Указ. соч.

³⁰ Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: моногр. М., 2022. С. 21.

³¹ Так называемый порядок основанный на правилах. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/6939222.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³² Конец порядка, основанного на правилах? URL: <https://katehon.com/ru/article/konec-poryadka-osnovannogo-na-pravilah> (дата обращения 09.03.2023)

подтверждают приверженность своим доктринальным взглядам, подчеркивая, что амбиции Китая представляют системный вызов для миропорядка, основанного на правилах. Об этом еще ранее говорил Госсекретарь США Энтони Блинкен: «Наша цель заключается не в том, чтобы сдерживать Китай, не давать ему развиваться и расти. Мы должны укреплять основанный на правилах порядок, которому Китай бросает вызов»³³.

Как выразился С. Лавров, российская позиция, поддерживаемая не только Китаем, но и многими странами, заключается в том, что Москва будет следовать своим правилам – содействовать созданию такой культуры межгосударственного общения, которая основывалась бы на высших ценностях справедливости. Эта позиция позволяет всем странам развиваться мирно и свободно. При этом всегда оставаться открытыми для честного диалога со всеми, кто проявляет встречную готовность к поиску баланса интересов – на незыблемой основе международного права. Курс России на самостоятельное, независимое развитие, защиту национальных интересов составляет базис всех доктринальных документов страны в сферах внешней политики, национальной безопасности и обороны. С неизменным условием – готовности договариваться с внешними партнерами на равноправных началах³⁴.

Казалось бы, наступил гештальт («gestalt») или патовая ситуация («stalemate»).

В качестве выхода из сложившейся ситуации Пол Робинсон предлагает три возможных варианта: первый – Россия полностью принимает западный образ мышления

и отбрасывает *свой*, собственный, что маловероятно; второй – Запад отказывается от *своего* образа мышления и полностью принимает свойственный России, что совершенно точно нереализуемо, третий – возможность примирения двух противоположных взглядов, синтезировать их так, что будут удовлетворены обе стороны³⁵. Последний вариант, по нашему мнению, наиболее притягателен, но мало реализуем.

В данном случае доктрина «*Rules-based international order*», активно продвигаемая Западом, стала сегодня *инструментом дипломатии*, позволяющим актуализировать свой внешнеполитический курс и решать задачи, подменяя международное право ситуативными правилами. *Сигнификативная особенность* политиков и экспертов, свойственная современным вызовам цивилизационного разлома, отражает весь спектр межгосударственных проблем, цивилизационных различий и подходов к осмыслению и толкованию международного права, а также практической реализации ключевых правовых актов и международных договоров.

Нам представляется, что найти правильное решение, это – как увидеть пятнадцатый камень «сэжитэй» (石庭,) храма Реандзи. Решение проблемы есть, но его пока не видно из-за загромождения иных «камней» – вводом западными лидерами в политическую практику различных нарративов, типа «*the ruies-based order*», а также действием на основании собственных интерпретаций, а не на основе строгих общепринятых международных правовых норм.

В результате мы являемся свидетелями и участниками современного *глобального цивилизационного разлома*.

³³ Порядок, основанный на правилах: что скрывает название. URL: www.globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/ (дата обращения 09.03.2023)

³⁴ Лавров С.В. Указ. соч.

³⁵ Пол Робинсон. Указ. соч.

СТАТУС ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ДЕЙСТВУЮТ НОРМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ», НУЖДАЕТСЯ В УТОЧНЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»; профессор ФГКВООУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России

В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования статуса лиц, на которых распространяются нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих». Показано, что круг этих лиц имеет тенденцию к расширению. По сравнению с первоначальной редакцией данного Закона (после 1998 г.) к числу таких лиц в разное время были отнесены резервисты, члены добровольческих формирований, мобилизованные граждане. Выявлены имеющиеся пробелы и противоречия в регулировании статуса указанных лиц, сформулированы некоторые предложения по совершенствованию норм Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В мае 2023 г. исполнилось 25 лет со дня принятия Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих), который, согласно его преамбуле, в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Как видно из приведенной формулировки, в сфере действия Закона о статусе военнослужащих находятся не только собственно военнослужащие, но также граждане, уволенные с военной службы, и члены семей военнослужащих и уволенных граждан.

Но и это еще не все категории лиц, на которых распространяются отдельные нормы рассматриваемого законодательного акта. При внимательном изучении его норм можно назвать еще три категории таких лиц, это: 1) граждане, проходящие военные сборы; 2) граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве; 3) граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, и члены их семей. Кроме того, нормы данного Закона распространяются и на иностранных граждан, проходящих в установленном порядке военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках на должностях сержантов, старшин, солдат и матросов.

С учетом того что общее число лиц, вовлеченных в сферу действия Закона о статусе военнослужащих, составляет даже по

самым приблизительным подсчетам не менее 10 млн человек, представляется весьма важным проанализировать структуру контингента этих лиц.

В число субъектов, на которых распространяются нормы Закона о статусе военнослужащих, входят:

1) *военнослужащие*, к которым относятся:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту:

– офицеры (высшие, старшие, младшие);

– прапорщики и мичманы;

– курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования;

– сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

б) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву:

– сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву (призванные на 12 месяцев);

– курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы;

2) *граждане, призванные на военные сборы*. Призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания граждан в запасе является в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ одной из форм исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности. Под военными сборами понимается комплекс мероприятий по подготовке граждан к военной службе, проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских фор-

мированиях и органах. Граждане, проходящие военные сборы, военнослужащими не являются. Однако в период прохождения военных сборов на указанных граждан в специально оговоренных случаях распространяются отдельные нормы Закона о статусе военнослужащих. При этом продолжительность военных сборов не может превышать 2 месяца, а общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается гражданин за время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев¹;

3) *граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве* (резервисты). К ним относятся граждане, пребывающие в запасе, которые на добровольной основе заключили контракт о пребывании в резерве. Первый такой контракт заключается на срок три года, новый контракт может заключаться на срок три года, пять лет либо на меньший срок – до наступления предельного возраста пребывания в резерве². Резервисты военнослужащими не являются; на них распространяются отдельные нормы Закона о статусе военнослужащих в специально оговоренных случаях;

4) *граждане, пребывающие в добровольческих формированиях*, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Статус

¹ Пункт 5 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве» от 3 сентября 2015 г. № 933.

и предназначение добровольческих формирований определены ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Такие граждане военнослужащими не являются, но на них в специально оговоренных случаях распространяются отдельные нормы Закона о статусе военнослужащих;

5) *граждане, уволенные с военной службы*. Здесь важно заметить, что нормы Закона о статусе военнослужащих распространяются далеко не на всех лиц, которые когда-либо в каком-либо качестве проходили военную службу в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, органах и войсках государственной безопасности, других воинских формированиях Союза ССР, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, Объединенных Вооруженных Силах государств – участников Содружества Независимых Государств. Число таких лиц весьма велико – к ним можно отнести не менее половины мужского населения страны старше 18-летнего возраста. Но в сферу действия Закона о статусе военнослужащих, исходя из анализа его норм, из указанного выше весьма многочисленного контингента вовлечены только следующие лица:

- имеющие право на получение пенсии за выслугу лет или по инвалидности³;
- обладающие статусом ветерана (Великой Отечественной войны, боевых действий, военной службы)⁴;

³ В соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

⁴ В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

– уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20, а в некоторых случаях – 25 лет и более;

– уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями;

– иные лица, уволенные с военной службы, на которых в специально оговоренных в Законе о статусе военнослужащих случаях распространяются социальные гарантии, предусмотренные данным Законом, независимо от выслуги лет и оснований увольнения с военной службы (за исключением так называемых «негативных» оснований);

6) *члены семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, а также граждан, пребывающих в добровольческих формированиях*. К ним Закон о статусе военнослужащих относит следующих лиц:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях.

В отношении военнослужащих Закон о статусе военнослужащих определяет:

а) *их права и свободы*, т. е. меру возможного поведения, возможность действовать по своему усмотрению, свободному выбору и волеизъявлению в пределах, установленных нормативными правовыми актами. Закон устанавливает, что на военнослужащих распространяются права и свободы,

установленные законодательством для всех граждан, но с определенными ограничениями, обусловленными особым характером их служебной деятельности, связанной с обеспечением вооруженной защиты Отечества. В связи с такими ограничениями Закон о статусе военнослужащих устанавливает указанным лицам дополнительные социальные гарантии;

б) *обязанности*, т. е. нормативно определенные действия, которые подлежат реализации военнослужащими для выполнения возложенных на них функций и поставленных перед ними задач по подготовке к защите и вооруженной защите Отечества. Обязанности военнослужащих подразделяются на общие, должностные и специальные;

в) *юридическую ответственность*, т. е. возложение на виновных военнослужащих обязанности претерпевать негативные для них моральные и материальные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, за несоблюдение правил поведения, установленных законами и подзаконными актами. В зависимости от сферы общественных отношений, в которой совершено правонарушение, а также от степени его тяжести военнослужащие несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Для иных граждан, не являющихся военнослужащими, Закон о статусе военнослужащих устанавливает дополнительные меры социально-правовой защиты, обусловленные:

– непосредственным участием в обеспечении обороны страны (граждане, призванные на военные сборы; резервисты; граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве);

– наличием заслуг, связанных с прохождением ранее военной службы определенной продолжительности, выполнением задач в условиях вооруженных конфликтов, получением в период прохождения военной службы повреждения здоровья (граждане, уволенные с военной службы);

– принадлежностью к категории «член семьи военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, гражданина, пребывающего в добровольческом формировании». Родство с военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, дает право на дополнительные социальные гарантии в связи с тем, что денежное довольствие или пенсия, а также иные виды материального обеспечения (например, жилищное) являются во многих случаях единственным или основным источником средств к существованию членов семей таких граждан.

Основными формами социально-правовой защиты военнослужащих и иных категорий граждан, на которых распространяется действие Закона о статусе военнослужащих, являются:

1) *пособия* – единовременные или периодические денежные выплаты, предназначенные для поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (например, ежемесячное пособие супругам военнослужащих, вынужденным не работать по состоянию здоровья детей, связанному с условиями проживания по месту военной службы супругов, если по заключению медицинской организации их дети нуждаются в постороннем уходе (п. 4 ст. 10 Закона о статусе военнослужащих);

2) *компенсации* – денежные выплаты взамен отдельных видов материального обеспечения (например, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помеще-

ний, выплачиваемая военнослужащим, не обеспеченным жильем по месту прохождения военной службы (ст. 15.3 Закона о статусе военнослужащих);

3) *льготы* – частичное или полное освобождение от исполнения каких-либо обязанностей либо облегчение их исполнения (например, 25-процентная оплата стоимости путевки в санатории офицерами, уволенными с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более (п. 5 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих).

Таким образом, Закон о статусе военнослужащих распространяет свое действие на весьма значительный круг различных категорий граждан, так или иначе, либо прямо, либо опосредованно имеющих (или имевших ранее) отношение к сфере обеспечения обороны страны и военной безопасности государства. Тем самым определяется его ключевая роль в обеспечении социальной стабильности в военной организации государства, укреплении социального потенциала боевой мощи Вооруженных Сил.

Вместе с тем, динамично меняющаяся практика регулирования общественных отношений в сфере военной деятельности государства диктует необходимость дальнейшего совершенствования Закона о статусе военнослужащих. Так, к числу наиболее актуальных и важных проблем следует, на наш взгляд, отнести необходимость законодательного определения статуса военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации.

В результате реализации мероприятий призыва граждан на военную службу в рам-

ках частичной мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647, в Вооруженных Силах Российской Федерации впервые после Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. появилась новая, неизвестная современному военному праву категория военнослужащих – граждане, проходящие военную службу по мобилизации, число которых довольно велико – более 300 000 человек.

Как показано выше, действующей редакцией Закона о статусе военнослужащих с точки зрения форм прохождения военной службы предусмотрены только две категории военнослужащих: военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в течение 12 месяцев. Вновь появившаяся категория – военнослужащие, проходящие военную службу по мобилизации, – в Законе о статусе военнослужащих не упоминается вовсе, что позволяет говорить о возникшем пробеле в военном законодательстве. Формально этот пробел вроде бы восполняется п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647, который определяет, что граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту.

Однако такое формальное «приравнивание» никаким образом не решает возникших практических проблем реализации статуса мобилизованных граждан, о чем в военно-правовых изданиях идет оживленная дискуссия⁵.

⁵ Баранenkova И.В. О «кредитных каникулах» для участников специальной военной операции и некоторых проблемах правоприменения // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 6. С. 97 – 104; Зайков Д.Е. Защита прав мобилизо-

Это обусловлено, прежде всего, тем, что военная служба по контракту и военная служба по мобилизации коренным образом различаются по своей правовой природе и происхождению:

– военная служба по контракту – это свободное волеизъявление гражданина, осознанный выбор им военной службы как вида профессиональной служебной деятельности, это специфическая форма реализации гражданином конституционного права на труд;

– военная служба по мобилизации – это форма исполнения *обязанности* защищать Отечество; волеизъявления гражданина для привлечения его к исполнению данной обязанности не требуется, желание или нежелание проходить военную службу правового значения не имеют. Это подтверждает Федеральный закон «О воинской обязанности и о военной службе», из п. 2 ст. 1 которого следует, что призыв на военную службу по мобилизации и прохождение военной службы в период мобилизации являются самостоятельными формами исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности.

Уже одно это не позволяет ставить знак равенства между военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и мобилизованными военнослужащими. С точки зрения добровольности прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по мобилизации,

больше «тяготеют» к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, нежели по контракту. Однако и здесь не может быть отождествления статуса данных категорий военнослужащих. Прежде всего, это касается сроков службы: военная служба по призыву имеет строго ограниченные сроки – 12 месяцев. В военной службе по мобилизации каких-либо сроков прохождения службы нет. Несопоставимы и объемы социальных гарантий, предоставляемых данным категориям военнослужащих.

Если предположить, что на мобилизованных военнослужащих действительно распространяются все социальные гарантии, установленные Законом о статусе военнослужащих, то тогда можно было бы говорить, что у государства имеются обязанности, например, по реализации жилищных прав мобилизованных граждан и их семей (например, включение мобилизованных офицеров в накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения; выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений и др.), т. е. ровно те же гарантии, которые действуют в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Однако на практике ничего подобного не происходит. Многие социальные гарантии, установленные для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и их семей (за исключением денежного довольствия, страховых и единовременных выплат) в отношении мобилизованных граждан практического применения по факту не имеют.

В то же время за период времени после объявления частичной мобилизации приняты нормативные решения, в том числе на законодательном уровне, о предоставлении мобилизованным гражданам ряда мер социальной поддержки, которые не действуют в

ванных граждан-предпринимателей // Там же. 2023. Вып. № 1. С. 107 – 112; *Корякин В.М., Топорков Я.А.* Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы // Там же. С. 113 – 121; *Назарова И.С., Шеницина Л.А.* О правовом регулировании предоставления гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 2. С. 57 – 67; *Свинных Е.А.* Защита интересов заемщиков при прохождении гражданами военной службы в период проведения мобилизации и специальной военной операции // Там же. С. 98 – 109.

отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (например, снятие с них запрета на совмещение военной службы с предпринимательской деятельностью; предоставление «кредитных каникул»; выплата ежемесячного социального пособия, дополняющего денежное довольствие до суммы не менее 195 тыс. руб., и др.).

Приведенных примеров, думается, вполне достаточно для обоснования вывода о том, что статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и статус военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, – это два хотя и однородных, но принципиально отличных друг от друга правовых явления. А поскольку эти отношения фактически сло-

жились, они требуют адекватного закрепления в Законе о статусе военнослужащих, в котором должны быть узаконены три фактически существующих сегодня категории военнослужащих:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;

б) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;

в) военнослужащие, проходящие военную службу по мобилизации.

Внесение соответствующих дополнений в Закон о статусе военнослужащих позволило бы устранить многие пробелы и противоречия, возникшие в сфере правоприменительной деятельности, связанной с реализацией статуса военнослужащих.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Л.Л. Грищенко,

доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях ЦКШУ, Академия управления МВД России

В статье анализируются современные угрозы для безопасности России и даются рекомендации по отдельным вопросам развития организационных и правовых основ деятельности органов государственной власти при введении военного положения. Сделанный автором анализ последних указов Президента Российской Федерации в области реализации мер при введении военного положения позволяет утверждать, что несмотря на уже существующую правовую базу и наработанные в теории организационные аспекты применительно к современной ситуации, они не достаточны. Автор обращает внимание на ключевые вопросы, которые должны найти отражение при подготовке и принятии государственных нормативных правовых актов и в процессе подготовки государства к возможной агрессии против Российской Федерации.

Объективная оценка современной ситуации в мире подтверждает тезис о том,

что сегодня мир подошел к опасной черте, после которой может произойти полное

исчезновение человечества как вида, что эквивалентно потере смысла зарождения и существования разума, которым природа наделила человека. Оно влечет за собой эпохальную потерю жизни всех будущих поколений и всех накопленных ценностей, которые могли бы быть ими созданы.

Казалось бы, после страшных потрясений во Второй мировой войне человечество должно «выучить уроки» и не допустить повторения прошлого. Достаточно весомым аргументом против войн стало создание атомной бомбы, применение которой США по городам Хиросима и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.) одномоментно привело к гибели более 150 тыс. человек. По истечении пяти лет от поражающих факторов атомного взрыва в Японии умерло еще около 340 тыс. человек¹. И это от бомб, тротильный эквивалент которых был менее 20 килотонн. В настоящее время в мире накоплен арсенал ядерного и термоядерного оружия, способный многократно уничтожить все живое на планете Земля (для сравнения, мощность Castle Bravo (Креветка ТХ-21), испытанная в США на атолле Бикини (Маршалловы острова) в 1954 г., имела 15 мегатонн, а Царь-бомбы (АН602), которую СССР испытал в 1961 г. на архипелаге Новая Земля, составила 58 мегатонн).

Однако обладание оружием «судного дня» не остановило отдельные «горячие головы» от намерений решить свои меркантильные интересы посредством вражды с использованием силы. Сегодня человечество все больше погружается в жесткое противостояние всех против всех. Несмотря на создаваемые союзы и объединения, блоки и сообщества, призванные поставить

заслон военной конфронтации, безопасности в мире не становится больше. Попытки привлечь внимание мирового сообщества на объективную востребованность равной безопасности для всех, встречают де-юре молчаливый бойкот, де-факто активизацию угроз и опасностей.

Исследования, проводимые в последние годы российскими учеными, а кроме того, современная практика показывают, что позиция нашего вероятного противника будет таковой, что какие бы соглашения в области недопущения крупномасштабной войны ни заключались, отношения с Россией останутся отношениями соперников. Этот постулат еще раз подтвердил Президент США Джо Байден, совершая турне в феврале 2023 г. по Украине и Польше². Современная внешнеполитическая позиция США и их сателлитов имеет максимальную агрессивную направленность в отношении России, что объективно приводит к еще большей эскалации военных действий на Европейском континенте.

Принятая в 2014 г. НАТО новая Геостратегическая военная доктрина (Концепция) закрепила отказ от паритетного баланса сил, взят курс на поддержание потенциала НАТО на таком уровне, который бы обеспечивал альянсу достижение его целей в любое время и в любой точке земного шара. В Концепции однозначно просматривается источник «потенциальных угроз для НАТО и их союзников» – Россия и Китай.

Реализация агрессивных планов НАТО осуществляется с применением различного рода скрытых, замаскированных под благие намерения действий. Так называемая латентная угроза достаточно объективно

¹ Александров И. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки // Военно-ист. журн. 1962. № 4. С. 67 – 72.

² С какой целью Джо Байден приехал в Польшу и что заявил в речи по случаю годовщины спецоперации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2023/> (дата обращения: 25.02.2023).

видится в ситуации, которая складывается в восточных областях Украины, где не затихают военные действия. В конфликт на Украине все настойчивее втягивают Молдавию, Румынию, Польшу, Скандинавские страны и Прибалтийские государства.

Непростая ситуация имеет место в Закавказье, где продолжается противостояние в Нагорном Карабахе и где российский миротворческий контингент выступает гарантом безопасности населения. Попытки втянуть в конфликт Турцию, даже после разрушительного землетрясения в феврале 2023 г., а также разжечь тлеющий конфликт в Южной Осетии и Абхазии являются перспективной задачей специальных служб англосаксов.

Кроме того, следует признать, что имевшие место в январе 2022 г. в Казахстане попытки государственного переворота объективно не являются самопроизвольными и стихийными. Вывод американских войск в сентябре 2021 г. из Афганистана имел далеко идущие планы по «расползанию» терроризма с юга через Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизию в Россию. В этой связи пограничный конфликт между Таджикистаном и Киргизией 14 – 19 сентября 2022 г., накануне саммита ШОС в Самарканде, является тревожным сигналом и показательными действиями, спровоцированными извне³.

Не вселяет оптимизма и уверенности в благоприятном исходе сложившаяся обстановка на восточных рубежах России. Активизация в последние годы милитаризации Японии, обострившиеся ее претензии на так называемые «северные территории», создание осенью 2021 г. нового военного

блока AUKUS (Australia, United Kingdom, United States) в составе Австралии, Великобритании, США, «накачка» оружием Тайваня, постоянное давление через партнеров Индо-тихоокеанского объединения QUAD на Индию и Пакистан – все это приводит к выводу о подготовке в данном регионе крупного военного конфликта, куда может быть втянута и Россия.

Становится понятным озабоченность, выраженная Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г.: «Хочу подчеркнуть, США прямо говорят о том, что их цель – нанести стратегическое поражение России. Именно они после распада Советского Союза приступили к пересмотру результатов Второй мировой войны, к строительству мира по-американски, в котором есть только один хозяин, один господин. Шаг за шагом стали пересматривать сложившееся мироустройство, демонтировать системы безопасности и контроля над вооружениями, спланировали и осуществили целую череду войн по всему миру»⁴.

Таким образом, современная обстановка в мире диктует нам жесткие условия для подготовки к негативному развитию событий, вплоть до военной конфронтации по всему периметру границ Российской Федерации. Данные обстоятельства вынуждают руководство страны и ее граждан готовиться к отражению агрессии. Si vis pacem, para bellum (лат. – «Хочешь мира – готовься к войне»), так понимали объективную реальность в древнем мире.

В связи с изложенным выше готовность к негативному развитию обстановки яв-

³ Конфликтный треугольник Средней Азии. Ситуация на границах между Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном остается сложной. URL: <https://www.dialog.tj/news/konfliktnyj-treugolnik> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

ляется для современной России одной из первостепенных задач. При этом, не рассматривая всего комплекса мер по обеспечению национальной безопасности России, следует обратить внимание на использование государством такого инструментария, как установление и поддержание на всей или части территории страны режима военного положения.

В настоящее время нормативными документами предусмотрены правовые основы, процедура, сроки и меры ограничительного характера, вводимые при угрозе и с началом агрессии против России. Они заложены в Федеральном конституционном законе «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Следует отметить, что до 2022 г. данный правовой режим не применялся на территории России даже во время военных действий на Северном Кавказе.

В истории нашей страны военное положение вводилось только 22 июня 1941 г. на части территории с началом Великой Отечественной войны. 19 октября 2022 г. Указом Президента Российской Федерации № 756 военное положение введено на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, т. е. территориях, которые были присоединены к России и стали субъектами государства. В настоящей статье нет необходимости рассматривать весь перечень режимных, оперативных, ограничительных мер, которые достаточно подробно изложены в тексте названного Закона. Следует обратить внимание на другой Указ Президента Российской Федерации, № 757, изданный в тот же день по мерам, осуществляемым в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации

от 19 октября 2022 г. № 756⁵ (далее – Указ № 757).

Именно Указом № 757 в целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и в связи с введением военного положения предписаны уровни реагирования, что предполагает новый подход к существующей реальности и изменение в работе всего государственного механизма при современных военных угрозах. Необходимо отметить, что градация уровней реагирования предполагает не только меры правового и организационного характера, дающие право руководителям на местах осуществлять дополнительные действия по гражданской обороне, защите населения и территорий от реальных военных угроз (Республика Крым, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская, Запорожская, Херсонская области, г. Севастополь), но и проведение на территориях Центрального и Южного федеральных округов отдельных мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, а также по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения.

Кроме того, Указом № 757 на всей территории Российской Федерации введен уровень базовой готовности, который предписывает высшим должностным лицам (органам исполнительной власти) осуществлять полномочия по принятию решений о проведении мероприятий по защите насе-

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» от 19 октября 2022 г. № 756.

ления и территорий, а также реализовывать меры для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения.

Содержание мер при введении различных уровней, предусмотренных при военном положении (максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности), дается в Указе № 757. В то же время утверждать, что двумя названными указами исчерпываются меры, предпринимаемые Главой государства в связи с нависшими над страной военными угрозами, будет не совсем правильно. Следует обратить внимание на еще один документ, а именно Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21 сентября 2022 г. № 647.

Данный Указ Президента Российской Федерации направлен на осуществление призыва граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации. Из смысла названного Указа следует, что он направлен не столько на призыв в ряды Вооруженных Сил граждан, сколько на мобилизацию страны, на защиту своего Отечества от тех угроз и опасностей, которые

имеют место и существенно возросли после начала специальной военной операции, а также требуют мобилизации всей системы управления, хозяйствования, промышленности, экономики, социальной сферы и т. д.

В связи с изложенным следует сосредоточить весь потенциал государства и население на подготовку к отражению агрессии, откуда бы она ни исходила и какими бы формами и методами ни пользовался коллективный Запад. Объективно, боевые действия на востоке Украины являются «угрозным» фактором для России, в том числе с учетом значительного участия в прокси-войне США и государств Евросоюза. Однако не менее «угрозными» остаются идеологический, экономический, информационный фронты, где война против России ведется с жесточайшей напряженностью. Проиграть именно в этих войнах – значит потерпеть поражение и на всех других направлениях.

Таким образом, мобилизация всего потенциала государства и населения на отражение всех форм и видов агрессии является основной задачей, которая решается в том числе посредством инструментария, предусмотренного при введенных уровнях реагирования и мобилизации страны и населения в настоящее время и в перспективе.

Россия денонсировала два соглашения СНГ о пенсионном обеспечении военных и членов их семей

Решено денонсировать соглашения СНГ о пенсионном обеспечении военнослужащих, в т. ч. пограничников, и членов их семей, а также о госстраховании военнослужащих.

С 2023 г. для России прекратило действие Соглашение о гарантиях прав граждан государств СНГ, которое легло в основу упомянутых соглашений.

Источник: *Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 93-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств участников Содружества Независимых Государств и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск государств участников Содружества Независимых Государств»*

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

А.В. Кудашкин,

руководитель отделения военного права Академии военных наук, доктор
юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Вооруженный конфликт традиционно является объектом регулирования и исследования международного права. Преобладающей при этом является точки зрения, что такие правоотношения сведены в международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов), которое является отраслью международного публичного права. Вместе с тем, исходя из конкретно-исторических условий развития государства в его системе права может формироваться самостоятельная область правоотношений, возникающих по поводу подготовки и ведения вооруженной борьбы, которая регулируется нормами национального права, входящими во внутреннюю правовую систему данного государства. Россия не является исключением, и вполне очевидно, что в военном праве, являющемся самостоятельной отраслью системы права России, под влиянием ряда условий сформировалась подотрасль права вооруженных конфликтов.

Современная геополитическая обстановка обуславливает актуальность правовых исследований различного спектра вопросов, связанных с вооруженными конфликтами. Одной из основных задач военного права является реализация мер, направленных на предотвращение угроз национальной безопасности Российской Федерации, в том числе последовательная реализация военной политики в целях обеспечения защищенности Российской Федерации от военных опасностей и военных угроз. При этом систематический мониторинг законодательства в области военной деятельности становится одним из основных направлений государственной политики в сфере обороны, предполагает учет его результатов при подготовке и обосновании предложений по правовому обеспечению национальной безопасности государства¹.

Традиционно вопросы ведения вооруженной борьбы и защиты жертв вооруженных конфликтов рассматриваются в рамках науки международного права. Советскими и российскими учеными-правоведами (например, такими видными учеными, как И.Н. Арцибасов, А.Х. Абашидзе, И.П. Блищенко, И.И. Котляров, И.И. Лукашук, В.В. Пустогаров, П.С. Ромашкин, Г.И. Тункин, О.И. Тиунов, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов и др.) была создана научная школа, которая значительно продвинулась в изучении теории и практики международно-правового регулирования и правовых проблем вооруженных конфликтов. Итог работы советской школы был подведен в монографии «Курс международного права», изданной Институтом государства и права РАН, в шестом

¹ Хомчик В.В. Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях

современных проблем военной науки // Государство и право. 2022. № 3. С. 203.

томе которой гл. 9 посвящена праву вооруженных конфликтов².

В то же время, несмотря на многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных юристов, до сих пор отсутствует единство мнений относительно содержания и места правовых норм, регулирующих вооруженные конфликты, в системе современного международного права³. При этом термины «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов» применяются иногда как синонимы, а иногда дифференцируются. Кроме того, исследования относительно «национальной прописки» норм, регулирующих вооруженные конфликты, носят эпизодический характер, что не соответствует современным геополитическим реалиям.

Традиционным для ученых является отождествление права вооруженных конфликтов (ПВК) именно с международным правом⁴. По мнению И.Н. Арцибасова и И.И. Лукашука, право вооруженных конфликтов может быть определено как *отрасль международного права* (выделено мной. – А. К.), призванная урегулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв. Международное гуманитарное право является подотраслью права вооруженных конфликтов, которое охватывает не только гуманитарные нормы,

но и играющие весьма существенную роль общие правила ведения военных действий⁵.

Другие определения сторонников понимания ПВК как отрасли международного права лишь дополняют его отдельными элементами. Так, например, под *правом вооруженных конфликтов* такие исследователи понимают совокупность общепризнанного принципа соблюдения законов и обычаев войны и специальных (отраслевых) принципов и норм международного права, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала войны и ее последствий, театра войны, участников войны, средств и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности физических лиц за нарушение этих норм⁶.

По мнению некоторых ученых, термин «право вооруженных конфликтов» («правила ведения вооруженной борьбы») сужает предмет регулирования МГП как отрасли международного права, поскольку уже предполагает начало такой борьбы, а указание на «правила» говорит о наличии комплекса исключительно технических норм; термин не охватывает правоотношения, которые возникают в связи с такой борьбой⁷. В отдельных изданиях при определении данной отрасли права указывается, что «речь идет о правилах ведения войны»⁸.

Авторы, отождествляющие термины «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право», указывают, что соответствующая группа норм международного права «иногда условно именуется «пра-

² Курс международного права: в 7 т. Т. 6: Отрасли международного права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.А. Ушаков. М., 1992. С. 218 – 307 (авторы гл. 9 «Право вооруженных конфликтов» И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук).

³ Арцибасов И.Н., Егоров В.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 15.

⁴ См., напр.: Гуторова А.Н. Роль и место права вооруженных конфликтов в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. Вып. 1. Курск, 2016. С. 44 – 51; Голованов С.В. Теоретико-правовые проблемы толкования понятий права вооруженных конфликтов и история развития международного права // Сацяяльна-эканамічны і прававы даследаванні (Минск). 2013. № 3. С. 26 – 34 и др.

⁵ Курс международного права. Т. 6. С. 225.

⁶ См., напр.: Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 594.

⁷ Батырь В. А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. М., 2011. С. 14.

⁸ Международное право: учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 608.

вом вооруженных конфликтов»» и включают ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов *международного права* относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм⁹.

Также высказано мнение, что попытка расширительного толкования понятия «международное гуманитарное право» может породить сложные, трудноразрешимые методологические проблемы, приведет к «вмешательству» в другие отрасли международного права и даже (в какой-то ограниченной сфере) в сферу внутригосударственного права¹⁰. Не вступая в дискуссию, отметим, что такой подход отчасти породил ситуацию, когда пласт отношений, возникающих в период вооруженных конфликтов и *урегулированных национальным правом*, почти «остался за бортом» военно-правовых исследований, в том числе это касается вопросов места и роли правовых норм по поводу вооруженных конфликтов в российской правовой системе и в системе российского права¹¹.

Несмотря на недостаточность исследований, тем не менее, российская правовая наука не обошла вниманием проблемы вооруженных конфликтов, которые, как уже было отмечено ранее, традиционно рассматривались в международно-правовом

аспекте¹². Не достаточно охвачен исследованием именно внутригосударственный (имеется в виду российский) уровень регулирования отношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, за редким исключением¹³, как следствие – делящаяся до недавнего времени неопределенность в отраслевой принадлежности таких правоотношений и их месте в системе права России¹⁴. Вполне очевидно, что дискуссии о терминологии на международно-правовом уровне будут продолжены, наша задача – определиться с внутригосудар-

¹² Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 285 с.; Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: теоретические проблемы и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 475 с.; Бекмурзаев Б.А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное право: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 179 с.; Кастро А.-Г.Ф. Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 166 с.; Северинчик Ю.В. Международно-правовые проблемы вооруженного конфликта немеждународного характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.; Ложников И.С. Военно-правовые аспекты урегулирования вооруженных конфликтов (на основе Парижско-Дейтоновских соглашений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с. и др.

¹³ Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Тараненко В.В. Правовой статус военнослужащих – участников боевых действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

¹⁴ По мнению В.Н. Плигина, такая неопределенность исчезла с выходом в свет фундаментального научного труда – трехтомной монографии «Военное право», в которой сформулированы концептуальные характеристики военного права, доказывающие современные подходы к идентификации военного права в качестве самостоятельной отрасли права, ядром которого является правоотношения по поводу вооруженных конфликтов (см. подробнее: Плигин В.Н. Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правовая теорема Ферма» // Государство и право. 2023. № 3. С. 33 – 30).

⁹ Международное право: учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 824; Международное право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 778.

¹⁰ Гуторова А.Н. Указ. соч. С. 46.

¹¹ См. подробнее: Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

ственным регулированием вооруженных конфликтов.

В диссертации О.В. Сашниковой¹⁵, посвященной месту правоотношений, регулирующих вооруженные конфликты, в системе права России, нет ответа на главный вопрос: каково соотношение международно-правового и внутригосударственного правового регулирования отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов, как следствие – не определено место норм внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов в системе права России. Справедливости ради заметим, что диссертантом такая задача не ставилась, но такая проблема существует.

Прежде всего, выясним вопрос: о каких нормах идет речь?

Международные правовые акты национальных органов (например, таких как ООН) имеют декларативный, рекомендательный характер, т. е. не имеют высшей юридической силы и, как следствие, не связаны с какой-либо юридической ответственностью¹⁶. В случаях нарушения или неисполнения таких актов следует реакция сожаления и пожелания восстановления справедливости или status quo. В то же время правовые нормы, рожденные за столом переговоров и обеспеченные к исполнению политической, экономической и военной мощью принявших их государств, устанавливают юридическую ответственность для государств и официальных представителей за их неисполнение, а также использование реваншистской, агрессивной риторики во внешней политике и официальных документах¹⁷.

¹⁵ Сашникова О.В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 236 с.

¹⁶ За исключением имеющих обязательный характер резолюций, принятых Советом Безопасности ООН.

¹⁷ Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. Т.

К таким актам относятся, прежде всего, *жневские* и *гаагские* конвенции:

– *жневские* – это прежде всего четыре Женевские конвенции 1949 г. (I, II, III и IV), ратифицированные многими государствами (в том числе Россией), Дополнительные протоколы I и II по защите жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов 1977 г., другие международные соглашения по видам вооруженных конфликтов, которые применяются только в отношении государств – участников вооруженного конфликта, *ратифицировавших* конкретные виды соглашений. Женевские конвенции 1949 г. не являются универсальным источником права, но их ст. 3, ратифицированная 192 государствами, и Дополнительный протокол II являются общими (по своему содержанию) для четырех Женевских конвенций. В то же время большинство положений Женевских конвенций 1949 г. в процессе признания и *практического применения* их государствами признаны обычными международно-правовыми нормами регулирования вооруженных конфликтов, и их насчитывается 161 норма¹⁸. Такие правовые нормы также являются обязательными для исполнения, «... обычай продолжает применяться к вооруженным конфликтам, которые по той или иной причине не регулируются конкретной конвенцией. Таким образом, идет ли речь о восполнении пробелов в договорном праве или о том, чтобы компенсировать неприменение некоторых договоров, обычай играет роль одновременно дополнения к договорным нормам...»¹⁹;

1. М., 2021. С. 61.

¹⁸ ICRC. IHL Database. Customary IHL. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁹ Зверев П.Г. Источники международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) // Вестн. Калининград. юрид. ин-та МВД России. 2008. № 2. С. 69.

– *гаагские* – это конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, войны на море, войны в воздушном пространстве, о правах и обязанностях нейтральных держав (1899 г. и 1907 г.), различные соглашения, относящиеся к применению конкретных видов вооружений²⁰.

Акты о ратификации конвенций и договоров, заключенных между государствами, не становятся источниками внутригосударственного права, так же как и ратифицированные международные договоры. Особенность таких актов и норм международного права состоит в том, что содержащиеся в них нормы права не имеют внутригосударственной отраслевой принадлежности. Нормы МГП после завершения процесса ратификации не вливаются ни в одну из отраслей внутреннего права, остаются нормами международного права, действуют и применяются в *правовой системе* России наряду с национальными правовыми нормами на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации²¹. Однако такое понимание справедливо, если речь идет о трансформации (инкорпорации, рецепции) норм МГП во внутринациональную систему права²². Однако в этом случае нет ответа на вопрос о механизме регулирования всей совокупности отношений по поводу вооруженного конфликта, а также месте иных правовых норм, регулирующих отношения по поводу вооруженных конфликтов, в системе права России.

В практических целях значительная часть международно-правовых норм о вооруженных конфликтах применяется на

²⁰ В том числе Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие (Женева, 10 октября 1980 г.), и протоколы к ней.

²¹ Саеникова О.В. Указ. соч. С. 15.

²² Витцум Международное право = *Volkerrecht*. Кн. 2 / пер. с нем. 2-е изд. (Вольфганг Граф Витцум и др.). М., 2015. Абз. 39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

национальном уровне, в рамках внутригосударственного механизма. Вопросы применения международного права смещены из международной в национальную сферу, поскольку значительное число международно-правовых норм предназначено для конечной реализации внутри государств²³.

В правовой системе Российской Федерации действие норм о вооруженных конфликтах происходит в определенных правовых формах:

– инкорпорация международных договоров в процессе их ратификации и включение в российское законодательство отсылочных норм;

– трансформация международного права во внутригосударственное право; в этом случае внутригосударственный нормотворческий акт имплементирует требования международного права и объявляет их составной частью государственного правопорядка. Результатом трансформации является норма национального права. Международно-правовая норма, которая является причиной трансформации, сохраняет свой международно-правовой характер и юридическую силу. Соответствующая ей внутригосударственная норма является самостоятельным правовым актом²⁴ и не может находиться в «подвешенном состоянии», т. е. ей необходима «национальная прописка» в системе права России (отраслевая принадлежность);

– принятие новых либо изменение или отмена существующих норм национально-го права, регулирующих широкий спектр вопросов по поводу вооруженных конфликтов.

В международных договорах по праву вооруженных конфликтов большинство

²³ Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. С. 122 – 124.

²⁴ Международное право = *Volkerrecht*. Кн. 2. С. 128.

норм являются самоисполнимыми, что обуславливает целесообразность их непосредственного выполнения и применения в результате *инкорпорации* и позволяет избежать трудоемкого процесса введения во внутригосударственное законодательство. Трансформация осуществляется через механизм *имплементации*²⁵, когда происходит фактическая реализация международных обязательств на национальном уровне, т. е. это способ включения норм МГП в национальную правовую систему, главное требование которой состоит в строгом следовании целям и содержанию норм МГП. Термин «имплементация» может быть использован для обозначения воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право²⁶.

Национальное законодательство должно обеспечить реализацию самоисполнимых норм МГП через механизмы внутригосударственного регулирования, в том числе введение в законодательство отсылочных норм. Такие примеры мы находим в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации²⁷.

Так, например, Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации содержит следующие императивные предписания:

– военнослужащий обязан знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским на-

селением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 22);

– за военными служащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также за интернированными в нейтральных странах сохраняется статус военнослужащих. Командиры (начальники) обязаны принимать меры по освобождению указанных военнослужащих в соответствии с нормами международного гуманитарного права (ст. 23);

– командир (начальник) в ходе боевой подготовки обязан организовывать правовое обучение (правовое воспитание) подчиненных военнослужащих, направленное на усвоение ими установленного правового минимума и норм международного гуманитарного права. В ходе выполнения боевых задач воинской частью (подразделением) командир (начальник), руководствуясь требованиями боевых уставов (курсив мой. – А. К.), должен принимать меры по соблюдению норм международного гуманитарного права, а виновных в их нарушении привлекать к дисциплинарной ответственности. При этом в случае обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных, нарушивших указанные нормы, признаков преступления командир воинской части незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, органы военной полиции и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ст. 77);

– командир (начальник) обязан знать нормы международного гуманитарного права и действовать в строгом соответствии с ними, а также требовать от подчиненных их соблюдения (ст. 83).

Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации воинская дисциплина обязывает каждого

²⁵ См., напр.: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 3. С. 57 – 63.

²⁶ Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993. С. 102.

²⁷ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

военнослужащего соблюдать нормы международного гуманитарного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 3).

Перечисленные нормы общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации являются реализацией взятых на себя нашим государством обязательств при ратификации международных договоров в целях исполнения норм МГП, т. е. в национальном законодательстве имеются как общие, так и специальные отсылки к положениям международных договоров в целях их применения на внутригосударственном уровне при возникновении вооруженных конфликтов.

В то же время введение в правовую систему России самоисполнимых норм не решает всех вопросов, необходимых для урегулирования отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов. Такая задача решается на уровне внутригосударственного регулирования, в том числе через механизм имплементации, который выполняет задачу по принятию на внутригосударственном уровне нормативных правовых актов во исполнение государством своих международно-правовых обязательств²⁸.

Отметим, что МГП – это прежде всего совокупность международно-правовых норм и принципов, направленных *на ограничение негативных последствий вооруженных конфликтов*, защиту лиц, не участвующих или прекративших свое участие в военных действиях, на ограничение средств и методов ведения военных действий²⁹, но и ПВК преследует гуманные цели, при этом МГП, применяемое в вооруженных конфликтах, составляет сердцевину ПВК³⁰.

²⁸ Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. С. 166 – 167.

²⁹ Тунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2021. С. 10.

³⁰ Курс международного права. Т. 6. С. 225.

Военная организация государства должна иметь регулятивные указания по соблюдению норм МГП (например, в форме уставных документов, руководств, инструкций и т. д.). Именно этими соображениями руководствовались разработчики Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации 2001 г., которое представляет собой систематизированный свод правил деятельности или правила обращения с оружием, боевой техникой и их применения, а также содержит указания и требования по вопросам подготовки (планирование, обеспечение, управление) и ведения военных действий, а также подготовки и боевого применения штабов и войск (сил). Нарушение норм Наставления по международному гуманитарному праву может повлечь юридическую ответственность виновных лиц³¹. Указанное Наставление является российским примером имплементации норм МГП в национальную правовую систему.

Имплементацию норм МГП мы видим также на примере зарубежных стран. Так, в США приняты документы в форме директив Минобороны США: Directive 2310.1 «DoD Program for Enemy Prisoners of War» в отношении «вражеских заключенных войны (военнопленных. – Прим. авт.) и других задержанных» и DoD Directive 5000.1 «Defense Acquisition» от 15 марта 1996 г., направленной на соблюдение Гаагской конвенции «Соблюдение законов и обычаев сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. Указанные директивы направлены на обеспечение соблюдения Минобороны обязательств США по Международному гуманитарному праву³².

³¹ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 492 – 493.

³² См. подробнее: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулиро-

Однако механизм имплементации норм МГП во внутригосударственную систему права, так же как и инкорпорация подобных норм, не решает всех вопросов правового регулирования вооруженных конфликтов в Российской Федерации, поскольку предмет такого регулирования шире, нежели в МГП.

Область правоотношений, включающая вопросы оперативно-тактического управления войсками, традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относилась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность должна быть построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов. Задача правовой науки – не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, состоит в том, чтобы, с одной стороны, урегулировать его деятельность в целях достижения победы в ходе вооруженной борьбы, а с другой – установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность. Такую задачу решает область правоотношений, регулирующих *вооруженные конфликты* и имеющих «национальную прописку». В этой связи необходимо определиться с концепцией правового регулирования вооруженной борьбы в целях создания системы специальных правовых норм в военном законодательстве Российской Федерации³³, основанных на принципах МГП³⁴.

Отметим, что нормы ПВК негуманитарного характера, регулирующие общие пра-

вования, структура // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 1. С. 62 – 71.

³³ Военное законодательство в этом случае понимается широко и включает подзаконные акты.

³⁴ *Батырь В.А.* Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. С. 167.

вила ведения военных действий, пока не привлекли к себе необходимого внимания ни доктрины, ни практики, в результате чего страдает эффективность ПВК в целом, а следовательно, и общая цель ограничения и гуманизации военных действий³⁵. Согласимся с мнением В.Н. Плигина, который считает, что вопросы соотношения национального права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права, конечно же, требуют дальнейшего исследования³⁶.

Стратегический, оперативный и тактический уровни ведения военных действий представляют собой модель отношений между национальной целью и тактическими действиями, где оперативный уровень боевых действий связывает тактическое применение сил с национальными стратегическими целями. Тактическое применение сил включает в себя теорию и практику подготовки и ведения военных операций соединениями, частями (кораблями, флотилиями) и другими подразделениями различных видов вооруженных сил, родов войск и специальных сил на суше, в воздухе (в космическом пространстве), на море и в информационном пространстве. Тактическое применение Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется на основании указов Президента Российской Федерации, правовых актов Министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба, которые регулируют общественные отношения в пределах предоставленной им компетенции. В них установлены конкретные правила поведения, которые считаются юридически значимыми как для участников этих отношений, так и для других лиц, они имеют нормативное значение. Внутригосударственное регулирование вооруженных конфликтов

³⁵ Курс международного права. Т. 6. С. 225.

³⁶ *Плигин В.Н.* Указ. соч. С. 36.

должно выполнять регулятивную функцию нормативного воздействия на правосознание и волю субъектов этих военных отношений в целях обеспечения выполнения ими конкретных видов правомерного поведения для достижения победы при ведении военных действий, т. е. выступать формой выражения, закрепления и соблюдения норм и принципов права вооруженных конфликтов.

Обособленные специфические отношения, формирующие предметную область внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов, в дополнение к отношениям, регулируемым международным правом вооруженных конфликтов, включают:

применение вооруженных сил и иных воинских формирований в боевых действиях, включая средства и методы боевых действий (например, правила огневого поражения противника);

управление вооруженными силами и иными воинскими формированиями при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач (например, правила планирования боевых действий);

проведение в связи с ведением боевых действий воинскими подразделениями операций, отличных от боевых (например, инструкции по эвакуации гражданского населения из зоны вооруженного конфликта и т. п.) и др.

Примеры внутригосударственного регулирования вопросов боевого применения сил и средств вооруженных сил мы находим прежде всего в США, в которых разработаны доктрины военного права, изложены «согласованные основополагающие принципы, соображения и руководства по конкретной теме, одобренные Председателем Объединенного комитета начальников штабов, которые направляют использование объеди-

ненных сил для достижения общей цели»³⁷ и которые являются источниками военного права США³⁸, объединенными термином «оперативное право» («Operational Law»). Формирование оперативного права США обусловлено необходимостью применения военно-правовых норм в связи с использованием боевых соединений за пределами США и часто в отрыве от главных сил, когда от командования требуется принятие решения на месте. В этих целях в США были разработаны «Совместные публикации» (Joint Publication) для всех видов операций с участием Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты, а также других подразделений для участия вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США, на основе которых разработаны концепции, раскрывающие основные подходы к совместному применению сил Армии, ВВС, ВМФ и Корпуса морской пехоты и сил специальных операций (задачи, формы и способы ведения боевых действий и роль военных юристов в процессе разработки доктрин, планов операций и юридической поддержки в ходе выполнения операций)³⁹.

Доктрины военного права США по своему содержанию представляют детальное руководство по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия, а также участию военных юристов на всех стадиях операций и т. п.⁴⁰ В та-

³⁷ DOD Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Electronic Library. URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/DOD-Terminology/> (дата обращения: 27.03.2023).

³⁸ Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 200 – 203.

³⁹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура.

⁴⁰ Богданов С.Л., Мельник Н.Н. Ввод вооруженных сил и военные действия США в Сирии: к вопросу об основаниях по законодательству США и международному праву // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 69.

ком качестве они приобретают нормативное свойство и становятся *источниками оперативного права*, которое является ядром военного права США. Доктрины разработаны по всем видам операций и являются открытыми источниками, поскольку не содержат конкретных предписаний, имеющих закрытый характер, но лежащих в основе их разработки. Оперативность принятия решений командующим операциями в связи с изменением боевой обстановки по соотношению состава боевых сил позволяет применить положения доктрины в измененном виде без согласования со штабом, что допускается доктриной и производится в силу непредсказуемости развития хода военной операции (боевых действий).

В *Германии* в мае 2013 г. введен в действие документ под названием «Регламент совместной службы» (*Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten*)⁴¹, который представляет собой руководство для военного и гражданского персонала всего командования по уровням, включая право вооруженных конфликтов, которое описано с точки зрения Федерального министерства обороны. Регламент имеет важное значение и как предмет международного права для обучения военнослужащих на курсах, учениях и в порядке общей военной подготовки, о чем указано в ст. 33 Закона о правовом статусе военнослужащих. По содержанию Регламент (*Handbuch*) – это основа при подготовке к развертыванию конкретных операций, когда командованию будут предоставлены приложения и специальные информационные (секретные) материалы⁴².

⁴¹ *Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten (ZDv15/2)*. Mai 2013. URL: <http://www.humanitaeres-voelkerrecht.de/Hb15.2Mai2013.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

⁴² См. подробнее: *Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Источники военного права Германии // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 2. С. 57 – 66.

В России правила ведения боевых действий, имеющие нормативный характер, содержатся в специфических источниках военного права – *боевых уставах*, являющихся официальным руководящим документом, определяющим основы боевых действий соединений, частей и подразделений вида Вооруженных Сил, рода войск, цели, задачи, принципы их боевого применения и основные положения по подготовке и ведению боя, а также по его всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами). Боевые уставы разрабатываются на основе положений военной доктрины государства, военной науки, боевого опыта, опыта боевой подготовки соединений и воинских частей, их организационно-штатной структуры, уровня и перспектив оснащения оружием и военной техникой⁴³. В качестве примеров можно привести: Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19; Боевой устав артиллерии, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 1 декабря 2005 г. № 168. Другие боевые уставы и иные акты военного управления нормативного характера, которые, как правило, носят закрытый характер, поскольку содержат описание конкретных тактических приемов ведения боевых действий, тем не менее, разрабатываются с учетом норм международного права вооруженных конфликтов и являются источниками военного права (той его части, которая относится к регулированию вооруженных конфликтов)⁴⁴.

⁴³ *Военная энциклопедия*: в 8 т. Т. 1. М., 1997. С. 522.

⁴⁴ Наставления по видам военной деятельности, включают правовые нормы, регулирующие различные стадии вооруженного конфликта. По предназначению наставления могут быть: по боевому применению войск (сил), организации и ведению

Правила подготовки и ведения боевых действий (военных операций) в период вооруженных конфликтов являются неотъемлемой группой отношений, формирующих отрасль российского военного права⁴⁵.

Исследование специфической предметной области и специфического метода правового регулирования таких отношений ставит вопрос о месте правоотношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, не только в правовой системе, но и в системе права России.

Определяя целевую задачу доктринального понимания *российского* военного права, ранее мы указали на систему *установленных государством* военно-правовых норм, в том числе регулирующих правила ведения вооруженной борьбы, т. е. таковыми являются внутригосударственные нормы права, основанные на нормах международного права. В то же время инкорпорация и имплементация норм международного гуманитарного права в национальном законодательстве, позволяющих говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений⁴⁶,

боевых действий, в том числе в особых условиях; по службе штабов; по видам обеспечения военных действий; по различным предметам (разделам) боевой подготовки; по устройству и эксплуатации оружия и военной техники и другим вопросам. Можно привести такой пример использования данной формы нормативных правовых актов, как Наставление по организации дорожной деятельности в Вооруженных Силах (приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 750). Иногда некоторые нормы технического характера облекаются в форму руководства. *Руководство* – правовой акт (уставной документ), содержащий указания и требования по вопросам обучения личного состава, устройства и эксплуатации (боевого применения) военной техники, хранения военного имущества как в повседневной, так и в боевой деятельности (см. подробнее: Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 493).

⁴⁵ В США аналогичным документом являются Правила ведения боя, которые являются «инструментом командиров для регулирования применения силы, что делает их краеугольным камнем *оперативного права*. В основе Правил лежат правовые источники, включающие принципы обычного и договорного права МГП.

⁴⁶ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. №

также свидетельствует о наличии специфических правоотношений не только в правовой системе, но и в системе права России и, как следствие, наличии внутригосударственных норм правового регулирования вооруженных конфликтов.

Все перечисленные военные правоотношения образуют «ядро» военного права (самостоятельной отрасли в системе права России), которые, в совокупности обладая признаками специфичности и автономности, формируют ее самостоятельную подотрасль – *право вооруженных конфликтов*⁴⁷, под которым понимается система правовых норм, соответствующих нормам международного права о вооруженных конфликтах, направленных на внутригосударственное регулирование общественных отношений, возникающих в связи с вооруженными конфликтами и направленных на достижение победы⁴⁸.

4. С. 9, 21.

⁴⁷ См. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 7 – 34; Хомчик В.В. Указ. соч. С. 199 – 203; Блажеев В.В. Трехтомная монография «Военное право» (2021 – 2022) как практический результат деятельности отечественной научной школы военного права // Государство и право. 2023. № 2. С. 40 – 42; Плигин В.Н. Указ. соч. С. 33 – 39; Еришов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // Рос. правосудие. 2023. № 2. С. 107 – 110; Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1; Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 3.; Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов и его место в системе права России: докл. на III науч.-практ. конф. «Военное право в системе обеспечения национальной безопасности. Международно-правовые аспекты военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» 16.08.2022 // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 12. С. 9 – 12 и др.

⁴⁸ Термин «право вооруженных конфликтов», широко используемый в международном праве для описания регулирования отношений по поводу вооруженных конфликтов, наиболее полно характеризует предмет и метод правового регулирования в России отношений, возникающих в связи с вооруженными конфликтами. Другими авторами (см., напр.: Батыйрь В.А. Международное гуманитарное право и право вооруженных конфликтов: вопросы соотношения // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 6 – 29 и др.) предлагались иные термины (например, «право военного времени»), которые мы считаем менее удачными, поскольку они не отражают всей совокупности регулируемых отношений и их иных характеристик (признаков) (см. подробнее: Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов: есть ли проблема в терминологии и содержании понятия? Право в Вооруженных Силах. 2022. № 3. С. 2 – 15).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВОИНСКОГО УЧЕТА СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
«Теория права, гражданское право и гражданский процесс»
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

Статья представляет собой научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета» от 25 ноября 2022 г. № 854 и к Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ, в соответствии с которыми предусмотрено осуществление реформы сложившейся в нашей стране системы воинского учета, являющегося одной из форм исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности. Основное содержание реформы – создание и внедрение в практику деятельности уполномоченных государственных органов государственного информационного ресурса, содержащего единый реестр воинского учета. Кроме того, Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ направлен на создание дополнительных правовых условий для обеспечения полноты охвата граждан воинским учетом, предупреждения правонарушений в данной сфере.

Осуществляемая с 24 февраля 2022 г. специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, а также частичная мобилизация, объявленная Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647, заставили по-новому взглянуть на многие вещи в сфере обеспечения обороны страны и военной безопасности государства. В частности, выявлены серьезные проблемы в сфере деятельности военных комиссариатов по осуществлению воинского учета граждан. Сложившаяся годами система воинского учета, осуществляемая в основном ручным, бумажным способом, оказалась не готовой к решению многочисленных задач, связанных с воинским учетом, призывом граждан на военную службу в условиях фактически военного времени, требующих высокой оперативности сбора, обработки, учета и хранения данных о призывных и мобилизационных ресурсах. Действующая система

оповещения граждан, состоящих или обязанных состоять на воинском учете, оказалась устаревшей и не в полной мере готовой к работе в новых условиях.

В целях устранения данных недостатков и наведения порядка в воинском учете был издан Указ Президента Российской Федерации «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета» от 25 ноября 2022 г. № 854. Названным Указом Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) и Федеральной налоговой службе (ФНС России) при участии Минобороны России предписано до 1 апреля 2024 г. обеспечить формирование государственного информационного ресурса, содержащего сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета.

Указом установлено, что государственный информационный ресурс формируется в отношении граждан, состоящих на воинском учете (за исключением граждан, имеющих воинские звания офицеров и пребывающих в запасе СВР России и в запасе ФСБ России), а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете и не пребывающих в запасе, в результате обработки сведений, предоставляемых органами и организациями, определенными данным Указом.

Формируемый государственный информационный ресурс будет содержать сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Координатором государственного информационного ресурса определено Минобороны России.

С учетом того что держателями информации, содержащей сведения, необходимые для ведения воинского учета, являются различные органы и организации, рассматриваемым Указом Президента Российской Федерации утвержден Перечень сведений, предоставляемых федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и организациями. Обязанности по предоставлению соответствующих сведений возложены на федеральные министерства (МВД России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минсельхоз России, Минспорт России, Минцифры России, МЧС России), на федеральные службы (Росгвардия, ФСИН России, ФНС России, ФССП России), на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации, на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а так-

же на федеральные государственные органы, уполномоченные бронировать граждан.

С учетом масштабности и важности задач, которые призван решать единый информационный ресурс воинского учета граждан, а также в целях создания правовых условий для полного и всеобъемлющего охвата граждан системой воинского учета и предупреждения нарушений законодательства о воинском учете принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ. Данным документом узаконено создание государственной информационной системы, полное название которой звучит так: «Единый реестр сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, граждан, состоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете» (далее – Реестр воинского учета).

Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», в состав сведений Реестра воинского учета включаются следующие сведения о гражданах:

- фамилия, имя, отчество (при наличии);
- дата рождения;
- пол;
- сведения о документе, удостоверяющем личность, включая вид, серию, номер, дату выдачи, наименование или код органа, выдавшего документ;
- страховой номер индивидуального лицевого счета (при наличии);
- идентификационный номер налогоплательщика;
- место жительства и (или) место пребывания, в том числе не подтвержденные регистрацией по месту жительства и (или) месту пребывания;

- наличие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;

- код и наименование военного комиссариата, в котором гражданин состоит на учете;

- сведения о постановке на воинский учет или снятии с воинского учета;

- сведения о факте выдачи документа воинского учета;

- сведения о трудовой деятельности, включая сведения о работодателе;

- сведения о прохождении обучения, включая сведения об образовательной организации;

- сведения о состоянии здоровья в объеме, установленном Правительством Российской Федерации;

- код записи о гражданине в государственном информационном ресурсе;

- признак наличия у гражданина оснований для предоставления отсрочки или освобождения от призыва на военную службу;

- иные сведения, определенные Правительством Российской Федерации.

Кроме вышеназванных сведений, в Реестр воинского учета военными комиссариатами включается информация:

- о направлении военными комиссариатами повесток в отношении гражданина;

- о получении гражданами повесток;

- о явке (неявке) граждан по повесткам военных комиссариатов, в том числе о подтверждении уважительных причин неявки;

- о применении в отношении граждан временных мер, направленных на обеспечение их явки по повесткам военных комиссариатов;

- о применении мер административной, уголовной ответственности в отношении граждан в связи с нарушением обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

- об обжаловании гражданами отдельных решений, принимаемых в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», и о результатах рассмотрения таких жалоб.

Комментируемым Федеральным законом определен состав информации, которую обязаны представлять органы и организации для включения в Реестр воинского учета (см. таблицу).

Таблица

Сведения, представляемые органами и организациями для включения в Реестр воинского учета (ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»)

№ п/п	Наименование органов и организаций	Состав сведений
1	Руководители, другие ответственные за военно-учетную работу должностные лица (работники) организаций	Сведения о гражданах, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, – в течение <i>пяти дней</i> со дня изменения соответствующих сведений. Сведения о случаях выявления граждан, не состоящих на воинском учете, но обязанных состоять на воинском учете, – в течение <i>трех рабочих дней</i>

2	Органы внутренних дел	<p>Сведения о гражданах, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете и переехавших на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования предыдущего места жительства, либо зарегистрированных по месту пребывания на срок более трех месяцев.</p> <p>Сведения о случаях выявления граждан, не состоящих на воинском учете, но обязанных состоять на воинском учете.</p> <p>Сведения о лицах, приобретших гражданство Российской Федерации и подлежащих постановке на воинский учет.</p> <p>Сведения о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования</p>
3	Федеральная налоговая служба	Сведения о внесении изменений в акты гражданского состояния граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете
4	Органы дознания и органы предварительного следствия	Сведения о возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, либо о направлении указанных уголовных дел в суд
5	Федеральные суды	Сведения о вступивших в законную силу приговорах в отношении граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, – в двухнедельный срок со дня вынесения соответствующего решения (приговора, постановления, определения)
6	Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации	Сведения о признании инвалидами граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете
7	Органы государственной власти субъектов Российской Федерации	Сведения о состоянии здоровья граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете

8	Центральная избирательная комиссия Российской Федерации	Сведения о гражданах, избранных депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных органов субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, о сроках их полномочий. Сведения о гражданах, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности или на членство в органах (палатах органов) государственной власти или органах местного самоуправления
9	Образовательные организации высшего образования и научные организации	Сведения о гражданах, обучающихся в организациях по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования, бакалавриата, специалитета, магистратуры, программам ординатуры, ассистентуры-стажировки, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре
10	Министерство просвещения Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации	Сведения о гражданах, обучающихся по очной форме обучения в общеобразовательных организациях, в профессиональных образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования

К числу наиболее значимых новаций комментируемого Федерального закона следует отнести *возможность ведения воинского учета без обязательной личной явки гражданина в военный комиссариат.*

Установлено, что постановка на воинский учет, снятие с воинского учета и внесение изменений в документы воинского учета граждан, обязанных состоять на воинском учете, осуществляются путем внесения сведений о них в Реестр воинского учета. Эти процедуры могут осуществляться без личной явки граждан в военный комиссариат.

Ведение воинского учета без личной явки граждан осуществляется на основании сведений о гражданах, содержащихся в государственном информационном ресурсе, иных государственных информационных системах и информационных ресурсах, а также сведений, представленных военными комиссариатами и полученных на основании их запросов, без проведения мероприятий, связанных с медицинским освидетельствованием и профессиональным психологическим отбором.

При постановке на воинский учет, снятии с воинского учета и внесении измене-

ний в документы воинского учета граждан, обязанных состоять на воинском учете, без личной явки таких граждан их оповещение об этом осуществляется автоматически через Реестр воинского учета в электронной форме с использованием Портала государственных и муниципальных услуг (функций). Таким гражданам обеспечивается возможность представления необходимых для осуществления воинского учета документов при личной явке гражданина в военный комиссариат либо с использованием личного кабинета гражданина на Портале государственных и муниципальных услуг (функций).

При этом установлено, что гражданам, поставленным на воинский учет без личной явки в военный комиссариат, при необходимости могут направляться повестки, в том числе в электронной форме, для сверки сведений, полученных из Реестра воинского учета, информационных систем и информационных ресурсов, сведений, полученных на основании запросов, проведения мероприятий, связанных с медицинским освидетельствованием и профессиональным психологическим отбором, а также для получения документов воинского учета.

Существенной новацией в сфере воинского учета граждан является *изменение порядка вручения гражданам повесток* о явке в военный комиссариат.

В целях оповещения граждан о выписанных в их адрес повестках военных комиссариатов предусмотрено формирование общедоступного реестра направленных (врученных) повесток (Реестра повесток).

Гражданам, состоящим на воинском учете, доступ к информации, содержащейся в Реестре повесток, обеспечивается одним из следующих способов:

а) предоставление авторизованного доступа к личному кабинету гражданина в Реестре повесток в порядке, установленном оператором Реестра повесток;

б) размещение информации о направлении повестки в личном кабинете на Портале государственных и муниципальных услуг (функций);

в) при личном обращении в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг за получением соответствующей выписки из Реестра повесток.

Новый порядок предусматривает возможность вручения повесток гражданам следующими способами:

– путем ее вручения под расписку лично гражданину работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями или другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций;

– путем направления повестки гражданам по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу места жительства или места пребывания. В данном случае повестки считаются врученными под расписку в день доставки (вручения) соответствующих заказных писем указанным гражданам при наличии в уведомлении о вручении заказного письма отметки организации почтовой связи о доставке (вручении) заказного письма гражданину;

– в электронной форме путем ее размещения в личном кабинете гражданина на информационном ресурсе, в информационной системе. Повестка считается врученной с момента такого размещения.

В любом из перечисленных выше случаев повестка считается врученной по ис-

течении семи дней с даты ее размещения в Реестре повесток.

Не менее важным является законодательное закрепление *мер обеспечения явки граждан* по повесткам военного комиссариата.

К числу таких мер относятся:

а) запрет гражданам, подлежащим призыву на военную службу и получившим повестку военного комиссариата, выезда из Российской Федерации со дня, когда такая повестка считается врученной (соответствующие корректировки внесены в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ). При этом установлено, что указанное ограничение действует до исполнения гражданином обязанности явиться по повестке в военный комиссариат;

б) введение вследствие неявки без уважительной причины гражданина, состоящего на воинском учете, по врученной повестке по истечении 20 календарных дней со дня, указанного в повестке:

– запрета на государственную регистрацию физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей (соответствующие поправки внесены в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ);

– запрета на постановку на учет в налоговом органе физического лица в качестве налогоплательщика, применяющего специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»;

– приостановки на постановку недвижимого имущества на государственный кадастровый учет и (или) государственную регистрацию прав, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом «О госу-

дарственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в названный законодательный акт внесены соответствующие изменения);

– ограничения на пользование гражданском правом на управление транспортными средствами, предоставленным Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ;

– запрета на государственную регистрацию транспортных средств, осуществляемую в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ (данный Закон дополнен соответствующими нормами);

– отказа в заключении кредитного договора, договора займа (в этих целях Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ дополнен соответствующими нормами).

Решение о принятии перечисленных выше временных ограничительных мер формируется в Реестре воинского учета в автоматическом режиме и подписывается электронной подписью военного комиссара.

Указанное решение направляется для сведения и исполнения:

– гражданину в личный кабинет на Портале государственных и муниципальных услуг (функций);

– в ФНС России (орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей);

– в Росреестр (орган, осуществляющий государственный кадастровый учет недвижимого имущества, государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним);

– в МВД России.

В течение суток с момента явки гражданина по повестке или подтверждения уважительных причин неявки в Реестре воинского учета в автоматическом режиме размещается решение об отмене перечисленных выше временных мер, направленных на обеспечение явки по повестке военного комиссариата.

Таким образом, комментируемым Федеральным законом созданы правовые условия, делающие для граждан крайне невыгодной ситуацию уклонения от явки в военный комиссариат по повесткам.

С учетом высокой чувствительности предусмотренных ограничительных мер, в целях защиты прав граждан от их необоснованного введения Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» дополнен специальным разделом, которым предусмотрен *досудебный порядок рассмотрения жалоб* на действия военных комиссариатов, призывных комиссий и комиссий по первоначальной постановке граждан на воинский учет.

Установлено, что граждане, права и законные интересы которых, по их мнению, были непосредственно нарушены, имеют право на досудебное обжалование:

а) решений об установлении временных мер, направленных на обеспечение явки по повестке военного комиссариата;

б) решений военного комиссариата об отказе во внесении изменений в сведения, содержащиеся в Реестре воинского учета;

в) решений, принимаемых комиссией по постановке граждан на воинский учет;

г) решений (заключения) призывной комиссии, связанных с призывом граждан на военную службу.

Жалоба подается в электронном виде с использованием Портала государственных и муниципальных услуг (функций) или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Жалоба подлежит рассмотрению в течение пяти календарных дней со дня регистрации жалобы, а в случае подачи жалобы через многофункциональный центр – в течение семи календарных дней со дня ее поступления в многофункциональный центр.

Таким образом, вступивший в силу с момента его опубликования Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ весьма существенным образом меняет сложившуюся систему воинского учета, переводя ее в современную цифровую форму, удобную и доступную как для самих граждан, так и для органов и организаций, осуществляющих воинский учет. Все это призвано способствовать укреплению обороноспособности страны, защите прав граждан.

Приняты поправки к Закону об оборонзаказе

Прокуратура получит доступ к информации ЕИС оборонзаказа. Это позволит повысить эффективность прокурорского надзора за исполнением закона, а также за законностью расходования бюджетных средств.

Источник: *Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 99-ФЗ «О внесении изменения в статью 8.8 Федерального закона «О государственном оборонном заказе»»*

О ПОНЯТИИ «ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ (СНАБЖЕНИЕ, В ЭКСПЛУАТАЦИЮ)»

Н.С. Кириченко,

юрист, кандидат юридических наук;

С.Л. Богданов,

юрист

В теории и практике военного права, как и в других науках, немаловажное значение имеет теоретическое раскрытие различных понятий. В данной статье рассматривается содержание такого понятия, как «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)» образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества.

Согласно п. 40 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны. При этом особое внимание уделяется решению такой задачи, как сбалансированное развитие компонентов военной организации, наращивание оборонного потенциала, оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой.

Следует отметить, что использование Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями вооружения, военной и

специальной техники¹ является неотъемлемым элементом выполняемых ими задач.

При этом вопросы, связанные с правовым регулированием приобретения, использования и передачи военными ведомствами ВВСТ, по-прежнему остаются актуальными, о чем свидетельствует большое количество работ российских ученых².

Эффективность оборонных мероприятий во многом определяется наличием современных эффективных средств вооруженной борьбы, укомплектованности и оснащенности современными вооружениями и военной техникой Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск

¹ Далее также – ВВСТ.

² См., напр.: *Ваккаус М.Ф.* К вопросу о проблеме оснащения Вооруженных Сил современным вооружением и распределения расходов на их закупку и «проедание» // *Воен. мысль.* 2009. № 2. С. 65 – 69; *Корякин В.М.* Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2022. Вып. № 2. С. 30 – 34; *Александрова Н.Г., Кириченко Н.С.* Некоторые вопросы правового регулирования передачи между федеральными органами исполнительной власти вооружения, военной и специальной техники // *Право в Вооруженных Силах.* 2022. № 8. С. 19 – 22; *Свининых Е.А., Кудашкин А.В.* Оборонно-промышленный комплекс: понятие, структура, правовые основы деятельности // Там же. 2020. № 11. С. 37 – 48; *Харитонов С.С.* О правовом регулировании новых подходов в военном строительстве с учетом международной обстановки // Там же. 2021. № 12. С. 113 – 116; *Холиков И.В.* Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных вызовов и угроз // Там же. № 12. С. 116 – 120.

и воинских формирований. В России Вооруженные Силы могут оснащаться только разрешенными по специальной процедуре средствами вооруженной борьбы. Эта процедура имеет название «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)» образцов (систем, комплексов) вооружения, военной техники и военно-технического имущества и осуществляется в соответствии с нормами ряда актов государственного управления: актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, приказами компетентных должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, полномочных принимать решения по рассматриваемому вопросу³.

Исходя из изложенного выше такое понятие, как «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)» образцов (комплексов, систем) ВВСТ и военно-технического имущества, очень часто используется в процессе реализации федеральными органами исполнительной власти правоотношений, связанных с оборотом ВВСТ. Данное понятие используется повсеместно, когда речь идет о вопросах оснащения военных организаций различными видами ВВСТ его закупки, передачи и т. п.

Например, в соответствии с п. 12 ст. 7 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ государственный заказчик организует и проводит государственные испытания опытных образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники, военного имущества, подготавливает документацию для принятия их на вооружение, снабжение, в эксплуатацию.

³ Кузнецов В.И. Разрешительная деятельность органов государственной власти в оборонной сфере // Журн. рос. права. 2016. № 3. С. 105 – 114.

Также, согласно п. 15 Правил разработки (модернизации) вооружения, военной и специальной техники за счет организаций и частных инвесторов, утвержденных Военно-промышленной комиссией при Правительстве Российской Федерации (протокол от 26 июня 2013 г.)⁴, *принятие на вооружение* разработанного (модернизированного) образца ВВСТ производится в соответствии с Положением о порядке *принятия на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)* Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов образцов (комплексов, систем) ВВСТ и военно-технического имущества.

Указанные документы, в которых используется соответствующее понятие, лишь «капля в море».

Во всех науках раскрытию содержания понятий, которые используются в законодательстве, уделяется очень важное внимание. Определение понятия играет важную роль в теоретической и практической деятельности. Выражая в сжатом виде знание о предмете, оно является существенным моментом в познании действительности. В любой науке всем основным понятиям даются определения, причем в правовых науках точное определение понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Изучить какую-либо науку только по ее определениям невозможно. Вместе с тем, раскрывая главное в предмете, определение позволяет выделить данный предмет, отличить его от других предметов, предостерегает от смешения понятий, от пута-

⁴ URL: <https://demo.garant.ru/#/document/70671940/paragraph/1/doclist/66/1/0/0/Правила%20разработки%20модернизации%20вооружения,%20военной%20и%20специальной%20техники%20за%20счет%20организаций%20и%20частных%20инвесторов%22,%20утвержденных%20протоколом%20от%2026.06.2013%20Военно-промышленной%20комиссии%20при%20Правительстве%20РФ:2> (дата обращения: 07.03.2023).

ницы в рассуждениях. И в этом огромная ценность определения в познании и практической деятельности⁵.

Согласно Военно-юридическому энциклопедическому словарю⁶ к понятию *вооружение* применимы следующие определения:

1) технические средства, предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия. Составная часть военной техники. Комплекс различных видов оружия и средств, обеспечивающих их применение;

2) процесс количественного роста и качественного развития военной техники в государстве, а также оснащения вооруженных сил.

Снабжение означает совокупность мероприятий по удовлетворению материальных потребностей населения, каких-либо организаций⁷. Под снабжением Вооруженных Сил Российской Федерации материальными средствами следует понимать установленную государством систему мероприятий по получению, производству и доведению до войск и сил флота различного вооружения, боевой техники, материальных и денежных средств в целях обеспечения их всем необходимым для решения стоящих перед ними задач⁸.

При этом снабжение войск материальными средствами организуется по соответствующим службам и включает:

– определение потребности в материальных средствах;

– централизованные поставки материальных средств;

– децентрализованное приобретение материальных средств;

– создание запасов материальных средств в соответствии с установленными нормами;

– хранение материальных средств и их выдачу непосредственным потребителям;

– организацию эксплуатации (расхода материальных средств);

– ремонт и утилизацию материальных средств⁹.

Кроме того, снабжение войск обозом и другими средствами передвижения являлось одним из мероприятий, входивших в состав мобилизации применительно к армиям XIX в.¹⁰

Под *эксплуатацией* вооружения и техники подразумевается комплекс работ по подготовке вооружения и техники к использованию, использование их по прямому назначению, техническое обслуживание, хранение и транспортирование¹¹.

Анализируя три указанных понятия, можно сделать вывод о том, что по своему содержанию каждое из них в отдельности отличается от другого и они обозначают различные действия или предметы. Но каким будет содержание понятия, включающего в себя вместе указанные слова – «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)» образцов (комплексов, систем) ВВСТ и военно-технического имущества?

⁹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 298.

¹⁰ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 5. М., 2001. С. 181.

¹¹ Пособие по тактической и технической подготовке по курсу «Военная подготовка» для студентов специальности «Командир мотострелкового отделения» / А.Н. Родионов [и др.]. URL: https://ebooks.grsu.by/takt_i_tech_podg/tema-1-osnovnye-polozeniya-po-ekspluatatsii-vooruzheniya-i-tekhniki-ekspluatatsiya-vooruzheniya-i-tekhniki-ustrojstvo-i-oborudovanie-parkov-khranenie-mashin.htm (дата обращения: 06.03.2023).

⁵ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учеб. для юрид. вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 1999. С. 47.

⁶ Военно-юридический энциклопедический словарь / Н.М. Балашов [и др.]. М., 2007. С. 106.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 640.

⁸ Военное право: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Горного. М., 1977. С. 105.

Согласно Военно-юридическому энциклопедическому словарю¹² принятие на вооружение – это официальное решение (постановление, приказ) о включении конкретного, вновь разработанного (модернизированного) образца военной техники в состав штатных средств вооруженных сил государства. Принятие на вооружение новых (модернизированных) образцов (комплексов) производится по результатам полигонных, войсковых и других испытаний постановлениями Правительства Российской Федерации и приказами руководителей государственных военизированных организаций. В постановлениях и приказах указываются данные о назначении, составе и тактико-технических характеристиках принимаемых на вооружение образцов (комплексов), а также определяется (в случае необходимости) порядок использования и замены находящихся на вооружении образцов (комплексов).

В соответствии с официальным сайтом Минобороны России принятие на вооружение – это официальное решение (приказ) о включении вновь созданной или модернизированной военной техники в состав штатных средств вооружения сил государства. В Российской Федерации принятие на вооружение осуществляется приказом Министра обороны Российской Федерации после утверждения заказывающим управлением конструкторской документации, доработанной по результатам приемочных испытаний опытных образцов; во многих зарубежных государствах оно производится после согласования военными ведомствами программ закупки военной техники¹³.

¹² Военно-юридический энциклопедический словарь. С. 288.

¹³ URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=9401%40morfDictionary#~:text=Принятие%20на%20вооружение.%20офиц.%20решение,ведомствами%20>

Следует отметить, что в соответствии с п. 12 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

Резюмируя вышеизложенное, на наш взгляд, «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества» – это решение Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации или федерального органа исполнительной власти, принятое в пределах предоставленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий, в форме постановления, распоряжения или приказа, о включении конкретного, вновь разработанного или модернизированного образца (комплекса, системы) вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в состав средств, используемых Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Практически все имущество военных организаций со временем выслуживает установленные сроки службы либо утрачивает свои свойства, морально устаревает, и его дальнейшее использование становится нецелесообразным. В последующем такое имущество, в том числе вооружение, военная и специальная техника, подлежит в установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Россий-

программ%20закупки%20воен.%20техники (дата обращения: 07.03.2023).

ской Федерации порядке списанию и утилизации либо может быть реализовано различными способами¹⁴.

При этом порядок исключения из состава военных организаций ВВСТ и других материальных средств, не выслуживших установленные сроки службы, хранения и не имеющих перспектив применения для обеспечения обороны и безопасности госу-

¹⁴ Кириченко Н.С. Правовое регулирование передачи списанного (демилитаризованного) вооружения, военной и специальной техники для установки в качестве памятников // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 3. С. 42 – 46.

дарства, регламентирован Положением об исключении из состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов вооружения, военной, специальной техники и других материальных средств, не выслуживших установленные сроки службы, хранения и не имеющих перспектив применения для обеспечения обороны и безопасности государства, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2007 г. № 783.

К ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ВОЕННЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

А.В. Раков,

кандидат юридических наук;

С.С. Харитонов,

кандидат юридических наук, профессор

В статье представлена актуальная военно-судебная практика по материалам об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими.

Закон напрасно существует
для тех, у кого нет ни мужества,
ни средств защищать его.
Томас Баббингтон Маколей

Действующее законодательство определяет некоторые особенности применения правовых предписаний, регулирующих административную ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 26 и 28 Устава внутренней службы

Вооруженных Сил Российской Федерации указанные категории граждан в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения могут быть привлечены к дисциплинарной¹, административной², материальной³, гражданско-право-

¹ См., напр.: Туганов Ю.Н. Производство по дисциплинарным проступкам военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации нуждается в совершенствовании // Закон и практика. 2005. № 3. С. 2 – 9 и др.

² См., напр.: Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.; Шеншин В.М. Особенности применения командиром воинской части норм административного законодательства // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 3. С. 78 – 83 и др.

³ См., напр.: Кириченко Н.С. Материальная ответственность военнослужащих: ее цели и функции // Воен. право:

вой⁴ или уголовной⁵ ответственности. Указанная выше особенность их ответственности за административные правонарушения состоит в том, что по общему правилу, указанному в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, они несут дисциплинарную ответственность, за исключением случаев, указанных в ч. 2 данной статьи названного Кодекса.

Анализ военно-судебной работы за последнее десятилетие позволяет утверждать, что военными судами рассматривается значительное количество дел об административных правонарушениях.

Среди административных наказаний военными судами чаще всего виновные лица привлекались к лишению специального права и штрафу. И, разумеется, больше все-

го в военных судах рассмотрено дел об административных нарушениях в области дорожного движения, по результатам которых около $\frac{2}{3}$ лиц привлечены к административной ответственности.

Анализ судебной практики показывает, что в основном судьи правильно руководствуются в своей работе нормами КоАП РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данными в постановлениях «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 (с изменениями и дополнениями), «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 октября 2006 г. № 18 (с изменениями и дополнениями), «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27 декабря 2007 г. № 52 (с изменениями и дополнениями), «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25 июня 2019 г. № 20 и в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

В то же время изучение справок и обзоров кассационного военного суда, окружных и флотских военных судов за последние два года позволяет обратить внимание на некоторые ошибки, допущенные судьями военных судов, по отдельным актуальным вопросам применения правовых норм в указанной сфере общественных отношений.

электрон. науч. изд. 2020. Вып. № 1. С. 161 – 164; *Туганов Ю.Н., Харитонов В.С.* О судебной практике в сфере материального обеспечения подготовки граждан по основам военной службы в образовательных организациях // Военно-юрид. журн. 2019. № 12. С. 7 – 10 и др.

⁴ См., напр.: *Корякин В.М.* Гражданско-правовая ответственность военнослужащих и военных организаций за коррупцию // Воен. право: электрон. науч. изд. 2016. Вып. № 1. С. 100 – 110 и др.

⁵ См., напр.: *Заказнова А.Н.* Место и роль неуставных взаимоотношений в механизме суицидального поведения военнослужащих // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 29 – 30 сентября 2016 года. Пенза, 2017. С. 86 – 97; *Зюбанов Ю.А.* Генезис российской науки уголовного права: моногр. М., 2020. 440 с.; *Мозговой О.А.* Уголовно-правовая охрана и регулирование отношений, обеспечивающих проведение специальной военной операции: опыт, проблемы и направления совершенствования // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 6. С. 188 – 193; *Моргуленко Е.А.* Командиру о борьбе с неуставными отношениями // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 6. С. 4 – 12; *Раков А.В.* Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.; *Сотникова В.В., Гороховский А.А.* Влияние социальных сетей Интернета на преступность в Российской Федерации // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 6. С. 270 – 274; *Смирнов Д.В., Харитонов С.С.* Об некоторых спорных вопросах военно-судебной практики по уголовным делам // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 51 – 65; *Харитонов В.С.* О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в наемничестве // Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 апреля 2019 года / Всерос. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России). М., 2020. С. 421 – 424; *Шарапов С.Н.* Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институализации // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 7. С. 26 – 33 и др.

Отсутствие письменного согласия лица на прохождение медицинского освидетельствования с учетом его поведения может быть расценено как отказ от прохождения указанной процедуры

Постановлением судьи гарнизонного военного суда Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Решением судьи окружного военного суда указанное постановление судьи отменено, а производство по делу прекращено.

Постановлением судьи кассационного военного суда по результатам рассмотрения жалобы должностного лица ГИБДД решение судьи окружного военного суда отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в этот же суд по следующим основаниям.

Отменяя постановление судьи гарнизонного военного суда и прекращая производство по делу об административном правонарушении в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых оно было вынесено, судья окружного военного суда указал, что Р. об отказе от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения не заявлял. По мнению судьи, отказ Р. от подписания протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения ошибочно расценен инспектором ДПС как отказ от прохождения названной процедуры, а ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ не предусматривает ответственность за отказ лица от подписания указанного протокола при условии устно выраженного согласия пройти медицинское освидетельствование.

Между тем с таким выводом согласиться нельзя.

Вопреки суждениям судьи окружного военного суда, устное согласие пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения не является достаточным для направления лица в медицинское учреждение, поскольку в силу п. 6 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ медицинское освидетельствование на состояние опьянения является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которая применяется с обязательным составлением протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Согласно материалам дела основанием оформления в отношении Р. протокола об административном правонарушении послужил отказ последнего надлежащим образом засвидетельствовать в соответствующем протоколе свое устное согласие пройти медицинское освидетельствование. С учетом формы протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденной приказом МВД России от 4 августа 2008 г. № 676, соответствующее волеизъявление лица должно быть удостоверено его подписью. Из материалов дела следует, что в графе протокола о направлении на медицинское освидетельствование, в которой отражается отношение лица к требованию инспектора ДПС о прохождении названной процедуры (согласен/не согласен), содержится запись «не согласен». При этом от подписи в протоколе Р. отказался.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 876-О отмечено, что проведение медицинского освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения предполагает добровольное участие

в этом данного лица. Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении такового освидетельствования может выражаться любым способом – как в форме действия, так и в форме бездействия, которые свидетельствуют о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключают возможность его совершения. Соответственно по смыслу ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ под невыполнением водителем законного требования о прохождении медицинского освидетельствования понимаются такие действия (бездействие) указанного лица, которые объективно исключают возможность применения данной обеспечительной меры. Аналогичная правовая позиция сформулирована и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25 июня 2019 г. № 20.

Согласно содержанию имеющейся в материалах дела видеозаписи Р. после отстранения его от управления транспортным средством и отказа от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения выразил устное согласие пройти медицинское освидетельствование, однако после этого покинул патрульный автомобиль, а когда вернулся в него, то отказался удостоверить подписью в протоколе свое согласие пройти освидетельствование.

При этом Р., предупрежденный инспектором ДПС о том, что в отношении его в противном случае будет составлен прото-

кол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, с таким решением должностного лица согласился.

Поскольку Р. отказался выразить в соответствующем протоколе свое согласие на прохождение медицинского освидетельствования, такое его поведение указывало на то, что он не намерен проходить освидетельствование. Данные обстоятельства судьей окружного военного суда оставлены без внимания, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело⁶.

По делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.18 КоАП РФ, надлежит выяснять, имелась ли у водителя транспортного средства в конкретном случае обязанность пропустить пешехода

На основании постановления инспектора ДПС С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, поскольку он не уступил дорогу пешеходу, пользуясь преимуществом в движении, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда вышеназванное решение должностного лица оставлено без изменения, а производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Решением судьи окружного военного суда постановление сотрудника ДПС оставлено без изменения, а постановление судьи первой инстанции отменено.

⁶ Обзор судебной практики кассационного военного суда по уголовным делам, делам об административных правонарушениях за 1-е полугодие 2021 года, утвержденный президиумом кассационного военного суда 1 сентября 2021 года. URL: https://vkas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=19 (дата обращения: 14.03.2023).

Признавая С. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, должностное лицо и судебные инстанции исходили из того, что он как водитель транспортного средства был обязан предоставить преимущество пешеходу и уступить ему дорогу на нерегулируемом пешеходном переходе, однако в нарушение требований п. 14.1 Правил дорожного движения этого не сделал.

Исходя из взаимосвязи положений п. 14.1 Правил дорожного движения и подп. «б» п. 2 ст. 21 Конвенции о дорожном движении обязанность водителя транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, снизить скорость или остановиться перед переходом поставлена в зависимость именно от необходимости пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для осуществления перехода. Данная обязанность не возникает в случае, когда необходимость уступать дорогу пешеходам отсутствует (например, когда траектории движения транспортного средства и пешехода не пересекаются).

По вышеназванным обстоятельствам объяснения у пешехода не отбирались. Судьи обеих инстанций, принимая решения, руководствовались лишь рапортом должностного лица и составленным им протоколом об административном правонарушении в отношении С.

Между тем из имеющейся в материалах дела видеозаписи усматривается, что проезжая часть дороги, по которой двигался С., состоит из четырех полос (по две в каждую сторону). Транспортное средство под его управлением уже проехало пешеходный переход в тот момент, когда пешеход произвел лишь несколько шагов по полосе,

предназначенной для встречного движения, и находилось от него на значительном расстоянии. Траектории их движения не пересекались. При этом проезд С. перехода не вынудил пешехода изменить направление или скорость движения.

При таких обстоятельствах вывод должностного лица и судебных инстанций о нарушении С. требований п. 14.1 Правил дорожного движения и наличии в его действиях объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, являлся неверным, что повлекло отмену названных актов и прекращение производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения⁷.

Неизвещение потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела повлекло отмену судебного постановления

Постановлением судьи гарнизонного военного суда М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Решением судьи окружного военного суда указанное постановление отменено, а дело возвращено в гарнизонный военный суд на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения *в связи с административным правонарушением* предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установ-

⁷ Обзор судебной практики кассационного военного суда по уголовным делам, делам об административных правонарушениях за 2-е полугодие 2021 года, утвержденный президиумом кассационного военного суда 10 марта 2022 года. URL: https://vkas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=21 (дата обращения: 14.03.2023).

ленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием потерпевшего. В его отсутствие дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела и если от потерпевшего не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения. Указанная выше норма предусматривает обязательное привлечение потерпевшего в качестве участника производства по делу об административном правонарушении. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 указано, что исходя из ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что данное дело рассмотрено судьей в отсутствие потерпевшего Н. При этом сведения об извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела в материалах дела отсутствуют.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции потерпевший Н. пояснил, что о рассмотрении дела об административном правонарушении он гарнизонным военным судом не извещался. О рассмотрении судом дела он впервые узнал на стадии пересмотра постановления по делу об

административном правонарушении. При этом в рассмотрении дела он участвовать желал, поскольку в результате ДТП ему был причинен имущественный ущерб, который не возмещен. Он являлся очевидцем данного ДТП, ввиду чего намеревался дать объяснения по делу, но такой возможности был лишен ввиду неизвещения судом о месте и времени рассмотрения дела.

Таким образом, судьей гарнизонного военного суда нарушены требования ст.ст. 24.1 и 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, а также не обеспечено потерпевшему право на участие в деле об административном правонарушении. Изложенное свидетельствует о существенном нарушении судьей суда первой инстанции процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело⁸.

При наличии смягчающих обстоятельств назначение максимального административного наказания не отвечает принципу соразмерности и требованиям ст. 4.1 КоАП РФ

Судьей гарнизонного военного суда вынесено постановление о назначении А. по ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок один год.

Согласно ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его

⁸ Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за 2022 год, утвержденная президиумом Южного окружного военного суда. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=60 (дата обращения: 13.02.2023).

имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Признав в качестве смягчающего административную ответственность обстоятельства наличие у А. на иждивении двух малолетних детей, судья назначил ему наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на максимальный срок – один год, не приведя в постановлении мотивов принятия такого решения.

Решением судьи окружного военного суда ввиду допущенных нарушений общих правил назначения административного наказания, основанных на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, постановление судьи первой инстанции изменено, срок назначенного А. наказания снижен до девяти месяцев⁹.

Согласно ч. 4 ст. 30.2 КоАП РФ в случае, если рассмотрение жалобы не относится к компетенции судьи, которому обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, жалоба направляется на рассмотрение по подведомственности в течение трех суток

24 сентября 2021 г. старшим дознавателем отдела дознания и административной практики Пограничного управления ФСБ России по Западному арктическому району вынесено постановление о привлечении старшего сержанта Ц. к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ. Не согласившись с данным постановлением, защитник Ц. –

адвокат Л. подал жалобу, которую направил в Мурманский гарнизонный военный суд. 28 октября 2021 г. судьей указанного суда вынесено определение о возвращении указанной жалобы в связи с ее неподведомственностью Мурманскому гарнизонному военному суду.

Отменяя данное постановление, судья флотского военного суда указал на следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 22.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, рассматриваются судьями в пределах их компетенции. Согласно ч. 4 ст. 30.2 КоАП РФ в случае, если рассмотрение жалобы не относится к компетенции судьи, которому обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, жалоба направляется на рассмотрение по подведомственности в течение трех суток. Пунктом 3 ч. 1 ст. 30.4 КоАП РФ предусмотрено, что при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, если ее рассмотрение не относится к компетенции соответствующего судьи, направляет жалобу со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности.

Вместе с тем, судья при вынесении 28 октября 2021 г. определения, правильно установив, что рассмотрение жалобы защитника Ц. – адвоката Л. на постановление от 24 сентября 2021 г. относится к компетенции Заозерского гарнизонного военного суда, сделал ошибочный вывод о необходимости ее возвращения по указанному выше основанию лицу, ее подавшему.

Поскольку изложенное свидетельствует о существенном нарушении судьей Мурманского гарнизонного военного суда процессуальных требований, предусмотрен-

⁹ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по уголовным делам, материалам досудебного и судебного производства, а также по делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2022 года (извлечение). URL: http://covs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=222 (дата обращения: 16.03.2023).

ных КоАП РФ, обжалуемое определение отменено, а материалы по жалобе адвоката Л. на указанное постановление возвращены в Мурманский гарнизонный военный суд для выполнения требований ст. 30.4 КоАП РФ¹⁰.

¹⁰ Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел и дел об административных правонарушениях гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во II полугодии 2021 года. URL: http://severnfyvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=335 (дата обращения: 17.03.2023).

В заключение отметим, что в современных условиях деятельности силовых структур, в которых предусмотрено прохождение военной службы, по обеспечению вооруженными способами безопасности нашего государства, повышается ответственность военных судов за строжайшее соблюдение законов, прав и интересов граждан при рассмотрении в том числе и дел об административных правонарушениях.

О ПРАВОВОМ ПОДХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВОПРОСУ «ЛЕКАРСТВЕННОГО ОПЬЯНЕНИЯ» ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В.И. Кайнов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

И.С. Назарова,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права вуза;

В.М. Шеншин,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

В представленном исследовании рассматривается порядок исчисления срока административного задержания нетрезвых граждан, в том числе военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, который признан не соответствующим Конституции Российской Федерации. Акцентируется внимание на привлечение к административной ответственности за вождение в состоянии «лекарственного» опьянения.

В 2016 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял весьма важную с точки зрения военного права постановле-

ние, в котором порядок исчисления срока административного задержания нетрезвых граждан, в том числе военнослужащих и

сотрудников правоохранительных органов, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации¹.

Принятию указанного решения предшествовал факт признания гражданина С. виновным в мелком хулиганстве с сопротивлением сотрудникам полиции (ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ). Проведенное медицинское освидетельствование показало, что на момент задержания гражданин С. находился в состоянии алкогольного опьянения.

С учетом положений ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок задержания подлежит исчислению с момента вытрезвления. Исходя из этого, суд признал гражданина С. виновным и назначил ему наказание в виде административного ареста сроком на 12 суток. При этом время задержания (ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ) составило 59 часов!

Не согласившись с принятым решением, гражданин С. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на несоответствие предписаний ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ Конституции Российской Федерации, мотивировав тем, что, по его мнению, исчисление срока административного задержания лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, начинается со времени вытрезвления, а не с момента доставления его в отдел полиции, позволяет подвергать такое лицо административному задержанию на срок более 48 часов без санкции суда.

Здесь мы должны сделать акцент на то, что военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов к административному наказанию в виде административного ареста не привлекаются. Однако задержать их в состоянии алкогольного опьянения до передачи соответствующему должностному лицу могут на вполне законных основаниях.

Обратим внимание на то, что по общему правилу до принятия судебного решения гражданин не может быть подвергнут задержанию более чем на 48 часов (ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ). Задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

В целях реализации положений, предусмотренных ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, суды в своих решениях указали, что общая продолжительность внесудебного принудительного ограничения личной свободы граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, нередко превышает 48 часов. Что, конечно же, противоречит не только ст. 22 Конституции Российской Федерации, но и позиции ЕСПЧ, в соответствии с которой принудительное ограничение свободы таких лиц является лишением свободы (постановление ЕСПЧ от 8 июня 2004 г. по делу «Хильда Хафстейнсдоттир (Hilda Hafsteinsdottir) против Исландии», постановление ЕСПЧ от 3 февраля 2011 г. по делу «Харин против России»)².

Считаем, что у Конституционного Суда Российской Федерации были веские основания признать ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, согласно которой срок административного задержания нетрезвого лица исчисляется со времени его вытрезвления, не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в которой она допускает ограничение свободы лица, подлежащего административному аресту, до судебного решения на срок более 48 часов. Федеральному законодателю было поручено внести соответствующие изменения в действующий порядок исчисления срока административного задержания.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. № 25-П.

² URL: <http://www.garant.ru/news/1013041/#ixzz6R790F61C> (дата обращения: 28.03.2023).

Как и все граждане, военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов могут болеть и соответственно принимать лекарственные препараты, которые помогут облегчить боль.

При этом прием некоторых видов таблеток предусматривает запрет на управление транспортным средством. И здесь немаловажную роль в рассматриваемом контексте играет постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 51-П, которым Суд обязал законодателя устранить пробел в вопросе привлечения к административной ответственности за вождение в состоянии «лекарственного» опьянения³.

Отметим, что не соответствующим Конституции Российской Федерации признано примечание к ст. 12.8 КоАП РФ как содержащее пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но которые могут ухудшать внимание и реакцию.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, хотя управление транспортным средством под воздействием таких лекарственных препаратов является противоправным деянием, прямо запрещенным Правилами дорожного движения

Российской Федерации, оно не образует состава административного правонарушения.

Указанный пробел при попытках судов его восполнить порождает риск неоднозначного истолкования и противоречивого применения данного законоположения в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения⁴. Целесообразно исключить возможность его расширительной интерпретации, допускающей распространение на случаи употребления лекарственных препаратов, не содержащих этиловый спирт, наркотические средства и психотропные вещества.

В связи с изложенным выше федеральному законодателю, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, надлежит незамедлительно принять меры к устранению выявленного пробела и вызываемой им неопределенности примечания к ст. 12.8 КоАП РФ. Впредь до внесения необходимых изменений управление транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, не содержащие этилового спирта, наркотических средств и психотропных веществ, не может служить основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной ст. 12.8 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

В конце 2022 г. МВД России подготовило поправки в примечание к ст. 12.8 КоАП РФ – о тех веществах, нахождение которых в крови водителя грозит ему лишением водительских прав⁵.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» от 24 ноября 2022 г. № 51-П.

⁴ *Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В.* Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 332 с.

⁵ Текст соответствующего проекта размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID проекта 04/13/12-22/00134650) (проект федерального закона «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

МВД России при подготовке поправок в КоАП РФ взяло за основу позицию Совета Федерации:

– новая, предложенная ведомством, редакция примечания к ст. 12.8 КоАП РФ запрещает употребление водителями алкоголя, наркотиков, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также «иных вызывающих опьянение веществ»;

– ответственность наступает за обнаружение в крови алкоголя, наркотиков, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме лица обнаружилось иное вызывающее опьянение вещества, в том числе входящие в состав лекарственных препаратов, ухудшившие внимание и реакцию, но не относящиеся ни к этиловому спирту, ни к наркотическим средствам, ни к психотропным веществам или их аналогам, ни даже к новым потенциально опасным психоактивным веществам⁶.

Таким образом, водителей предлагают оставлять «один на один» с инструкцией по медицинскому применению препарата, ведь какого-то списка «иных вызывающих опьянение веществ» в России нет. Между тем не каждая инструкция содержит подобные сведения. А ведь «лекарственное опьянение» может возникнуть и после употребления БАД, для которых специальных требований к инструкции вообще не имеется.

Обратим внимание, что ГИБДД не первый год обсуждает с Минздравом России планы по разработке списка препаратов,

которые нужно маркировать предупреждающими знаками, запрещающими управлять транспортным средством. Во многих инструкциях есть отдельная рубрика «Особые указания», и в ней приводятся рекомендации по управлению транспортными средствами (влияние на способность управлять транспортными средствами, механизмами)⁷. Если в инструкции указано, что садиться за руль после приема того или иного препарата не рекомендуется, следует соблюдать данное требование. Обнаружение психоактивного вещества в крови автолюбителя может повлечь самую суровую «водительскую» административную ответственность – лишение прав на длительный период.

Например, психотропное вещество «фенобарбитал» используется в каплях «Корвалол» и «Валокордин», оно внесено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Приведем примеры известных лекарств, которые не рекомендовано принимать за рулем и перед поездками:

– «Терпинкод» – лекарство от кашля и простуды, содержащее кодеин;

– «ТераФлю», «Фервекс», «Колдакт Флю Плюс» – жаропонижающие при простуде, в состав которых входят фенилэфрин и хлорфенамин;

– «Солпадеин Фаст», «Нурофен плюс», «Кетанов», «Кеторолак» – обезболивающие, в которых есть «опасные» для анализа на состояние опьянения кодеина фосфат, кофеин, фенобарбитал и кеторолак;

– «Тетралгин», «Андипал» – спазмолитики с фенобарбиталом и кодеином;

⁶ Мелешко П.Е., Харитонов С.С. О рассмотрении военным судом жалоб на судебные постановления по делам об административных правонарушениях (по материалам военно-судебной практики) // Воен. право: электрон. науч. изд. 2021. Вып. № 6. С. 112 – 121.

⁷ Аникин, И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Адм. право и процесс. 2015. № 7. С. 116 – 120.

– «Тавегил», «Супрастин», «Кларитин»» – лекарства от аллергии, вызывающие сонливость и потерю внимания;

– «Корвалол», «Валокордин», «Валосердин» – седативные препараты, назначаемые при тахикардии с фенобарбиталом в составе.

Ранее Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации – независимо друг от друга и по жалобам разных граждан – коснулись вопроса о запрете автолюбителям принимать валокордин, корвалол или аналогичные препараты.

В Верховном Суде Российской Федерации оспаривались несколько пунктов Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н. Заявитель просил признать эти пункты недействующими в той мере, в какой они допускают не учитывать (при медицинском освидетельствовании водителя) цель приема психотропных веществ и их концентрацию. В частности, самого заявителя ранее лишили прав за обнаружение психоактивного вещества (фенобарбитал из группы барбитуратов), хотя он всего лишь принимал валокордин, а вообще фенобарбитал есть и в других препаратах, которые используются по назначению врачей. Выходит, что пункты противоречат действующему законодательству, нарушая предусмотренное ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое обеспечивается в том числе производством и реализацией качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов.

В связи с вышеизложенным Верховный Суд Российской Федерации отметил, что:

– спорный Порядок принят в целях эффективного контроля за соблюдением запре-

та на употребление водителями вызывающих опьянение веществ и направлен на обеспечение выявления фактов их употребления;

– законодательство в сфере дорожного движения запрещает водителю управлять транспортным средством в состоянии любого вида опьянения независимо от причины, вызвавшей такое опьянение, которое, в частности, может явиться следствием употребления разрешенных к применению лекарственных препаратов;

– кроме того, в соответствии с требованиями к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов, утвержденными приказом Минздрава России от 21 сентября 2016 г. № 724н, инструкция к препарату должна содержать сведения о возможном влиянии препарата на способность управлять транспортными средствами, механизмами⁸.

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении аналогичной жалобы⁹, хотя предметом оспаривания было указано примечание к ст. 12.8 КоАП РФ (об ответственности за «пьяное» вождение). В данном случае заявитель также был лишен прав после обнаружения в его крови фенобарбитала, хотя соответствующее лекарство он принимал по назначению врача; суды по его делу указали, что это все равно не свидетельствует о невинности водителя. В жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации было сказано, что:

– примечание к ст. 12.8 КоАП РФ устанавливает абсолютный запрет на управление транспортным средством для гражданина, принимающего по назначению врача лекарственные препараты, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;

⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. № АКПИ21-794.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2924-О.

– такой запрет исключает для правоприменителя возможность оценки воздействия этих препаратов на организм человека на предмет способности содержащихся в них веществ вызвать состояние опьянения;

– значит, спорная норма не соответствует ряду статей Конституции Российской Федерации, в частности, о равенстве перед законом и судом, о непосредственном действии конституционных прав и свобод и об их ограничении лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил в связи с изложенным следующее:

– спорная норма прямо запрещает водителю употребление веществ, вызывающих наркотическое опьянение, либо психотроп-

ных или иных вызывающих опьянение веществ;

– при этом несоблюдение данного запрета влечет за собой административную ответственность;

– поскольку факт употребления таких веществ заявителем в его конкретном деле был установлен, постольку привлечение его к административной ответственности не может рассматриваться как необоснованное и несправедливое;

– следовательно, оспариваемое законоположение в действующей системе правового регулирования не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Таким образом, правовые подходы Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации к вопросу «лекарственного опьянения» военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов совпадают.

СИСТЕМА ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Полунин,

начальник кафедры конституционного и административного права вуза

В статье исследованы нормы Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Критическому анализу подвергнут понятийно-категориальный аппарат. На основе теоретико-правового и структурно-функционального анализов правовых норм, содержащихся в указанном Наставлении, был сделан ряд выводов, представляющих определенный теоретический и практический интерес.

Правовая работа в войсках национальной гвардии Российской Федерации, как и в любой другой военной организации, является относительно самостоятельным видом деятельности в области военного строительства и управления повседневной де-

ятельностью, специфика которой обусловлена тесной связью с правом и правовыми средствами. Исходя из этого регламентация правовой работы в военной организации государства имеет крайне важное значение для ее эффективного функционирования.

Проблемам правового обеспечения деятельности военной организации государства, осуществления правовой работы посвящено незначительное количество работ. Среди них следует отметить работы авторов О.В. Дамаскина¹, А.А. Дерюгина², Д.Е. Зайкова³, В.М. Корякина⁴, В.О. Леликова-Кузьменко⁵, Н.Б. Слюсарь⁶, С.С. Харитонов⁷, которые в большинстве своем предметному анализу подвергли лишь отдельные направления правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках МВД России, в пограничных органах ФСБ России, в войсках НКВД СССР. В настоящее время предметное исследование системы правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации автором не обнаружено, что обуславливает объективную потребность настоящего исследования.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) являются одним из элементов

государственного механизма «обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина»⁸. В войсках национальной гвардии, исходя из предназначения войск, правовая работа представляет собой «комплекс мер правового характера, осуществляемых органами управления (должностными лицами), направленных на правовое обеспечение сферы деятельности войск национальной гвардии, сферы оборота оружия, сферы частной охранной и частной детективной деятельности и сферы вневедомственной охраны, а также на создание достаточных правовых условий для выполнения войсками возложенных на них законом задач»⁹. Правовые основы организации правовой работы закреплены Наставлением по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным приказом Росгвардии от 8 декабря 2017 г. № 524 (далее – Наставление по правовой работе, Наставление).

Наставлением по правовой работе определен перечень основных направлений (видов) правовой работы: организационно-правовая работа, правовой контроль, нормотворческая деятельность, судебно-исковая работа, информационно-правовое обеспечение. Между тем содержание правовой работы данным перечнем направлений (видов) не ограничивается. Согласно Наставлению по правовой работе общая организация и порядок проведения отдельных мероприятий правовой работы регулируются Наставлением, по иным, не регламентированным Наставлением вопросам правовой работы, – законодательными и иными нормативными правовыми ак-

¹ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. изд. / под общ. ред. О.В. Дамаскина. М., 2006. 496 с.

² Дерюгин А.А., Стремоухов А.А. Правовое обеспечение служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в условиях военного времени 1941 – 1945 гг. // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 18 – 19 февраля 2015 года / С.-Петерб. воен. ин-т внутренних войск МВД России. Ч. 1. СПб., 2015. С. 97 – 104.

³ Зайков Д.Е. Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации: новое содержание и новые проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7 – 8. С. 8 – 15.

⁴ Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции // Там же. 2022. № 7. С. 32 – 43.

⁵ Леликов-Кузьменко В.О. Правовое обеспечение деятельности государственных органов (на примере военно-технической деятельности пограничных органов) // Совр. право. 2020. № 1. С. 54 – 59.

⁶ Слюсарь Н.Б. Организация правового обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск на современном этапе // Юрист. 2006. № 10. С. 15 – 18.

⁷ Харитонов С.С. О некоторых аспектах правовой работы при организации консультирования в воинских частях // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6. С. 121 – 123; *Его же*. О правовом обеспечении военно-служебной деятельности командиров в боевой обстановке в контексте законности // Военно-юрид. журн. 2019. № 11. С. 17 – 19.

⁸ Статья 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

⁹ Наставление по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. приказом Росгвардии от 8 дек. 2017 г. № 524. Документ официально опубликован не был. Доступ из информ.-справ. системы «Юрист».

тами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Росгвардии¹⁰.

Основное назначение правовой работы состоит во включении правового регулятора военно-служебных отношений в механизм решения управленческих задач и приведения его в активное действие. Этими обстоятельствами обусловлено вовлечение в правовую деятельность, наряду с правовыми подразделениями, должностных лиц органов управления, командиров (начальников), которые в той или иной форме выступают субъектами правовой работы.

Систему субъектов правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации составляют:

- Договорно-правовой департамент Росгвардии¹¹;
- правовые подразделения (лица, занимающие воинские должности (замещающие должности по юридической специальности¹²) структурных подразделений Росгвардии, управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, управлений соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии (далее – Правовые подразделения)¹³;

¹⁰ Там же. П. 3.

¹¹ Договорно-правовой департамент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ДПД Росгвардии) – головное подразделение войск национальной гвардии в области правовой работы; выполняет функции организации, координации правовой работы и ведомственного контроля за деятельностью правовых подразделений управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, управлений соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии. – *Прим. авт.*

¹² Исключение составляет профессорско-преподавательский состав военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии. – *Прим. авт.*

¹³ Правовые подразделения войск национальной гвардии являются своеобразным центром организации и проведения правовой работы, контроля за ее состоянием, но не в какой-то

– командиры (начальники).

Организация правовой работы в войсках национальной гвардии и ответственность за качество ее проведения возлагается на руководителей (начальников) структурных подразделений Росгвардии, командующих округами, начальников территориальных органов, командиров соединений, воинских частей, начальников военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск.

В целях обеспечения эффективности выполнения мероприятий правовой работы командир (начальник) обязан определить каждому структурному подразделению органа управления (должностному лицу) функции (должностные обязанности) по вопросам правового обеспечения (ст. 83 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации). При этом устойчивая взаимосвязь всех участников совместной деятельности по достижению общих целей организации является непременным условием их успешной совместной деятельности, т. е. приоритетной задачей является объединение всей, а в особенности правовой, деятельности организации в единую четко отлаженную систему¹⁴.

Основой построения и функционирования системы правовой работы служит организационно-правовая работа. Организационно-правовая работа – это деятельность органов управления (должностных

отдельно взятой сфере деятельности военной организации (например, в финансовой, тыловой, медицинской и др.), а в целом – во всех сферах служебно-боевой деятельности войск. Правовые подразделения осуществляют правовое обеспечение установленных сфер деятельности Росгвардии и создают стабильный правовой механизм реализации выполнения задач, возложенных на войска. Главным предназначением является обеспечение законности в деятельности органов управления военной организации, а также защита прав и законных интересов самой военной организации и личного состава войск. – *Прим. авт.*

¹⁴ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. изд. С. 14.

лиц) в пределах своего функционального предназначения (специальных, должностных, служебных обязанностей), направленная на создание условий для организации и выполнения мероприятий правовой работы. Организационно-правовая работа предназначена для формирования единого организационно-правового механизма выполнения мероприятий правовой работы в различных направлениях деятельности (правового контроля, нормотворческой деятельности, судебной-исковой работы и др.); обеспечения распределения функций и разграничения компетенций должностных лиц и органов военного управления в области правовой работы. Наставлением по правовой работе определены такие основные направления организационно-правовой работы, как: планирование правовой работы; сбор и обобщение сведений о состоянии правовой работы; учет правовой работы и представление отчетности по ее результатам в вышестоящий орган управления; рассмотрение актуальных вопросов правовой работы на оперативных совещаниях и определение мер по ее совершенствованию; проверка состояния правовой работы в воинской части (организации) и ее оценка.

Организационно-правовая работа призвана упорядочить деятельность субъектов правовой работы, обеспечить согласованность действий правовых подразделений, должностных лиц органов управления, командиров (начальников) в рассматриваемой сфере деятельности через создание системы взаимосвязей, оптимальное распределение полномочий и организацию взаимодействия. Не вызывает сомнения то, что выполнение задач правового обеспечения достигается четкой организацией и своевременным выполнением мероприятий

правовой работы всеми должностными лицами органов военного управления в пределах их компетенции. Качественная организационно-правовая работа способствует планомерности, системности, бесперебойности и эффективности выполнения мероприятий правовой работы в воинской части (организации).

Одним из основных направлений (видов) правовой работы является правовой контроль, представляющий собой деятельность правовых подразделений, осуществляемую в целях обеспечения законности принимаемых правовых актов и соблюдения законодательства Российской Федерации при правоприменительной деятельности. Основными направлениями правового контроля являются: правовая экспертиза проектов правовых актов и иных документов; оценка законности принятых ведомственных правовых актов; контроль соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Росгвардии, регулирующих деятельность войск национальной гвардии.

Правовые основы осуществления правового контроля в войсках национальной гвардии установлены Наставлением по правовой работе и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Росгвардии. Одним из направлений осуществления правового контроля, осуществляемого на завершающем этапе нормотворческой деятельности, является правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов¹⁵. В целях выявления в них коррупциогенных факторов проводится антикоррупционная экспертиза по методике,

¹⁵ Приказ Росгвардии «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 24 июля 2020 г. № 222.

определенной Правительством Российской Федерации¹⁶, в порядке, установленном приказом Росгвардии № 228¹⁷. Правовому контролю подвергаются отдельные вопросы судебно-исковой работы. Так, Инструкцией по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии к полномочиям правовых подразделений, например, отнесено осуществление контроля за представлением интересов в судах по конкретным делам; при ненадлежащем осуществлении представления интересов в судах, в том числе злоупотреблении предоставленными правами – внесение предложения руководителям (командирам, начальникам) по привлечению виновных лиц к ответственности¹⁸.

Вся управленческая деятельность в войсках национальной гвардии является подзаконной. Она осуществляется на основе и в соответствии с законодательством Российской Федерации, в законодательно установленных формах. В силу специфического предназначения деятельность войск национальной гвардии регламентируется развернутой системой нормативных правовых актов. Важное значение в правовом регулировании служебно-боевой деятельности войск имеют нормативные акты военного управления. Исходя из этого неотъемлемым направлением (видом) правовой работы, отнесенным к категории основных, является нормотворческая дея-

тельность, представляющая собой деятельность уполномоченных должностных лиц органов управления по разработке, изменению, признанию утратившими силу или отмене правовых актов (норм права). Нормотворческая деятельность осуществляется на основе планирования, выполнения решений (поручений) или в инициативном порядке. В соответствии с Наставлением по правовой работе к направлениям нормотворческой деятельности отнесены: выявление потребностей в правовой регламентации сферы деятельности войск, а также деятельности воинских частей (организаций); разработка проектов правовых актов; издание правовых актов в пределах установленной компетенции; подготовка (участие в подготовке) проектов правовых актов, регулирующих деятельность войск национальной гвардии, принятие которых входит в компетенцию иных органов государственной власти; подготовка отзывов, заключений и поправок на проекты правовых актов, поступивших из других органов государственной власти; сопровождение проектов правовых актов при их рассмотрении в соответствующих инстанциях.

Правовое регулирование нормотворческой деятельности в войсках национальной гвардии установлено Наставлением по правовой работе, а также приказом Росгвардии 2020 г. № 222¹⁹. При этом порядок подготовки и издания правовых актов, издаваемых в отдельных структурных подразделениях, устанавливается соответствующими руководителями (начальниками). Например, для правовых актов, издаваемых в воинских частях (организациях), образовательных и иных организациях войск наци-

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96.

¹⁷ Приказ Росгвардии «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 30 июня 2018 г. № 228.

¹⁸ Инструкция по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (приложение № 1 к приказу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 123).

¹⁹ Приказ Росгвардии «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 24 июля 2020 г. № 222.

ональной гвардии, непосредственно подчиненных главнокомандующему войсками национальной гвардии, – соответствующими командирами (начальниками)²⁰.

Судебно-исковая работа является также одним из основных направлений правовой работы и представляет собой деятельность должностных лиц органов военного управления, правовых подразделений, а также уполномоченных должностных лиц, осуществляемую в целях: защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов Российской Федерации и войск национальной гвардии; устранения и предупреждения нарушений, повлекших привлечение войск национальной гвардии к участию в делах, рассматриваемых судами; исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений. Судебно-исковая работа осуществляется по следующим направлениям: работа по предъявленным к войскам национальной гвардии административным исковым заявлениям, исковым заявлениям (заявлениям), в том числе по искам, предъявленным к Российской Федерации в лице Росгвардии – главного распорядителя средств федерального бюджета; работа по предъявлению исков; работа по искам в качестве третьих лиц или заинтересованных лиц, участвующих в деле; представление интересов Росгвардии в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации; мониторинг судебной практики и выработка на его основе новых механизмов защиты интересов войск национальной гвардии.

²⁰ Например, в Новосибирском военном институте войск национальной гвардии порядок подготовки и издания правовых актов установлен приказом начальника Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации «Об утверждении Порядка подготовки и издания правовых актов в Новосибирском военном институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» от 19 марта 2018 г. № 122. – *Прим. авт.*

Правовые основы судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии установлены Наставлением по правовой работе; общие положения – гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным, уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административном судопроизводстве; особенности порядка осуществления судебно-исковой работы в войсках, участия в судопроизводстве представителей войск национальной гвардии – приказом Росгвардии от 12 апреля 2021 г. № 123²¹. Основанный на мониторинге судебной практики обзор результатов судебно-исковой работы с выводами о мерах ее совершенствования, поступаая в структурные подразделения, служит средством информационно-правового обеспечения.

Информационно-правовое обеспечение – деятельность органов управления и должностных лиц по своевременному доведению и разъяснению гражданам и личному составу войск требований правовых актов, регулирующих деятельность войск национальной гвардии²². Согласно Наставлению по правовой работе данный вид деятельности отнесен к основным направлениям правовой работы. Информационно-правовое обеспечение предусматривает: ведение систематизированного учета правовых актов; внедрение автоматизированных информационных систем правового назначения; консультирование граждан и личного состава войск национальной гвардии по правовым вопросам. Ресурсом информационно-правового обеспечения является совокупность нормативных правовых актов,

²¹ Инструкция по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (приложение № 1 к приказу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 123).

²² Наставление по правовой работе.

издаваемых высшими законодательными органами государственной власти Российской Федерации, нормативных правовых актов Росгвардии, издаваемых в пределах своей компетенции, а также соответствующей судебной и правоприменительной практики в сфере деятельности войск. В свою очередь, информационно-правовое обеспечение выступает необходимым средством правового воздействия на правоохранительную деятельность, информационным ресурсом правового обучения (правового воспитания) личного состава войск.

Наставлением по правовой работе четко определен перечень рассмотренных выше основных направлений (видов) правовой работы: организационно-правовая работа, правовой контроль, нормотворческая деятельность, судебно-исковая работа, информационно-правовое обеспечение. Между тем содержание правовой работы данным перечнем не ограничивается. Наставление закрепляет лишь перечень основных направлений (видов) правовой работы, входящих в компетенцию правовых подразделений.

Следует отметить, что создание даже самой совершенной и безупречной системы правовой регламентации не является абсолютным гарантом эффективного функционирования военной организации государства, поскольку правовые нормы материализуются через поведение конкретных людей, реализующих законодательные предписания. Следовательно, по своему содержанию правовая работа должна носить универсальный характер, объединяющий как внешнюю, так и внутреннюю составляющие. Если внешнее содержание правовой работы проявляется в основном в различных формах нормотворческой и правоприменительной

деятельности, то внутренняя часть ее содержания направлена на повышение уровня правосознания и правовой культуры личности военнослужащего и общества в целом²³. Представляется бесспорной точкой зрения И.А. Ильина, состоящая в том, что «право [только] с виду не нуждается в правосознании и часто даже не имеет к нему доступа. Однако на самом деле оно живет правосознанием и исполняет свое значение тем лучше, чем правосознание зрелее и совершеннее»²⁴, т. е. к правовым условиям функционирования войск национальной гвардии, как, впрочем, и любой другой организации, отнесен, так называемый «человеческий фактор». Указанное актуализирует вопрос качества реализации права с позиции ценностных ориентаций личности, ее внутреннего побуждения к соблюдению законодательства и сознательно-правомерного поведения.

Выполнение задач правового обеспечения, наряду с прочим, достигается твердым знанием (в пределах своей компетенции) законодательства всеми должностными лицами, его правильным пониманием, исполнением и применением. Эффективность правовой работы зависит от уровня правосознания субъектов правовой работы военных организаций, их способности понимать главные цели и задачи, предназначение военной организации, находить и создавать наиболее надежные, действенные и эффективные правовые средства для реализации этих целей и задач, добиваться неуклонного претворения в жизнь правовых предписаний. Вместе с тем, анализ причин нарушений воинской дисциплины указывает, что нередко в основе правона-

²³ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. изд. С. 20.

²⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М., 1993. С. 229.

рушений лежит пренебрежение нормативными предписаниями. Правовой нигилизм, стремление субъекта военно-служебных отношений проигнорировать требования законодательства, встать выше закона, снизить авторитет и социальную значимость правовых норм – питательная почва для ослабления подлинного правопорядка²⁵. Преодоление правового нигилизма весьма сложный (многогранный) и длительный процесс, включающий в себя повышение уровня общей и правовой культуры; правовое обучение (правовое воспитание); формирование правового сознания; укрепление законности и правопорядка; уважительное отношение к личности человека; профилактику правонарушений и др. Анализ практической деятельности должностных лиц органов управления и командиров подразделений, связанной с использованием правовых средств, позволяет сделать вывод о том, что к относительно самостоятельным направлениям (видам) правовой работы могут быть отнесены правоохранительная деятельность, а также правовое обучение (правовое воспитание).

Правоохранительная деятельность представляет собой деятельность органов управления (должностных лиц), командиров (начальников) во внутриорганизационной сфере военно-служебных (служебных, трудовых) отношений, направленную на воспитание сознательного отношения к выполнению личным составом воинского (служебного) долга, соблюдение личным составом войск требований законодательства Российской Федерации,

воинской, служебной и трудовой дисциплины. Целями работы является соблюдение личным составом порядка и правил, установленных законодательством Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников); предупреждение преступлений и происшествий; обеспечение успешного выполнения поставленных задач. Правоохранительная деятельность предусматривает: работу по профилактике правонарушений военнослужащими, сотрудниками и лицами гражданского персонала войск национальной гвардии (далее – личный состав войск); расследование правонарушений, допущенных личным составом войск и применение дисциплинарных и иных мер воздействия по фактам допущенных правонарушений; расследование фактов травмирования личного состава войск; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, происшествий, фактов травмирования личного состава войск. Повседневная требовательность командующих (командиров, начальников) к подчиненным в сочетании с их личной примерностью; воспитание у военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала войск чувства уважения к действующему законодательству Российской Федерации являются необходимыми для достижения цели правового обеспечения.

Развитие законодательства Российской Федерации в области правоохранительной деятельности государства, постоянное его совершенствование повышает требования к уровню правовых знаний не только офицеров, но и всего личного состава войск. При выполнении задач по обеспечению общественного порядка, охране важных государственных объектов, в условиях обе-

²⁵ Правовая работа по укреплению воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии: учеб.-метод. пособие / С.В. Полунин [и др.]; Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации. Новосибирск, 2020. С. 91.

спечения особых правовых режимов (военного, чрезвычайного положения, контртеррористической операции) военнослужащие войск национальной гвардии должны быть готовы к самостоятельному принятию решения по административному задержанию нарушителей общественного порядка, применению специальных средств, физической силы, а в исключительных случаях и оружия. В связи с этим не случайным является требование законодательства о том, что военнослужащие (сотрудники) должны иметь необходимую профессиональную, правовую подготовку²⁶.

Интересом повышения эффективности функционирования войск национальной гвардии продиктована необходимость: обеспечения высокого уровня правовой подготовки специалистов войск национальной гвардии; формирования правового мышления, правового сознания и правовой культуры личного состава войск; привития им навыков правомерного поведения при выполнении служебно-боевых задач. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что правовое обучение и тесно связанное с ним правовое воспитание являются также необходимым направлением правовой работы. Данный вид деятельности реализуется в пределах своего функционального назначения командирами (начальниками)²⁷, их заместителями по военно-политической работе²⁸.

Обеспечение гармоничного единства правового обучения и правового воспитания является одним из важнейших элемен-

тов качественной подготовки военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала войск. «Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай». Правовое обучение и правовое воспитание обладают не только взаимозависимостью и взаимопроникновением, но и общими существенными связями с различными объектами и явлениями реальной правовой действительности. В основе этого единства лежит объективная обусловленность обучения и воспитания политикой, господствующей идеологией, уровнем развития правовых отношений и т. д., т. е. правовое обучение и правовое воспитание можно разделить лишь теоретически, на практике же они неразрывно связаны²⁹.

Легальное определение понятия «правовое обучение (правовое воспитание)» в нормативных правовых актах Росгвардии отсутствует и поэтому требует всестороннего исследования. Правовое обучение – один из способов передачи правовых знаний личному составу, формирования у него навыков правореализации субъективных прав, свобод и обязанностей, а в случае посягательства – их защиты. Правовое воспитание – это целенаправленный процесс воспитательного воздействия на сознание военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала войск в целях формирования у них устойчивой убежденности в справедливости, разумности и целесообразности воинского порядка, основанного на строжайшем исполнении российского законодательства; превращения правовых знаний в сознательно правомерное поведение и практические действия по соблю-

²⁶ Пункт 4 ст. 24 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

²⁷ См., например: ст. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации; ст. 77 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495).

²⁸ См., например, ст.ст. 101, 139 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

²⁹ *Полунин С.В.* К вопросу о единстве процесса обучения и воспитания военнослужащих // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск, 2016. С. 180.

дению воинской дисциплины, российского законодательства, приказов командиров (начальников) в ходе выполнения служебно-боевых задач; привития им уважения к защищаемым правом социальным ценностям и развития высокой правовой культуры. Исходя из вышеизложенного, автор предлагает под правовым обучением (правовым воспитанием) в войсках национальной гвардии (далее – правовое обучение (правовое воспитание) понимать: целенаправленный процесс учебно-воспитательного воздействия на сознание военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала войск в целях формирования устойчивых правовых знаний, убеждений, сознательного правомерного поведения, обеспечивающих соблюдение Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации, развития правовой культуры. Правовое обучение (правовое воспитание) осуществляется по следующим направлениям: правовая подготовка (правовое обучение), правовое разъяснение, правовое саморазвитие. Принципами правового обучения (правового воспитания) являются законность, целенаправленность, систематичность, всеобщность.

Таким образом, анализ положений Наставления по правовой работе позволил автору сделать ряд выводов, представляющих теоретический и практический интерес.

Во-первых. Одним из проблемных вопросов является отсутствие дефиниции термина «Правовое обеспечение». Между тем данный термин использован в легальном определении «Правовая работа», достаточно распространен на практике, активно используется правоприменителями. В связи с этим представляется необходимым формирование соответствующей

дефиниции и последующее ее закрепление Наставлением по правовой работе. Анализ толкования отдельных слов, содержащихся в словосочетании, позволяет утверждать, что правовое обеспечение сферы деятельности войск – это процесс создания и поддержания достаточных правовых условий успешного выполнения возложенных на войска задач, при этом правовая работа является центральным звеном указанного процесса.

Во-вторых. Легальное определение правовой работы в войсках национальной гвардии закреплено Наставлением по правовой работе, однако данное определение, по мнению автора, подтвержденно-го представленной выше аргументацией, требует некоторой детализации. Правовая работа – это элемент механизма правового обеспечения сферы деятельности войск, представляющий собой комплекс мер нормотворческого, правоприменительного и правоспитательного характеров, разрабатываемых и осуществляемых с использованием правовых средств органами управления, их правовыми подразделениями (должностными лицами), командирами (начальниками) в пределах их компетенции и направленных на создание достаточных правовых условий успешного решения возложенных на войска задач.

В-третьих. Правовая работа осуществляется во всех сферах деятельности войск национальной гвардии, на всех уровнях управления; она пронизывает все сферы правовой действительности: и нормотворчество, и правореализацию. В связи с этим одним из ключевых вопросов, наиболее существенно влияющих на достижение целей правовой работы и реализацию правовых предписаний, является организация системы правовой работы.

Система правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Систему правовой работы, с достаточной степенью условности, можно представить в виде совокупности взаимосвязанных подсистем: субъектов правовой работы, обладающих соответствующими полномочиями; принципов; направлений (видов) правовой работы; правовых средств и т. д. Система правовой работы должна обеспечивать единство целеполагания всеми субъектами правовой работы, четкое разграничение их полномочий и устойчивость взаимосвязей между ними в различных ее сферах. Важным компонентом системы, по мнению автора, является наличие «обратной связи», проявляющейся в форме контрольно-надзорной деятельности, призванной, при необходи-

мости, осуществить коррекцию сложившихся правоотношений, обеспечив тем самым устойчивое соответствие «курсу целеполагания», стабильность правоотношений и в конечном итоге эффективность правовой работы.

Таким образом, система правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации призвана обеспечить бесперебойную, согласованную и эффективную деятельность всех субъектов правовой работы, действующих в пределах своих компетенций, направленную на создание и поддержание на требуемом уровне необходимых и достаточных правовых условий выполнения возложенных на войска задач.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕЛА

Д.Е. Зайков,

доцент кафедры «Теория права, гражданское право, гражданский процесс»
Юридического института Российского университета транспорта, доцент, кандидат
юридических наук

В статье автор анализирует недостатки судебной деятельности на примере рассмотрения судами общей юрисдикции трудового спора между работником и работодателем – воинской частью.

Право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, является важнейшей гарантией восстановления и защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов правоотношений.

К сожалению, реализация указанного права в рамках современной судебной системы Российской Федерации не лишена недостатков, которые в большей или меньшей степени присутствуют в любой юрисдикции: проблема независимости судей¹, квалификация судейского корпуса², отсутствие единства судебной практики³, недостаточная мотивированность судебных актов⁴, коррупция⁵ и др.

¹ См., напр.: Макарова О.В. Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей // Журн. рос. права. 2008. № 5. С. 104 – 110; Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 8. С. 209 – 218; Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122 – 136.

² См., напр.: Бурдина Е.В. Перспективы повышения независимости квалификационных коллегий судей при реализации полномочий по формированию судейского корпуса // Рос. судья. 2013. № 9. С. 27 – 31; Ермошин Г.Т. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Там же. 2018. № 1. С. 51 – 57.

³ См., напр.: Князькин С.И. Единство судебной практики и средства его обеспечения // Журн. рос. права. 2015. № 11. С. 160 – 168; Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Обеспечение единства судебной практики в России и за рубежом: в поисках баланса // Закон. 2020. № 1. С. 69 – 84.

⁴ Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: моногр. / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015; Князькин С.И. Мотивированность судебных решений как фактор их эффективной проверки в цивилистическом процессе // Арбитр. и гражд. процесс. 2017. № 4. С. 38 – 43.

⁵ См., напр.: Бухарев А.В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффек-

тивные изъяны свидетельствуют о несовершенстве судебной деятельности и оказывают на нее негативное влияние: снижают эффективность правосудия, обуславливают вынесение незаконных и необоснованных судебных актов, создают предпосылки для развития правового нигилизма и формирования пренебрежительного отношения к закону и суду, а также снижения уровня доверия к институту судебной власти.

Ярким примером, подтверждающим действительное наличие многих из указанных проблем, явилось дело по иску Л. (далее также – истец) к Федеральному казенному учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» (далее – ответчик, ФКУ «УФО МО РФ по ПК») о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда.

Л., работник воинской части, находящейся на финансовом обеспечении ФКУ «УФО МО РФ по ПК», обратился в суд, считая, что ответчиком нарушены его трудовые права на получение заработной платы в полном объеме в связи с недоплатой

тивная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. 2016. № 2. С. 15 – 20; Поляков С.Б. Объективные следы коррупции в судебных актах // Адвокат. 2017. № 1. С. 12 – 19.

ряда компенсационных и стимулирующих выплат, неполной оплатой отпуска и невыплатой денежной компенсации за неиспользованный отпуск.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 16 декабря 2020 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме, с ответчика в пользу Л. взыскано 101 036,23 руб. и компенсация морального вреда в размере 2 000 руб.⁶

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 марта 2021 г.⁷ и определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г.⁸ вынесенные судебные постановления оставлены без изменения. Достаточно стандартная ситуация, при которой возникший трудовой спор разрешен в пользу работника⁹.

Однако поданная ответчиком кассационная жалоба была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия), по итогам которого все вынесенные судебные постановления по делу были отменены, а дело передано на

новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей¹⁰.

Анализ определения Верховного Суда Российской Федерации № 56-КГ22-12-К9, которое получилось достаточно объемным для подобных судебных постановлений, дает основание прийти к выводу, что судьи Верховного Суда Российской Федерации, столкнувшись при рассмотрении дела со значительным числом нарушений со стороны судов не только первой, но и апелляционной и кассационной инстанций, не смогли отменить вынесенные судебные постановления¹¹.

Данное дело высветило многие проблемы, присущие современному гражданскому процессу, и отрадно, что они не остались без внимания, а были освещены и достаточно подробно изложены.

Фактически определение Верховного Суда Российской Федерации № 56-КГ22-12-К9 явилось в какой-то мере образцовым с точки зрения детального и последовательного рассмотрения всех аспектов дела во всех судебных инстанциях и качественно проработанной мотивировки принятого решения¹²: Судебная коллегия

⁶ URL: https://leninsky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=165895779&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2023).

⁷ URL: https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17023563&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2023).

⁸ URL : https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4666771&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2023).

⁹ В 2021 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 183 039 дел по спорам, возникающим из трудовых отношений (лишь в менее 10 % из них истцом являются не работники), из которых удовлетворены исковые требования по 163 497 делам URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 56-КГ22-12-К9. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2113902 (дата обращения: 30.03.2023) (далее – определение Верховного Суда Российской Федерации № 56-КГ22-12-К9).

¹¹ Судебные постановления должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» от 31 мая 2007 г. № 27 (утратило силу).

¹² Мотивировка – это отражение логической, мыслительной деятельности суда при реализации в конкретном судебном акте требований законности и обоснованности, которые будут иметь надлежащий характер только тогда, когда в этих требованиях будет четко отражаться алгоритм рассуждений (Загай-

досконально проанализировала процессуальные позиции сторон, предпринятые действия судов по установлению всех обстоятельств по делу и принятые ими решения, применимое законодательство и разъяснения по вопросам судебной практики, отметив все выявленные существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые каждая из судебных инстанций допустила в процессе рассмотрения дела¹³.

Так, особое внимание в определении Верховного Суда Российской Федерации № 56-КГ22-12-К9 обращено на недостатки, допущенные судом первой инстанции, который при разрешении дела не учел ни требования трудового законодательства, ни специфику правового статуса истца – работника воинской части.

При этом Судебная коллегия фактически выполнила за суд первой инстанции его задачу, определив предмет доказывания по делу:

– каков вид системы оплаты труда истца (тарифная, сдельная, повременная, повременно-премиальная), из каких частей состоит его заработная плата, какие доплаты и надбавки компенсационного и стимулирующего характера были установлены истцу в соответствии с действующей у его работодателя системой оплаты труда, какими нормативными актами эта система оплаты труда установлена (ведомственные приказы, коллективный договор, локальные нормативные акты и т. д.);

– каков режим рабочего времени истца (пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, работа с ненормированным рабочим днем, работа в режиме гибкого рабочего времени, сменная работа и т. д.);

– каким образом работодателем осуществлялся учет его рабочего времени (по-денный, суммированный, почасовой);

– осуществлялась ли истцом в указанный им в исковом заявлении период работа в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе работа в выходные и нерабочие праздничные дни;

– какие выплаты в счет заработной платы в названный период были произведены работодателем истцу;

– какой механизм расчета выплат, входящих в состав заработной платы, в том числе выплат компенсационного и стимулирующего характера, был применен работодателем при определении заработной платы истца в спорный период, соответствует ли такой механизм подсчета заработной платы истца требованиям трудового законодательства и была ли произведена оплата труда истцу в спорный период в полном объеме¹⁴.

Кроме того, Судебная коллегия указала на проблему, актуальную для современного гражданского судопроизводства, – поверхностный и некритичный подход судов к представленным доказательствам¹⁵ и немотивированность судебных постановлений.

нова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007).

¹³ При этом вопрос о том, вышла ли Судебная коллегия за пределы своей компетенции как суда кассационной инстанции (ст. 390.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), остается дискуссионным. Например, Судебная коллегия решила, что вывод суда первой инстанции о том, что выплаты истцу были произведены в меньшем размере, чем предусмотрено действующим трудовым законодательством, является неправомерным.

¹⁴ Судом первой инстанции указанные юридически значимые обстоятельства определены и установлены не были, они не вошли в предмет доказывания по делу, предметом исследования и оценки суда не являлись и соответственно какой-либо правовой оценки не получили.

¹⁵ В рассматриваемом деле необоснованная и неподтвержденная надлежащими доказательствами позиция истца была принята судом по умолчанию. Вероятно, сыграл роль и фактор того, что рассматривался трудовой спор, а суд был сосредоточен на защите предположительно нарушенных трудовых прав работника.

Так, представленные ФКУ «УФО МО РФ по ПК» возражения на исковые требования, которые имели под собой законные основания, судом первой инстанции были проигнорированы и какой-либо правовой оценки с его стороны не получили.

Например, доплата за работу в ночное время относится к выплатам компенсационного характера¹⁶, в связи с чем на указанную выплату не могут быть начислены иные компенсационные и стимулирующие выплаты.

Работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск¹⁷, в связи с чем оснований для удовлетворения требований об оплате работы сверх установленной продолжительности рабочего времени не имеется.

В решении суда не нашли отражения мотивы, по которым доводы искового заявления приняты в качестве средств обоснования выводов суда о нарушении ответчиком прав истца на оплату труда, а доводы и доказательства, представленные ответчиком в обоснование отсутствия задолженности по выплате заработной платы истцу, судом отвергнуты.

На самом деле, это достаточно часто встречающийся недостаток судебной деятельности и причин его наличия достаточно много, при этом одна из основных

– это чрезмерная нагрузка на суды, которая оказывает прямое негативное влияние на качество осуществляемого ими правосудия.

Одновременно с этим Судебная коллегия выразила свою позицию относительно спорного вопроса о процессуальном статусе в аналогичных трудовых спорах работодателя – воинской части, при одновременном участии в деле финансового органа.

В рассматриваемом деле воинская часть была привлечена судом в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне истца, ответчиком было определено ФКУ «УФО МО РФ по КП».

Подобный подход был вполне обоснованно признан Судебной коллегией неверным, нарушающим требования трудового законодательства.

В силу ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании заключенного между ними трудового договора. Согласно ч. 1 ст. 381 Трудового кодекса Российской Федерации индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, локального нормативного акта, трудового договора, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

В связи с изложенным работодатель – воинская часть в аналогичных трудовых спорах с работниками должен привлекаться в качестве соответчика одновременно с финансовым органом.

¹⁶ Пункт 1 Условий, размеров и порядка осуществления выплат компенсационного и стимулирующего характера гражданскому персоналу (работникам) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 545.

¹⁷ Статья 119 Трудового кодекса Российской Федерации, приказ Министра обороны Российской Федерации «О ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске работникам с ненормированным рабочим днем в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 24 мая 2003 г. № 178.

Судебной коллегией дана развернутая и вполне справедливая оценка качества работы судов апелляционной и кассационной инстанций по рассматриваемому делу. К сожалению, многие из поднятых вопросов не являются каким-то исключением или случайностью, а отражают действительную картину имеющихся проблем и подчеркивают актуальную необходимость их решения¹⁸.

Так, Судебная коллегия пришла к выводу об уклонении суда апелляционной инстанции как от рассмотрения доводов апелляционной жалобы, так и от проверки законности и обоснованности решения суда первой инстанции и от рассмотрения дела по существу.

В частности, суд апелляционной инстанции ограничился утверждением о том, что истцу не в полном объеме произведена оплата труда, при этом не определил, о каких суммах недоплаты и за работу в каких условиях труда (в нормальных условиях или за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных) заявлено истцом при подаче иска и в расчете суммы задолженности; не привел в апелляционном определении ни механизма расчета заработной платы истца, ни нормы закона или иного нормативного правового акта, на котором основал свое утверждение о факте выплаты заработной платы истцу в меньшем объеме, чем предусмотрено трудовым законодательством.

Суд кассационной инстанции доводы кассационной жалобы не рассмотрел, каковы-либо правовая оценка им не дана.

¹⁸ Одной из них является вопрос об использовании вышестоящими судами в выносимых ими судебных постановлениях мотивировки нижестоящих судов без необходимой правовой оценки законности и обоснованности соответствующих выводов.

Иными словами, суды апелляционной и кассационной инстанций возложенные на них обязанности по проверке законности и обоснованности обжалуемых судебных постановлений не выполнили, причиной чего стало нарушение ими требований гражданского процессуального законодательства. Фактически вышестоящие суды «засилили» незаконное и необоснованное решение суда первой инстанции, практически лишив ответчика возможности полноценной и эффективной реализации права на судебную защиту¹⁹. Только принципиальная позиция Судебной коллегии не позволила окончательно зафиксировать подобную недопустимую ситуацию.

Следует отметить, что определение Верховного Суда Российской Федерации № 56-КГ22-12-К9 явилось не только примером скрупулезного отношения суда к рассматриваемому делу, но и полноценным методическим указанием нижестоящим судам об общих требованиях и особенностях разрешения отдельных категорий трудовых споров, которое особенно актуально для дел с участием воинских частей. Содержащиеся в данном судебном постановлении положения могут и должны использоваться как работниками воинских частей, так и их работодателями, финансовыми органами в целях правильного разрешения соответствующих трудовых споров.

¹⁹ К сожалению, направленное на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело не было рассмотрено по существу – исковое заявление Л. в соответствии со ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было оставлено без рассмотрения в связи с повторной неявкой истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие (URL: https://leninsky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=152354135&case_uid=21b935ba-b8f9-44a8-bc8c-95526a203a30&dello_id=1540005 (дата обращения: 30.03.2023)).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ВЫПЛАТЫ НАДБАВКИ ЗА ОСОБЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СЛУЖБЕ (НАДБАВКА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СПОРТИВНОГО РАЗРЯДА)

С.С. Красиков,
юрист

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации успешно действует система стимулирования военнослужащих, достигших высоких результатов в своей служебной деятельности. В целях всестороннего стимулирования военнослужащих для совершенствования своих профессиональных навыков им производятся дополнительные денежные выплаты в зависимости от достигнутых результатов. Однако, как показывают судебная практика, акты проверок финансовых инспекций воинских частей, в настоящее время возникают сложности с применением норм законодательства по выплатам соответствующих надбавок.

В настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты порядка выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, надбавки за особые достижения в службе (за выполнение спортивного разряда). Обосновывается необходимость конкретизации положений правовых актов, регулирующих производство указанной выплаты.

В целях реализации Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в пределах своих полномочий Министром обороны Российской Федерации в 2019 г. был издан приказ, регулирующий правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту.

Приказом установлена ежемесячная надбавка за выполнение квалификационного уровня физической подготовленности, выполнение или подтверждение спортив-

ных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта, размер которой приведен в зависимость от соответствующих достижений.

Ежемесячная надбавка военнослужащим, выполнившим или подтвердившим спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта, выплачивается после выполнения ими высшего квалификационного уровня физической подготовленности.

Само понятие «выполнившим спортивный разряд» подразумевает выполнение соответствующих нормативов, достижение

высоких результатов в спортивных состязаниях, соревнованиях. Сроки выполнения этих нормативов строго ограничены днями соревнований. При этом фактическое присвоение военнослужащему спортивного разряда после успешного выполнения нормативов в период соревнований осуществляется уполномоченными на то спортивными организациями (органами) и занимает определенный период времени.

Так, приказом Министерства спорта Российской Федерации «Об утверждении Положения о Единой всероссийской спортивной классификации¹» от 20 февраля 2017 г. № 108 определены порядок проведения спортивных соревнований, рассмотрения документов для присвоения спортивных званий и спортивных разрядов по итогам проведения соревнований.

В соответствии с п. 45 Положения спортивные разряды «кандидат в мастера спорта» и «первый спортивный разряд» присваиваются соответственно сроком на три и два года органами исполнительной власти (за исключением случаев присвоения сотрудникам федеральных органов, принадлежность которых к таким федеральным органам отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну) по представлению, содержащему фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения спортсмена, а также сведения о результате спортсмена, показанном на соревновании, заверенному печатью (при наличии) и подписью руководителя или уполномоченного должностного лица.

Согласно п. 45.2. Положения присвоение спортивных разрядов «кандидат в мастера спорта» и «первый спортивный разряд» по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта сотрудникам федераль-

ных органов, принадлежность которых к таким федеральным органам отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется подразделениями федеральных органов, уполномоченными соответствующими федеральными органами, на срок и по представлению для присвоения спортивного разряда, предусмотренных п. 45 Положения.

Представление для присвоения спортивного разряда или обращение и прилагаемые к нему документы, предусмотренные п. 50 Положения, подаются в органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, физкультурно-спортивные организации, организации, осуществляющие спортивную подготовку, образовательные организации или подразделения федерального органа (далее при совместном упоминании – организация) спортивной федерацией, физкультурно-спортивной организацией, организацией, осуществляющей спортивную подготовку, образовательной организацией, подразделением федерального органа, должностным лицом или заявителем в течение четырех месяцев со дня выполнения спортсменом норм.

Согласно п. 52 Положения решение о присвоении спортивного разряда принимается в течение двух месяцев со дня поступления документов для присвоения спортивного разряда от спортивной федерации, физкультурно-спортивной организации, организации, осуществляющей спортивную подготовку, образовательной организации, подразделения федерального органа, должностного лица или заявителя, и оформляется документом, который подписывается руководителем организации.

Копия документа о принятом решении в течение 10 рабочих дней со дня его под-

¹ Далее – Положение.

писания направляется в спортивную федерацию, физкультурно-спортивную организацию, организацию, осуществляющую спортивную подготовку, образовательную организацию или заявителю и (или) размещается на официальном сайте организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Копия документа о принятом решении в отношении военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта на официальном сайте организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не размещается, и в течение пяти рабочих дней со дня его подписания направляется в подразделение федерального органа или передается должностному лицу.

Таким образом, минимальный срок получения военнослужащим сведений, позволяющих ему претендовать на установление соответствующего размера надбавки, составляет 2 месяца 15 дней с даты направления заявления о присвоении спортивного разряда.

В настоящее время ни одним нормативным правовым актом не определен период установления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, надбавки за выполнение спортивных разрядов, а именно: с момента выполнения нормативов на соревнованиях на три (два) года, с даты издания приказа о присвоении спортивного разряда на три (два) года или на календарный год, следующий за годом выполнения нормативов на соревнованиях.

Исходя из анализа судебной практики единого подхода у командиров воинских частей, военных прокуроров в установлении вышеуказанной надбавки военнослужащим в настоящее время нет.

Так, приказом агентства по спорту Калининградской области от 12 сентября

2014 г. военнослужащему К. был присвоен первый спортивный разряд по военно-прикладному виду спорта сроком на два года.

Приказом уполномоченного должностного лица установлена ежемесячная надбавка за особые достижения в службе (за выполнение спортивного разряда по военно-прикладному виду спорта), которая выплачивалась военнослужащему в период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2016 г.

В результате проведенной в июле 2018 г. прокурорской проверки было выявлено нарушение, допущенное при издании вышеуказанного приказа, а именно спорная надбавка подлежала установлению и выплате К. с 12 сентября 2014 г., т. е. с даты издания приказа о присвоении спортивного разряда, по 11 сентября 2016 г, в связи с чем с 12 сентября по 31 декабря 2016 г. она была выплачена необоснованно в размере 8 460 руб.

Приказом старшего начальника в результате прокурорской проверки на командира воинской части возложена обязанность по принятию мер к возмещению указанного ущерба, в связи с чем указанная сумма возмещена военнослужащим в добровольном порядке 24 декабря 2018 г.

Таким образом, с позиции военного прокурора в данном случае надбавку за выполнение спортивного разряда необходимо выплачивать с даты издания приказа о его присвоении на соответствующее количество лет.

В другом случае военнослужащий обратился в гарнизонный военный суд с административным иском заявлением, в котором просил признать незаконным отказ начальника 4-го отделения (финансово-расчетного пункта) федерального казенного учреждения «Управление фи-

нансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Волгоградской области» в согласовании проекта приказа командира воинской части об установлении административному истцу надбавки за квалификационный уровень физической подготовленности в связи с выполнением спортивного разряда по одному из военно-прикладных видов спорта.

Кроме того, административный истец просил суд обязать административного ответчика согласовать проект приказа командира воинской части об установлении указанной надбавки.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Военнослужащий обратился в суд с апелляционной жалобой. В обоснование автор жалобы ссылался на предписания вышеназванного приказа Министра обороны Российской Федерации, который регламентирует выплату спорной надбавки, и обращал внимание на то, что спортивные разряды выполняются или подтверждаются только в ходе участия в спортивных соревнованиях с категорированным судьейским составом, например в чемпионате авиационного объединения по военно-прикладному спорту «военное троеборье (ВТ-4)».

Далее в жалобе военнослужащий утверждал, что нормативы спортивного разряда кандидата в мастера спорта он выполнил в ноябре 2021 г., в котором, как и в 2022 г., не менее двух раз выполнил нормативы высшего квалификационного уровня физической подготовленности.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив приведенные в апелляционной жалобе и возражениях на нее доводы, судебная коллегия находит решение

суда первой инстанции законным и обоснованным.

Поскольку военнослужащему присвоен спортивный разряд кандидата в мастера спорта по военно-прикладным видам спорта сроком на три года приказом комитета физической культуры и спорта Волгоградской области от 27 января 2022 г. № 75, то в этом случае административному истцу, выполнившему в 2021 г. в установленном порядке требования высшего квалификационного уровня физической подготовленности, спорная надбавка не могла быть установлена на 2022 г., так как он не имел в 2021 г. указанного спортивного разряда.

Что касается утверждения административного истца о том, что он выполнил нормативы спортивного разряда кандидата в мастера спорта в ноябре 2021 г., то это противоречит установленным судом обстоятельствам.

Как видно из карточки учета сдачи норм и выполнения разрядных норм, а также приказа комитета физической культуры и спорта Волгоградской области от 27 января 2022 г. № 75, административный истец выполнил разрядную норму для кандидата в мастера спорта России 27 января 2022 г.

Оснований считать, что административному истцу присвоен спортивный разряд ранее – в 2021 г., не имеется.

Таким образом, судом делается акцент на то, что в суд не были представлены доказательства того, что военнослужащий выполнил нормативы именно в 2021 г. Слова «выполнил» и «присвоен спортивный разряд» имеют разное значение и, по мнению автора, являются критически важными. Ведь указанным выше приказом Министра обороны Российской Федерации определено именно «выполнение» норматива, которое, по мнению автора, имеет ключевое

значение и может быть подтверждено ведомостью результатов соревнований.

Практически идентичное решение принято по аналогичному делу. В данном случае судом был сделан запрос в Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации. В сообщении директора Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации от 27 апреля 2022 г. № 182/2/3069 указано, что в случае, если военнослужащий выполнил высший квалификационный уровень физической подготовленности в прошедшем календарном году по результатам не менее двух проверок, одна из которых – итоговая за год, контрольная или инспекторская, а также ему был присвоен (подтвержден) спортивный разряд в прошедшем году (независимо от периода в течение года), надбавку следует установить с 1 января по 31 декабря текущего года.

Сама надбавка за особые достижения в службе военнослужащим носит стимулирующий характер. Ее предназначение заключается в том, чтобы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, ежедневно совершенствовали свое воинское мастерство, повышали уровень физической подготовленности. Как отмечает кандидат юридических наук Г.Г. Холод, «безусловно, выполнение военнослужащими соответствующих квалификационных уровней физической подготовленности, выполнение или подтверждение спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта, наличие спортивных званий (почетных спортивных званий) по любому виду спорта, как и награждение медалями Министерства обороны Российской Федерации, относятся непосредственно к заслугам само-

го военнослужащего, что соответственно должно поощряться»².

Выплата военнослужащему надбавки за выполнение высшего квалификационного уровня физической подготовленности в настоящем году является мерой поощрения за его высокие спортивные показатели, которые он достиг самостоятельно, своими силами и показал их на проверках физической подготовленности. Аналогично выплата надбавки за выполнение спортивного разряда по военно-прикладному виду спорта – это поощрение военнослужащего, стимулирование его в дальнейшем повышать свои показатели. Физическая подготовка военнослужащих – это одна из важнейших дисциплин боевой подготовки, от которой зависят живучесть подразделения, успешное выполнение поставленных боевых задач и боевая готовность.

Таким образом, автор считает, что устанавливать надбавку за выполнение спортивного разряда по военно-прикладному виду спорта следует не с 1 января по 31 декабря года, следующего за годом издания приказа о присвоении спортивного разряда, а с 1 января года по 31 декабря года, следующего за фактическим выполнением нормативов на соревнованиях, что должно быть подтверждено ведомостью соревнований.

В противном случае морально-психологическое, стимулирующее воздействие приказа Министра обороны Российской Федерации, который изначально направлен на совершенствование уровня личной подготовленности, воинского мастерства, снижается и приводит к социальной незащищенности военнослужащих и напряженности.

² Холод Г.Г. Стимулирование воинского мастерства: проблемы и пути совершенствования // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(окончание, начало см. в № 4 за 2023 год)

А.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.Н. Мельник,

эксперт в области международного и военного права США и стран Европы, PhD,
США

В статье рассмотрены теоретические основы института международных военных преступлений и их квалификации с учетом норм международного гуманитарного права и их имплементации в уголовное законодательство Российской Федерации.

Квалификация военных преступлений производится в соответствии с источниками военно-уголовного права согласно ч. 1 ст. 356 УК РФ, т. е. нормами УК РФ и международных договоров, заключенных Российской Федерацией. Цель норм договорного МГП состоит в определении *ius in bello* и указании на то, какие средства и методы ведения войны приемлемы. Поэтому в источники ч. 1 ст. 356 УК РФ входят Гаагские конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, войны на море, войны в воздушном пространстве, о правах и обязанностях нейтральных держав (1899 г. и 1907 г.), различные соглашения, относящиеся к применению конкретных видов вооружений¹; Женевские конвенции от 12

августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, об обращении с военнопленными и о защите гражданского населения во время войны, об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, Дополнительные протоколы к ним 1979 г. и др.

В системе источников российского права важная роль принадлежит правовой доктрине, регулятивная функция которой проявляется в том, что она признается источником права, т. е. выступает формой выражения и закрепления правовых норм как охранительно-легитимирующая и регулятивная функции² для норм ст. 356 УК РФ. О роли доктрины Р. Давид писал: «В течение длительного времени доктрина была основным источником права в романо-германской правовой семье; именно в

¹ В том числе Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 10 октября 1980 г.) и протоколы к ней.

² Сорокин В.Д. Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. 661 с.

университетах были главным образом выработаны в период XIII – XIX веков основные принципы права. И лишь относительно недавно с победой идеи демократии и кодификации первенство доктрины было заменено первенством закона... можно установить подлинное значение доктрины вопреки часто встречающимся упрощенческим формулам, согласно которым она не является источником права»³, а в англосаксонской системе права признана источником права⁴.

Форма права представляет собой единство всех составных элементов, его свойств, связей, состояний, тенденций развития, но значение и место правовой доктрины в системе источников российского права даже с учетом ее признания и применения законодателем и правоприменителями остается неопределенным. А.А. Васильев указал, что с помощью правовой доктрины восполняются пробелы в действующем позитивном праве, устраняются противоречия между правовыми нормами, доктрина обеспечивает толкование права в соответствии с его буквой и духом, а также правовая доктрина как система представлений и ценностей воздействует на сознание и волю всех субъектов правовой деятельности, начиная с правотворцев и правоприменителей и заканчивая субъектами правоотношений. Автор обосновал статус правовой доктрины как источника права, утверждая тезис о ее первичности и приоритете по отношению к другим источникам права⁵.

³ Давид Рене. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1988. С. 142 – 144.

⁴ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 62 – 71.

⁵ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 13 – 16.

Понятие, значение и место доктрины оперативного права военных операций в структуре российского военного права нами рассмотрено ранее⁶ и отмечено, что теоретик права профессор В.Д. Перевалов точно привел алгоритм возникновения и действия правовой доктрины: «Классический вариант возникновения, функционирования и развития правовой доктрины отражает следующая логико-познавательная и знаниево-преобразующая схема: идея – доктрина – учение – теория (доктрина) – практика». Автор отметил роль и значение правоприменительного характера доктрины: «по отношению к правовой действительности [она] может выступать в качестве руководящего начала, генеральной комплексной установки», а также отметил значение доктрины как источника права: «в разное историческое время и в разных правовых системах правовая доктрина проявляла себя и в качестве первоначального фактора формирования права (как источник права), и в качестве формы права⁷. Но в российской науке уголовного права доктрина международных военных преступлений не разработана, лишь по некоторым статьям можно судить о ее содержании и отдельных элементах.

Проблемы квалификации военных преступлений, основанных на нарушениях норм МГП, юрисдикция суда по рассмотрению соответствующих уголовных дел мало изучены⁸, но вопросы теории уголовного

⁶ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. С. 52 – 53.

⁷ Перевалов В.Д. Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями // Рос. право. Образование. Практика. Наука. 2019. № 5. С. 45 – 47.

⁸ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Проблемы квалификации военных преступлений, основанных на нарушениях норм Международного гуманитарного права, и проблемы юрисдикции суда // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 2. С. 68 – 79.

права в отношении норм международных военных преступлений, установленных в УК РФ, различия в формально-материальном определении преступлений и их составов, в аспектах российского и международного уголовного права, связь с нормами договорного МГП с российской наукой почти не изучены.

Нормы договорного МГП – это не нормы уголовного закона (кодекса), в них нет признаков элементов преступлений или они написаны в такой форме, что их толкование вызывает дискуссии, термины не совпадают с их аналогами в российском уголовном праве. Е.Н. Грибова подробно рассмотрела аспекты принципа определенности и отметила, что «данный принцип предполагает ...ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность норм законов, обеспечивающих возможность единообразного применения последних на практике»⁹. В своем исследовании профессор С.Н. Шарапов отметил: «совокупность же военно-уголовных норм, регламентирующих ответственность военнослужащих за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, предусматривающих специальные виды уголовных наказаний, применяемых только к военнослужащим, а также основания и порядок их назначения и отбывания, в Общей части УК РФ не выделена вовсе, что, на наш взгляд, существенным образом затрудняет их целостное восприятие как важной составной части военно-уголовного права, которой они, по сути, являются» и сделал важный вывод о том, что «основные принципы и основания уголовной ответственности, понятие преступле-

ния, цели наказания, формы вины и т. д. определены в нормах уголовного права; военно-уголовные нормы не могут применяться "автономно" от норм уголовного права и находятся в прямой зависимости от них»¹⁰, поскольку иное противоречит фундаментальным основам права, «независимости судебной власти государства на его территории и независимости в международном общении»¹¹. Заметим, что этот вывод автора, а также указание о том, что «обособление военно-уголовного права как объединения институтов уголовного права и интеграция в нем "военно-уголовных" норм Общей и Особенной частей УК РФ» не означает отказ от применения норм договорного МГП, к которым отсылает ч. 1 ст. 356 УК РФ. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного названным Кодексом, но целый ряд норм УК РФ носят отсылочный (бланкетный характер). Автор указывает, что «военно-уголовная норма в своем "развернутом" виде включает в себя правила, запреты и обязанности, которые установлены в нормах военного права», поэтому «уголовно-правовые (военно-уголовные) нормы входят в состав военного права, которое, на наш взгляд, в системе российского права является не комплексной, а самостоятельной отраслью права»¹², т. е. также включают нормы договорного

⁹ Грибова Е.Н. Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики // Урал. журн. правовых исслед. 2019. № 4. С. 499.

¹⁰ Шарапов. С.Н. Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институционализации // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 9. С. 47, 49.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики"» от 31 июля 1995 г. № 10-П и др.

¹² Шарапов С.Н. Указ. соч. С. 53.

МГП, имплементированные в национальное военное право. Положения договорного МГП имеют особое значение для тех, кто участвует в военных действиях, – только во время международного вооруженного конфликта существуют понятия статуса комбатанта и военнопленного, а от этого статуса лица, от вида вооруженного конфликта (международный или немеждународный) зависит выбор применения соответствующих норм и привлечение за совершение общеуголовных или военных преступлений, других аспектов обвинения, а соответственно и юрисдикции суда.

Понятие и виды уголовно-правовых запретов подробно изучены в науке уголовного права¹³. По характеру и объему правовой информации А.Г. Братко их разделяет на две группы: к первой относятся информативные запреты, которые содержат информацию о недозволённом поведении. Ко второй группе относятся запрещающие нормы, диспозиции которых не содержат никакой информации либо содержат ее в минимальной степени, их особенность состоит в том, что они, как правило, не формулируются в статьях нормативных актов, а подразумеваются и касаются определенных деяний – краж, грабежей, разбоя и т. д. Диспозиция таких норм содержит минимальную информацию, но любому вменяемому лицу ясно, что нельзя убивать, грабить и т. п.¹⁴ А.Ю. Кошелева указывает, что охранительная функция уголовного права реализуется не только через уголовно-правовой запрет на совершение определенного рода деяний, а также через уголовно-правовой запрет на совершение любого деяния, являющегося причиной «запрещенного»

последствия¹⁵. Такая классификация основана на оценке содержания уголовно-правового запрета как нормативно-правового предписания и не сопоставима с запретами, установленными в нормах МГП. Например, применение конкретного вида оружия в вооруженном конфликте может быть полностью запрещено, а оружие признано незаконным (противопехотные мины, касетные боеприпасы, химическое оружие), в качестве альтернативы применение оружия может быть запрещено в определенных ситуациях – применение авиационных зажигательных средств против военного объекта, расположенного в районе скопления мирных жителей, и т. п. Запреты содержатся в ряде основных норм договорного МГП, которое основано на принципах различия между гражданскими лицами и комбатантами, запрещения нападений на тех, кто вышел из строя, на причинение ненужных страданий, но сложнее определить вид запрета или ограничения исходя из принципа пропорциональности или необходимости. О проблемах в соблюдении принципа различия Рене Давид писал: «В то же время право вооруженных конфликтов является сложным, поскольку применяется только в определенных ситуациях и эти ситуации не всегда легко определяются в конкретном выражении и в зависимости от ситуации одно и то же действие может быть законным и незаконным, и не просто незаконным, а уголовным преступлением, или же ни законным, ни незаконным!»¹⁶.

Запреты и ограничения на совершение определенных действий или применение

¹³ Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 96 – 135.

¹⁴ Братко А.Г. Запреты в советском праве / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1979. С. 90, 35.

¹⁵ Кошелева А.Ю. Структура науки уголовного права // Закон и право. 2010. № 11. С. 70 – 71.

¹⁶ David Éric. Principes de droit des conflits armés. Brussels, Bruylant, 3rd ed., 2002. P. 921-92. ICRC. Fundamentals of IHL. URL: <https://casebook.icrc.org/law/fundamentals-ihl> (дата обращения: 30.03.2023).

различных видов оружия и военной техники можно найти в нормах договорного МГП, указанных выше, а толкование этих норм позволяет определить виды и элементы состава преступлений (умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью и т. п.), а также их сходства или различия их аналогов в российском праве. Формирование международного уголовного права происходило на основе общих принципов права и стандартов, принятых в разных национальных юрисдикциях, но понятие преступления толкуется с учетом существующей в них внутренней правовой среды, истории, социальных тенденций и т. п., а также и элементов состава. Но как бы ни толковались понятие преступления и элементы его состава, отметим важный, на наш взгляд, аспект: военная необходимость позволяет воюющей стороне в соответствии с договорным МГП применять любую военную силу и ее виды для того, чтобы заставить противника полностью подчиниться воле другой стороны вооруженного конфликта с наименьшими возможными затратами времени, средств и живой силы. Нормы договорного МГП предусматривают санкции в отношении лиц, совершающих нападения на гражданские здания и сооружения, не вызванные военной необходимостью, но позволяют уничтожать или захватывать вооруженного противника и других лиц, представляющих особую опасность. Однако в качестве общего принципа МГП категория «военная необходимость» разработана недостаточно точно для определения допустимых целей, средств и методов ведения военных действий или определения недопустимых целей, средств и методов.

Для придания «военной необходимости» точного, конкретного смысла учитываются прежде всего позитивные нормы договорного МГП, но они не всегда учитывают современные реалии военных действий

Позитивные нормы договорного МГП не применялись десятилетиями. Проект резолюции «Война в городах» и приложение к нему «План действий Движения на 2022 – 2027 годы по предотвращению и реагированию на гуманитарные последствия войны в городах» (план действий) хотя и направлен на предотвращение страданий, причиняемых войнами в городах, и реагирование на них, остается проектом и не восполняет эти пробелы¹⁷.

Формулировки запретов и ограничений в договорном МГП изложены в таком виде, что не представляется возможным достоверно определить их значение с позиций российского уголовного права с применением методов сравнительного правоведения. В ст. 51.5 (b) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г. указано, что неизбирательным считается «нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить». В ст. 57.2 (a) (iii) предписано в отношении нападения, что следует воздерживаться «...от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать,

¹⁷ War in Cities. Council of Delegates of the International Red Cross and Red Crescent Movement 22 – 23 June 2022, Geneva. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/05/06_CoD22-War-in-Cities-Background-document-FINAL-EN.pdf (дата обращения: 30.03.2023).

вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить».

Таким образом, запрет и принцип пропорциональности в том виде, как установлено в ст. 51.5 (b) и ст. 57.2 (a) (iii) Дополнительного протокола I о запрете нападений, которые «могут привести к случайным жертвам среди гражданского населения, нанесению ущерба гражданским объектам или их сочетанию, что было бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и прямому военному преимуществу», изложены таким образом, что можно сделать следующий вывод: право вооруженных конфликтов квалифицирует телесные повреждения или смерть гражданских лиц как «случайные телесные повреждения», а повреждение или уничтожение гражданского имущества следует признать «сопутствующим» ущербом.

Запрет и предписания в ст. 51.5 (b) и ст. 57.2 (a) (iii) Дополнительного протокола I, содержащие условия в виде «как можно ожидать», «случайные телесные повреждения» и «сопутствующий» ущерб, не вполне согласуются с точными и привычными для российского правоприменителя положениями ст. 25 УК РФ о прямом или косвенном умысле, о предвидении возможности наступления общественно опасных последствий или желании их наступления. Условия «можно ожидать» и «случайные» не согласуются с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно

опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Кроме того, согласно ст. 27 УК РФ если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно. Если выражение «можно ожидать» признать предвидением причинения тяжких последствий, то «случайные телесные повреждения» и «сопутствующий» ущерб – нельзя, тем более что категория «военная необходимость» разработана недостаточно точно для определения недопустимых целей, средств и методов ведения военных действий. Коллизии договорного МГП, международного и российского уголовного права естественны, их разрешение часто зависит от толкования норм права судом и методов их преодоления.

Различия в толковании норм международного права национальными правоприменителями существуют не только в отношении толкования норм договорного МГП, международного и российского уголовного права, они трудно устранимы в других отраслях международного права. Так, многие арбитражные процедуры связаны с толкованием международного контракта и арбитражу требуется определить значение определенной фразы в договоре, но при

рассмотрении одного и того же положения арбитры часто приходят к существенно разным выводам. В разных государствах применяются и разные правила толкования контрактов, даже в Европейском союзе у каждого государства-члена есть свой собственный способ толкования контракта. Задача, с которой часто сталкиваются участники по делам в арбитражах, заключается в том, чтобы предсказать, как арбитр подойдет к толкованию фразы в пределах правовых рамок, выбранных в арбитраже, соблюдая правовую определенность и обоснованные ожидания участников в отношении предсказуемости решений, а участник старается убедиться в том, что арбитр использует способ толкования контракта в соответствии с применимым правом. Эти гарантии или хотя бы возможности сложнее обеспечить в судах и трибуналах при рассмотрении уголовных дел, но соблюдение правовой определенности необходимо обеспечить для сторон в уголовном процессе, поскольку процесс уголовного преследования лиц связан с их выдачей суду и признанием приговора другим государством, а кроме того, представители защиты по уголовным делам вправе знать существо обвинения.

Изучение представленных заключений эксперта является одной из возможностей, предоставленных суду или трибуналу в случаях, когда судьи не имеют достаточной для правильного понимания практики в применимом праве, а *эксперт может разъяснить судьям соответствующие положения иностранного права*. Важным качеством эксперта являются не только его знания и опыт в какой-либо области права, но и способность донести такой опыт до судьи в ясной и лаконичной форме, что может иметь решающее значение. Поэтому при-

влечение эксперта по делам, основанным на применении норм договорного МГП или международного уголовного права, начиная со стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо, в чем легко убедиться, если предложить следователю или судье заполнить вопросник на эти темы и изучить ответы на вопросы.

Судебный прецедент в международном уголовном праве как источник права и его роль хорошо изучены в науке и сводятся к ст. 38 Статута Международного суда ООН, которая признается большинством юристов-международников как перечень источников международного права, но с оговоркой о том, что в соответствии с ней судебные решения должны использоваться как вспомогательные средства для определения применимых правовых норм. Статья 59 Статута Международного суда ООН гласит, что решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Значение судебных решений и прецедентов в англосаксонской и континентальной системах права в установлении и развитии военного права, их различия изучены на примере развития военного права США и Великобритании, Германии и Франции¹⁸. Роль и значение судебных прецедентов в международном праве подробно рассмотрел профессор А.С. Исполинов¹⁹ и сделал вывод о том, что «можно лишь согласиться с утверждением о том, что признание обязательности прецедента в международном праве означало бы на практике, что значение и содержание прав и обязательств конкретного государства могут быть изменены буквально за одну ночь в результате толкования, данного иностран-

¹⁸ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 3. С. 569 – 620.

¹⁹ *Исполинов А.С.* Прецедент в международном праве (на примере Международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и Суда ЕАЭС // Законодательство. Январь 2017. № 1. С. 78 – 86.

ными судьями в деле, где участвуют другие государства, и на исход которого первое государство повлиять не в силах»²⁰. Вместе с тем, в ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда²¹, которая не является источником права, а лишь устанавливает юрисдикцию Суда в отношении военных преступлений, приведены десятки составов военных преступлений, которые могут быть использованы в качестве справочного материала, да и то, если они не противоречат уголовному законодательству Российской Федерации.

²⁰ Pelc K. The Politics of Precedent in International Law: A Social Network Application // American Political Science Review. 2014. Vol. 108. N 3. P. 549.

²¹ Российская Федерация не намерена становиться участником Римского статута МУС (распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 № 361-рп).

*Вопросы регламентации территориальных аспектов уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении деяний, совершенных вне ее пределов, а также вопросы экстерриториальной юрисдикции (универсальный принцип), основанной на защите общих ценностей и распространении уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными согласно нормам договорного МГП независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления, рассмотрены нами ранее*²².

²² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // Право в вооруженных Силах. 2023. № 4. С. 93 – 103

НУЖНЫ ЛИ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДОЗНАНИЯ?

А.В. Малаханов,

преподаватель Военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия

В статье проанализирован дискуссионный вопрос о наделении органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации уголовно-процессуальными полномочиями на производство дознания как формы производства предварительного расследования в Вооруженных Силах Российской Федерации. Результатом является научно обоснованный вывод о «нецелесообразности» проведения предварительного расследования в форме дознания органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации.

В настоящее время расследование преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется следователями в соответствии с подследственностью уголовных дел, установленной уголовно-процессуальным законодательством Россий-

ской Федерации¹. Д.В. Кубасов и А.Н. Шевчук в своем исследовании задаются вопросом: «Является ли такое решение законодателя обоснованным и отвечает ли оно парадигме профессионализации правоохранительной деятельности в

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, с ч. 1 ст. 151 УПК РФ, с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.

ключе создания военной полиции?». Они находят, что существенное ограничение уголовно-процессуальной компетенции структуры², которая создается для борьбы с преступностью в армии и на флоте с наделением ее правом осуществления уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, вызывает недоумение. Д.В. Кубасов и А.Н. Шевчук указывают, что это противоречит общей тенденции определения полномочий органов дознания, существующих в других министерствах и ведомствах, в которых их основная задача – осуществление расследования в форме дознания³.

Рассматривая обоснованность решения законодателя в части наделения следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации уголовно-процессуальными полномочиями по производству дознания как формы производства предварительного расследования в Вооруженных Силах Российской Федерации и ограничения в связи с этим органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в лице начальников как органов дознания данными полномочиями, необходимо обратиться к военному законодательству Российской Федерации и иным правовым актам, связанным с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания в Вооруженных Силах⁴. Исходя из их анализа можно сделать вывод, что законодатель обоснованно ограничил

полномочия органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства по вопросу производства дознания. Это обусловлено тем, что Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства⁵, а Вооруженные Силы Российской Федерации, в состав которых входит и военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации⁶, предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации⁷.

Вместе с тем, сравнивая между собой предназначение самих Вооруженных Сил Российской Федерации и собственно военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что предназначение военной полиции имеет определенную специфику в условиях самих Вооруженных Сил. Дело в том, что она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасно-

² Речь идет о военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

³ Кубасов Д.В., Шевчук А.Н. Уголовно-процессуальная компетенция военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 1. С. 197 – 202.

⁴ Речь в данном случае идет об УПК РФ, приказе заместителя Генерального прокурора – Главного военного прокурора «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» от 23 октября 2014 г. № 150 и т. д.

⁵ В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации».

⁶ В соответствии с ч. 4 ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне».

⁷ В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне».

сти дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны⁸.

При этом осуществление полномочий, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью начальников органов военной полиции как органов дознания в Вооруженных Силах, является лишь одним из десяти направлений⁹ деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем, уголовно-процессуальная деятельность начальников органов военной полиции как органов дознания осуществляется в том числе и при реализации полномочий, которые вытекают из других направлений деятельности военной полиции. Например, одним из основных направлений деятельности военной полиции является обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности. Из данного обстоятельства вытекает такая функция, как организация патрульной службы, обеспечение правопорядка и воинской дисциплины среди военнослужащих на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских (речных) портах и других общественных местах, в воинских частях, в районах проведения учений и ликвидации послед-

ствий аварий, катастроф природного и техногенного характера.

Для реализации данной функции начальник патруля военной полиции наделяется соответствующими полномочиями, в том числе задерживать в порядке ст. 91 и ст. 92 УПК РФ и незамедлительно доставлять в военную комендатуру военнослужащих в связи с совершением ими преступления¹⁰. И только после оформления должностным лицом военной полиции соответствующего документа (рапорта об обнаружении признаков преступления) начальник органа военной полиции как органа дознания дает поручение дознавателю о проверке сообщения о преступлении. В этой ситуации реализация уголовно-процессуальных полномочий начальником органа военной полиции как органом дознания вытекает из такого направления деятельности военной полиции, как обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности. При этом необходимо учитывать, что полномочиями органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации в военной полиции наделяются только начальники органов военной полиции, т. е. очень ограниченное количество должностных лиц органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹.

⁸ В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне».

⁹ Основные направления деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации отражены в ст. 19 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 25 марта 2015 г. № 161.

¹⁰ В соответствии с подп. 4 п. 76 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹¹ В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2015 г. № 50 органами дознания являются начальник Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации; начальники региональных управлений военной полиции, начальники военных автомобильных инспекций (региональных); военные коменданты (гарнизонов), начальники военных автомобильных инспекций (территориальных); начальник Управления коменданта охраны – комендант охраны Министерства обо-

Следовательно, и противоречий вышеуказанной общей тенденции, связанной с ограничением уголовно-процессуальной компетенции органов военной полиции как органов дознания, на которую ссылаются Д.В. Кубасов и А.Н. Шевчук, нет. Кроме того, деятельность начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации как органов дознания по осуществлению полномочий органов дознания в Вооруженных Силах не является их основной задачей. Вместе с тем, следует учитывать, что к органам дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации относятся не только начальники органов военной полиции, но и командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов¹². При этом командиры воинских частей реализуют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала¹³, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки¹⁴. Из этого следует, что начальники органов военной полиции не всегда имеют возмож-

ность реализовать свои полномочия органов дознания в установленные УПК РФ сроки, и в этом случае полномочия органов дознания реализуют командиры воинских частей (соединений), начальники военных учреждений (гарнизонов). Однако, как показывает практика, большинство уголовно-процессуальных полномочий в сфере проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий реализуются начальниками органов военной полиции как органами дознания¹⁵.

Если же рассматривать вопрос о наделении командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов как органов дознания полномочиями на производство дознания как формы производства предварительного расследования, то в контексте общей тенденции, на которую ранее указали Д.В. Кубасов и А.Н. Шевчук, следует согласиться с В.И. Качаловым. Он отмечает, что уголовно-процессуальная деятельность этого вида органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации является незначительной, так как осуществляется она только в случаях, когда в ходе реализации основной (приоритетной) деятельности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов военнослужащие (другие государственные служащие) при выполнении своих должностных обязанностей обнаруживают признаки преступления¹⁶. С учетом того что уголовно-процессуальная деятельность командиров воинских частей как органов дознания является незначительной и свои полномочия органов дознания они реализуют только в слу-

роны Российской Федерации (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 546).

¹² В соответствии со ст. 40 УПК РФ.

¹³ Органы дознания в Вооруженных Силах осуществляют полномочия по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами гражданского персонала в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) воинской части, гарнизона. Более подробно об этом см. приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 546).

¹⁴ В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 546).

¹⁵ Кубасов Д.В., Шевчук А.Н. Указ. соч.

¹⁶ Качалов В.И. Виды органов дознания в современном уголовном судопроизводстве // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 5. С. 76 – 87.

чае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции как органов дознания в установленные УПК РФ сроки, то и наделять их полномочиями на производство дознания как формы производства предварительного расследования в ущерб основной деятельности, которая направлена на выполнение других задач, не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, нецелесообразно.

Вместе с тем, вопрос о расширении полномочий органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации положительно рассматривают и другие исследователи¹⁷, которые занимаются проблемами, связанными с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, В.С. Коробов в своем исследовании сделал прогноз о том, что военная полиция будет наделена полномочиями по производству дознания в течение нескольких лет после начала ее формирования¹⁸. Как мы видим, прошло уже 9 лет с момента опубликования научной статьи В.С. Коробова и более 10 лет с момента создания военной полиции Вооруженных Сил Российской Феде-

рации¹⁹, а полномочиями по производству дознания ее так и не наделили, несмотря на то, что начальники органов военной полиции являются органами дознания и в организационно-штатную структуру военных комендатур гарнизона 1, 2 и 3 разряда входят отделы (отделения) дознания, административной и дисциплинарной практики²⁰.

И.М. Соловьев считает²¹, что ядром модели организации дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации является система взглядов на организацию дознания, структурно предусматривающих создание специального органа дознания – военной полиции, наделенной полномочиями на производство дознания²². В.С. Коробов также пришел к выводу, что эффективная модель организации дознания в Вооруженных Силах может сводиться к созданию специализированного органа дознания – военной полиции, наделенной полномочиями на производство дознания²³. Д.В. Кубасов и А.Н. Шевчук полагают, что органы военной полиции следует наделить правом производства предварительного расследования в форме дознания, в том числе в сокращенной форме²⁴. А.С. Мирзоян считает, что целесообразно расширить полномочия военной полиции²⁵ как органов дознания, закреп-

¹⁷ Более подробно см.: *Кубасов Д.В., Шевчук А.Н.* Указ. соч.; *Коробков В.С.* Создание военной полиции как перспективное направление совершенствования дознания в войсках: организационные и правовые вопросы // Рос. юстиция. 2013. № 11. С. 63 – 65; *Соловьев И.М.* Организация дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.; *Мирзоян А.С.* Дознания в Вооруженных Силах Армении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.; *Сазонова И.Г.* О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7. С. 123 – 127; *Каратеев С.А.* К вопросу о совершенствовании процессуального статуса дознавателя воинской части // Молодой ученый. Междунар. науч. журн. 2018. № 49. С. 129 – 130; *Николаевна Т.Г.* Правовые основы деятельности органов дознания в Вооруженных Силах РФ и иных воинских формированиях // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2006. № 1. С. 207 – 212.

¹⁸ *Коробков В.С.* Указ. соч.

¹⁹ 1 декабря 2011 г. было сформировано Главное управление военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Этот день считается днем создания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

²⁰ Организация деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: учеб. / под ред. В.В. Ершова, С.В. Кураленко, С.В. Суrowикина. М., 2022. 662 с.

²¹ На момент проведения И.М. Соловьевым исследования военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации еще не была создана.

²² *Соловьев И.М.* Указ. соч.

²³ *Коробков В.С.* Указ. соч.

²⁴ *Кубасов Д.В., Шевчук А.Н.* Указ. соч.

²⁵ Военная полиция Республики Армения была создана в 1992 г. после распада Советского Союза, а особый статус получила в 2007 г., когда был принят закон, определяющий статус военной полиции. Кандидатская диссертация А.С. Мирзояна «Дознание в Вооруженных Силах Республики Армения» выполнена на кафедре уголовного процесса Военного университета. Теоретическую основу исследования составляли труды

пив в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения их право расследования некоторых воинских преступлений до составления обвинительного заключения, с последующим направлением уголовного дела в военную прокуратуру для составления обвинительного заключения, проверки законности и передачи дела в суд²⁶.

И.Г. Сазонова указывает на то, что основное предназначение органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации заключается в защите прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, противодействию преступности. Она считает, что военные органы дознания не имеют достаточных для реализации своего предназначения уголовно-процессуальных полномочий, и предлагает сформировать специализированное подразделение дознания в составе военной полиции, которое бы занималось расследованием уголовных дел в форме дознания²⁷. Такая позиция требует глубокого всестороннего изучения, анализа и комплексного подхода. Дело в том, что, во-первых, формирование специализированного подразделения дознания в составе военной полиции²⁸, которое бы занималось

уголовно-процессуальной деятельностью, связанной с предварительным расследованием по уголовным делам в форме дознания, повлечет за собой увеличение численности военной полиции в целом или же сокращение других подразделений в военной полиции, так как состав, организационная структура и штатная численность органов, воинских частей и подразделений военной полиции определяются Министром обороны Российской Федерации в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил с учетом условий дислокации, объема и характера выполняемых задач²⁹. И, кроме того, наделение военной полиции полномочиями на производство дознания как формы предварительного расследования существенно увеличит объем ее обязанностей и соответственно приведет к расширению штата.

Вместе с тем, появится необходимость сокращения штатов военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за счет военных следователей, так как объем их уголовно-процессуальных полномочий в данной сфере существенно сократится. В то же время штатную численность Следственного комитета, в том числе штатную численность военных следственных органов Следственного комитета³⁰, устанавливает Президент Российской Федерации. Следует отметить, что система комплектования военных следственных органов След-

советских, армянских и российских ученых. Поэтому научная работа А.С. Мирзояна является актуальной и ее целесообразно использовать при исследовании вопросов, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации.

²⁶ Мирзоян А.С. Указ. соч.

²⁷ Сазонова И.Г. Указ. соч.

²⁸ В настоящее время в организационно-штатную структуру военных комендатур гарнизона 1, 2 и 3-го разряда входит отдел (отделение) дознания, административной и дисциплинарной практики, дознаватели которого осуществляют уголовно-процессуальную деятельность в уголовном судопроизводстве по поручению начальника органа военной полиции как органа дознания. Вместе с тем, И.Г. Сазонова не указывает в своем исследовании о возможности формирования специального подразделения дознания на базе отделения дознания, административной и дисциплинарной практики, а на момент

опубликования исследования В.С. Коробова указанное подразделение еще не было сформировано.

²⁹ В соответствии со ст. 15 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

³⁰ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» от 14 января 2011 г. № 38 (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации) штатная численность военных следственных органов Следственного комитета установлена в количестве 2 466 единиц, в том числе военнослужащих в количестве 2 032 человека.

ственного комитета Российской Федерации осуществляется за счет подготовки кадров в Военном университете на прокурорско-следственном факультете, так как уголовно-процессуальная деятельность следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации имеет свою специфику.

Во-вторых, следует согласиться с В.И. Качаловым в том, что для осуществления уголовно-процессуальной деятельности начальников органов военной полиции как органов дознания целесообразно создать орган дознания не в лице лишь одного его начальника, как это имеет место в настоящее время, а в лице всего органа военной полиции³¹, и он не случайно выделяет начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов в один из видов органов дознания, указывая, что они образуют собственную систему³². При этом видится, что созданная законодателем в настоящее время конструкция органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с которой они делегируют свои уголовно-процессуальные полномочия органов дознания в лице начальников органов военной полиции, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов своим подчиненным военнослужащим, раскрытая В.И. Качаловым в его работе, не будет являться эффективной для проведения предварительного расследования в форме дознания органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, а скорее наоборот.

³¹ В данном случае речь идет о внесении изменений в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в котором следует слова «начальники органов» заменить словом «органы».

³² Качалов В.И. Указ. соч.

Это обусловливается тем, что данные органы дознания представлены в виде одного должностного лица государственного органа. Таким должностным лицом является начальник органа военной полиции, командир (начальник) соответствующей воинской части (соединения, военного учреждения, гарнизона) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, который назначает своим приказом дознавателей из числа подчиненных военнослужащих³³, тем самым «делегировав»³⁴ им свои уголовно-процессуальные полномочия. Вместе с тем, в ходе производства дознания дознаватель вправе производить все процессуальные и следственные действия, которые предусмотрены УПК РФ. Но при этом любому процессуальному и следственному действию, необходимому для проведения дознавателем предварительного расследования в форме дознания по существующей конструкции органов дознания в Вооруженных Силах, должны предшествовать не «разовые» поручения начальника органа военной полиции, командира воинской части (соединения), начальника военного учреждения (гарнизона) как органа дознания по делегированию своих полномочий своим подчиненным, а осуществление данной уголовно-процессуальной деятельности на постоянной основе таким

³³ Начальники органов военной полиции назначают дознавателей из числа военнослужащих отдела (отделения) дознания, административной и дисциплинарной практики военной комендатуры 1, 2, 3-го разряда.

³⁴ В Большом юридическом словаре под делегированием полномочий понимается: 1) направление в качестве делегата, наделение полномочиями; 2) временная передача прав, полномочий от одних органов государственной власти или высших должностных лиц другим органам. В нашем случае передача соответствующих уголовно-процессуальных полномочий на производство каких-либо процессуальных действий и процессуальных решений осуществляется командирами (начальниками), выступающими в уголовно-процессуальных отношениях как органы дознания, своим подчиненным военнослужащим. Более подробно см.: Организация деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: учеб.

участником уголовного судопроизводства, как дознаватель. Данное обстоятельство может неблагоприятно повлиять как на сроки проведения предварительного расследования в форме дознания и на эффективность дознания, так и на его результат в целом.

Не менее важным является и то, что командир воинской части уполномочивает своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями³⁵. В.С. Коробов не случайно отмечает в своем исследовании³⁶, что, по признанию С.Н. Фридинского³⁷, процессуальная активность органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации и дознавателей в воинских частях не высока, и причиной этому являются в первую очередь низкий уровень их правовой подготовки, отсутствие механизмов стимулирования и совершенствования уголовно-процессуальной деятельности «дознавателями», которые не являются такими участниками уголовного судопроизводства, как «дознаватель», а лишь выступают субъектами уголовного процесса как должностные лица, осуществляющие деятельность по разовому поручению начальника органа дознания.

Низкий уровень правовой подготовки «дознавателей» связан, прежде всего, с тем, что дознаватели, назначаемые командирами воинских частей, не имеют юридического образования. С.А. Каратеев даже предлагает обозначить требования к дознавателям

воинской части, а именно ввести минимальный образовательный порог в виде наличия среднего профессионального юридического образования либо неоконченного высшего юридического образования³⁸. Вместе с тем, военнослужащие, проходящие военную службу в воинских частях, имеют воинские специальности, соответствующие занимаемой должности, и наличие у них любого юридического образования является исключением из правил. Отсюда и просматривается логика законодателя, наделяющего командиров воинских частей как органов дознания ограниченными уголовно-процессуальными полномочиями, так как наделять дознавателей, которые имеют низкий уровень юридической подготовки (а это связано с тем, что они не имеют соответствующего образования), полномочиями на проведение дознания как формы предварительного расследования, как минимум нецелесообразно.

В то же время на эффективность реализации полномочий следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, как отмечал в своем исследовании³⁹ А.С. Сорочкин, оказывает значительное влияние проблема, существо которой заключается в том, что должности следователей, являющихся сотрудниками военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, содержатся за счет численности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, подчиненных соответственно Министерству обороны Российской Федерации и иным госструктурам, которые обеспечивают военные следственные органы всем необходимым: от служебных помещений,

³⁵ В соответствии с Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора – Главным военным прокурором от 23 октября 2014 г. № 150.

³⁶ Коробов В.С. Указ. соч.

³⁷ На тот момент С.Н. Фридинский занимал должность заместителя Генерального прокурора – Главного военного прокурора.

³⁸ Каратеев С.А. Указ. соч.

³⁹ Сорочкин А.С. Военные следственные органы на пороге важных преобразований // Вестн. воен. права. 2016. № 1. С. 9 – 21.

автотранспорта, средств связи и криминалистической техники до денежного довольствия, оплаты экспертиз, услуг защитников и переводчиков. В настоящее время данная проблема частично решена. С 1 января 2017 г. численность военнослужащих и гражданского персонала военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации включена в штатную численность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации⁴⁰.

Вместе с тем, обеспечение военных следственных органов Следственного комитета транспортом, связью, средствами обработки информации и организационно-множительной техникой, служебными помещениями (в случае невозможности предоставления военным следственным органам Следственного комитета обособленного недвижимого имущества), хранение их архивов, иные виды материально-технического обеспечения, необходимые для выполнения задач военными следственными органами Следственного комитета, вещевое и продовольственное обеспечение военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета осуществляются Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, с осуществлением взаимных расчетов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁴¹. Как отмечает А.С. Сорочкин, это неизбежно ставит военные следственные ор-

ганы в зависимое положение от обслуживаемых ими ведомств. Очевидно, что данная ситуация противоречит логике функционирования самостоятельного следственного аппарата, мешает объективности, полноте и всесторонности расследования⁴².

Вышеописанную проблему, которую затронул А.С. Сорочкин в отношении военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, следует рассматривать применительно и к военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Дело в том, что военная полиция входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Руководство военной полицией осуществляет Министр обороны Российской Федерации⁴³. Региональное управление военной полиции подчиняется командующему войсками военного округа (Северным флотом). Региональное управление военной полиции возглавляет заместитель начальника штаба военного округа (Северного флота) – начальник регионального управления военной полиции⁴⁴. Не случайно важным моментом, в соответствии с законопроектом «О военной полиции», подготовленным Комитетом Государственной Думы в 1996 г.⁴⁵, являлся тот факт, что военная по-

⁴² Сорочкин А.С. Указ. соч.

⁴³ Данные нормы отражены в ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» и в гл. 1 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Федеральный закон «Об обороне» дополнен ст. 25.1 Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ.

⁴⁴ В соответствии с приложением № 1 «Типовое положение о региональном управлении военной полиции (по военному округу, Северному флоту)» к приказу Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении типовых положений о региональном и территориальном органах военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 16 июля 2021 г. № 424.

⁴⁵ В соответствии с данным проектом закона военную полицию было предложено не вводить в подчинение Министерства обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, что вызвало критику со стороны военного ведомства. Кроме того, проект признали слишком дорогим в реализации и принят он не был.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ В соответствии с ч. 2 ст. 41 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации».

лиция должна была быть самостоятельным органом, не входящим в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, и иметь статус федеральной государственной службы, подчиненной напрямую Президенту Российской Федерации. В то время Главная военная прокуратура также поддерживала идею создания военной полиции и предлагала наделить ее полномочиями дознания и следствия, в то же время она предъявляла свои претензии на обладание указанной новой силовой структурой. Не случайно в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении прав граждан в связи с прохождением ими военной службы по призыву» за 2005 г., когда отмечалась целесообразность создания института военной полиции, которая бы взяла на себя в том числе и следственные функции, особо выделялось то, что органы военной полиции не должны находиться в подчинении у военного командования, а их финансирование должно осуществляться по отдельной статье бюджета. Из указанного доклада вытекало, что данное положение было принципиально важным при создании военной полиции⁴⁶.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что если наделить военную полицию полномочиями на производство дознания как формы производства предварительного расследования, то существующая зависимость военной полиции от вышестоящего командования Вооруженных Сил Российской Федерации, вероятнее всего, помешает объективности, полноте и всесторонности проведения предварительного расследования дознавателями военной полиции в отношении военнослужащих Вооружен-

ных Сил Российской Федерации. Это в очередной раз заставляет задуматься о целесообразности наделения полномочиями органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации по производству предварительного расследования в форме дознания.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам: во-первых, проведением дознания в форме предварительного расследования в Вооруженных Силах Российской Федерации уже занимаются военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, которые специально для этого создавались и наделены соответствующими полномочиями; во-вторых, конструкция органов дознания в Вооруженных Силах, созданная законодателем в настоящее время, не позволит начальникам органов военной полиции, командирам воинских частей (соединений), начальникам военных учреждений (гарнизонов) как органам дознания эффективно осуществлять ряд уголовно-процессуальных полномочий, которые вправе производить органы дознания; в-третьих, дознаватели, назначаемые командирами воинских частей как органами дознания, в большинстве своем не имеют соответствующего образования, что может негативно сказаться на проведении предварительного расследования в форме дознания; в-четвертых, существующая зависимость органов дознания Вооруженных Сил от вышестоящего командования Вооруженных Сил, вероятнее всего, помешает объективности, полноте и всесторонности проведения предварительного расследования в форме дознания дознавателями, назначаемыми органами дознания в лице начальников органов военной полиции, командиров (начальников) воинских частей (соединений), военных учреждений (гарнизонов).

⁴⁶ Минтягов С.А. Историко-правовые основы формирования и деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 6. С. 51 – 61.

К СИСТЕМЕ НОРМ О ЖИЛИЩНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ВОЕННО-СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

С.С. Харитонов,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор;

В.С. Миронов,

кандидат юридических наук, начальник учебной части – заместитель начальника кафедры военно-юридической подготовки Военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия

В статье представлены аргументация и итоги апелляционных рассмотрений дел в сфере жилищного обеспечения военнослужащих. Это дает возможность проведения критического анализа норм о жилищном обеспечении военнослужащих.

Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо.

Аристотель

Жилищное обеспечение военнослужащих прошло путь от незыблемости правовых норм, определяющих предоставление жилых помещений для постоянного проживания на условиях договора социального найма (по ордеру), что нашло свое закрепление в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1, до нескольких форм обеспечения постоянным жильем, определенных в действующем Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Казалось бы, разнообразие форм реализации права людей в погонах на жилье должно положительно восприниматься участниками этого процесса, поскольку позволяет учитывать все нюансы, связанные с

военной службой конкретного военнослужащего. Ведь кто-то поступал на военную службу еще во времена СССР, кто-то получал жилье вместе с родителями-военнослужащими, кто-то женился, а потом, может быть, и развелся с той, у кого была квартира, кто-то получал квартиру, а потом при разводе оставлял ее бывшей жене и детям, кто-то купил, проходя военную службу, квартиру, кто-то живет в закрытом городке и никогда не сможет сдать государству полученное от него жилье, кто-то служил в разных «силовых» структурах, а жилье по увольнении получает от Минобороны России... И это небольшое перечисление «нестандартных» ситуаций, которые следует юридически правильно оценивать и в результате принимать правильное решение о постановке военнослужащего и членов его семьи на учет и о предоставлении жилья.

Дополнительно отметим завидную активность законодателей по «точечной» корректировке такой категории социального обеспечения военнослужащих, как жилье,

на что обращали внимание военные юристы¹.

Как вывод – на сегодня военно-судебная практика является определяющим критерием правильности понимания смысла и содержания правовых норм в ракурсе жилищного обеспечения военнослужащих.

Определенным ориентиром для формирования в том числе единой судебной практики в процессе реализации жилищных прав военнослужащих остается тематический Обзор². Однако по прошествии пяти лет, как отмечалось выше, изменилось законодательство в рассматриваемой области общественных отношений, что вызывает необходимость ознакомления с судебными решениями по актуальным проблемам жилищного обеспечения военнослужащих.

Военнослужащий, заключивший первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., выехавший из ранее предоставленного ему военным ведомством служебного жилого помещения, впоследствии переданного в муниципальную

собственность и с согласия собственника приватизированного бывшими членами семьи этого военнослужащего, вправе рассчитывать на обеспечение жилым помещением для постоянного проживания в порядке, предусмотренном абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

А., проходящий военную службу по контракту, впервые заключенному до 1 января 1998 г., оспорил в суде решение жилищного органа о снятии его с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, на основании п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ. Гарнизонный военный суд отказал А. в удовлетворении административного иска. При этом суд, как и жилищный орган, исходил из того, что А. не может сдать уполномоченному органу ранее предоставленное ему государством жилое помещение, из которого он выехал, оставив бывшим членам семьи, и поэтому не имеет права на повторное обеспечение от государства жилым помещением в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Окружной военный суд решение гарнизонного военного суда отменил и принял по делу новое решение – об удовлетворении иска, исходя из следующих обстоятельств дела и норм материального права.

Как следует из материалов дела, А. 3 февраля 2003 г. от Минобороны России был обеспечен служебным жилым помещением, в котором проживал с дочерью и супругой до расторжения брака. Выехав из этого жилого помещения, 26 ноября 2009 г. он снялся с регистрационного учета по месту служебной квартиры. Данное служебное жилое помещение в связи с передачей в феврале 2003 г. в составе других жилых домов из КЭЧ воинской части в муници-

¹ См. подробнее: Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 32 – 41; Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих: понятие, формы, гарантии // Там же. 2017. № 10. С. 57 – 72; Кудашкин А.В., Харитонов В.С. Обеспечение жилыми помещениями бывших военнослужащих Украины (на примерах судебной практики) // Там же. 2020. № 7. С. 62 – 67; Севиных Е.А. Опасные заблуждения участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2019. № 3. С. 54 – 64; Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Там же. 2013. № 12. С. 37 – 43; Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О некоторых спорных вопросах жилищного обеспечения военнослужащих по материалам военно-судебной практики // Военно-юрид. журн. 2021. № 9. С. 2 – 6; Их же. О некоторых вопросах жилищного обеспечения военнослужащих, являющихся членами семей военнослужащих // Там же. 2020. № 10. С. 7 – 9; Фатеев К.В. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5. С. 31 – 35 и др.

² Обзор практики рассмотрения военными судами споров, связанных с реализацией жилищных прав военнослужащих, в 2018 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 3 июля 2019 г.

пальную собственность постановлением главы поселка было вновь включено в перечень служебных. После выезда А. из служебной квартиры постановлениями главы поселка на основании заявлений бывшей супруги А. это помещение в 2010 г. было закреплено за ней, в 2011 г. переведено из специализированного жилищного фонда в социальный, а в 2013 г. приватизировано ею совместно с ее дочерью.

Как указано выше, А. был снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, на котором состоял с 4 апреля 2016 г. составом семьи один человек.

А., заключивший первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., относится к категории военнослужащих, обеспечиваемых жилым помещением в форме жилищной субсидии, в собственность бесплатно или по договору социального найма, в период прохождения военной службы по месту ее прохождения и при увольнении с военной службы по избранному месту жительства в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих». При этом, как следует из материалов дела, в форме жилищной субсидии, в собственность бесплатно или на условиях социального найма в период прохождения военной службы А. жилым помещением не обеспечивался. А. предоставлялось служебное жилье, порядок обеспечения и сдачи которого определяется жилищным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ЖК РФ в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам.

По делу установлено, что А. в связи с расторжением брака выехал из служебной

квартиры в 2009 г. Данное обстоятельство согласно положениям чч. 2, 3 ст. 101 ЖК РФ указывает на расторжение А. договора найма служебного жилого помещения и фактическое освобождение им такового. Сам по себе выезд военнослужащего из служебного жилого помещения не является основанием для прекращения права собственности государства на такое жилое помещение и (или) других вещных прав (оперативного управления, хозяйственного ведения), переданных государством уполномоченному органу. Этот факт не порождает каких-либо ограничений в правах принадлежащих собственнику служебного жилого помещения и (или) уполномоченному им наймодателю. Без их соответствующего волеизъявления оставшиеся проживать в таком помещении граждане не могут повлиять на изменение статуса этого жилого помещения и пользуются им, как указано в ч. 5 ст. 100 ЖК РФ, по правилам, предусмотренным чч. 2 – 4 ст. 31, ст. 65 и чч. 3 – 4 ст. 67 ЖК РФ.

Доказательств, свидетельствующих о том, что в результате действий и (или) бездействия А. указанная служебная квартира выбыла из собственности государства и (или) уполномоченный орган Минобороны России утратил право оперативного управления (хозяйственного ведения) этим жилым помещением, материалы дела не содержат. Наоборот, после выезда А. из служебной квартиры, на основании волеизъявления бывшей супруги А. и с согласия администрации, в муниципальную собственность которой в 2003 г. был передан дом, в котором находится это жилое помещение, собственником с ней последовательно были заключены договоры найма служебного жилья и социального найма этого жилого помещения, а затем оно было ею совместно с дочерью приватизировано.

Таким образом, требования закона об освобождении служебного жилого помещения при расторжении договора найма А. были выполнены.

Кроме того, действующее законодательство не возлагает на военнослужащего обязанностей по выселению из служебного жилого помещения бывших членов его семьи.

Из положений ст.ст. 1, 124 – 125, 209 – 210, 214 ГК РФ, ст.ст. 30, 39 ЖК РФ следует, что собственник жилого помещения, в том числе Российская Федерация, осуществляет свои права своей волей и в своем интересе, действуя по своему усмотрению в отношении этого помещения, но в соответствии с его назначением и пределами его использования, установленными ЖК РФ, и при этом несет бремя его содержания. Следовательно, разрешение вопросов, связанных с возможностью проживания в служебном жилом помещении бывших членов семьи военнослужащего, зависит от волеизъявления собственника такого помещения и (или) уполномоченного им органа.

Однако из материалов дела усматривается, что уполномоченный орган после фактического выезда А. из служебной квартиры и до перевода ее из служебного жилья в жилье на условиях социального найма каких-либо действий, направленных на ее освобождение от лиц, не имеющих права пользования служебным жилым помещением, не предпринимал. Изложенное указывает на то, что выезд А. из занимаемой им ранее служебной квартиры не может служить основанием для снятия с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма³.

³ Обзор судебной практики 2-го Восточного окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административ-

В то же время по схожим ситуациям следует анализировать и учитывать иные аргументы, которые ведут к прямо противоположному судебному решению⁴.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, необходимо руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ

Решением гарнизонного военного суда майору запаса К. отказано в удовлетворении административного иска, в котором он оспорил решение ФГАУ «Росжилкомплекс» от 8 июня 2021 г. в части снятия дочери его супруги К. О.Л. – Г. с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма. Из материалов дела следовало, что в соответствии с решением начальника отделения (территориального, г. Пенза) ФГКУ «Центррегион-жилье» Минобороны России от 15 сентября 2016 г. К. с составом семьи пять человек, в том числе и дочь супруги – Г., приняты на вышеуказанный учет. Оспоренным решением ФГАУ «Росжилкомплекс» Г. снята с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в связи с утратой оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма. В

ных дел в апелляционном порядке за первое полугодие 2022 года. URL: http://2vovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=401 (дата обращения: 14.03.2023).

⁴ См., напр.: *Фатеев К.В., Харитонов С.С.* О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // *Право в Вооруженных Силах*. 2010. № 5. С. 31 – 35; Обзор практики рассмотрения военными судами споров, связанных с реализацией жилищных прав военнослужащих, в 2018 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 3 июля 2019 г. Пример № 6 «Оставление военнослужащим жилого помещения, полученного от государства, членам семьи не является основанием для повторного обеспечения его жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”». URL: http://severnfyvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=317 (дата обращения: 14.03.2023).

обоснование принятого решения было указано, что Г. совершеннолетняя, в образовательном учреждении по очной форме не обучается, ведет самостоятельную трудовую деятельность, а поэтому на иждивении К. не находится и в силу п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не относится к членам его семьи.

Окружной военный суд, отменяя судебное постановление и принимая по делу новое решение – о признании решения административного ответчика в оспоренной части незаконным, исходил из следующего.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 разъяснено, что при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, необходимо руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения относятся супруг, дети и родители данного нанимателя, проживающие совместно с ним, а также другие родственники, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14, к другим родственникам могут быть отнесены любые родственники как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства как по восходящей, так и по нисходящей линии. При этом для признания других родственников

членами семьи нанимателя требуется выяснить содержание волеизъявления нанимателя (других членов его семьи) в отношении их вселения в жилое помещение: вселялись ли они для проживания в жилом помещении как члены семьи нанимателя или жилое помещение предоставлено им для проживания по иным основаниям (договор поднайма, временные жильцы). В случае спора факт вселения лица в качестве члена семьи нанимателя либо по иному основанию может быть подтвержден любыми доказательствами.

По смыслу указанных норм ЖК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при решении вопроса о том, относилась ли Г. к членам семьи К., имеющим право на обеспечение жильем от военного ведомства, определяющее правовое значение имел факт ее вселения в занимаемое военнослужащим жилое помещение именно в качестве члена его семьи. Из исследованных в судебном заседании гарнизонным военным судом доказательств, в том числе договора найма служебного жилого помещения от 1 января 2021 г., следовало, что совместно с К. в предоставленное ему служебное жилое помещение вселены члены его семьи, к которым также относится Г., они ведут общее хозяйство, пользуются одним имуществом и имеют совместный бюджет.

При таких обстоятельствах у жилищного органа отсутствовали основания для снятия Г. с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма⁵.

⁵ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2022 года (извлечение). URL: http://covs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=223 (дата обращения: 05.03.2023).

Продажа военнослужащим квартиры, находящейся в близлежащем населенном пункте от места прохождения им военной службы, указывает на совершенные умышленные действия по ухудшению жилищных условий

Апелляционным определением окружного военного суда отменено решение гарнизонного военного суда по административному исковому заявлению Б. об оспаривании действий жилищного органа, связанных с отказом во включении в список на предоставление служебного жилого помещения и отказом в регистрации по адресу воинской части. При этом по делу установлено, что Б., как окончивший 16 июня 2007 г. военный вуз, относится к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период службы служебными жилыми помещениями. В 2012 г. Б., проходя военную службу в Хабаровске, реализовал право на жилище как участник НИС и приобрел за счет средств этой системы жилое помещение в Балашихе Московской области. 29 мая 2021 г. Б. прибыл для дальнейшего прохождения военной службы в Москву. 31 мая 2021 г. он обратился в жилищный орган с заявлением о включении в список на предоставление служебных жилых помещений, в чем ему было отказано со ссылкой на ст. 53 ЖК РФ, поскольку он реализовал право на жилище как участник НИС. В связи с тем что данное жилье находилось в близлежащем населенном пункте от места прохождения Б. военной службы в настоящее время и было отчуждено им на основании договора купли-продажи от 9 апреля 2021 г., он может претендовать на получение жилья не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий по ухудшению своих жилищных условий. Кроме того, Б. обратился

к командованию с рапортом о регистрации его по месту жительства по адресу воинской части в Москве, в чем отказано.

Полагая свои права нарушенными, Б. просил признать незаконным решение жилищного органа.

Удовлетворяя административный иск в этой части, суд первой инстанции исходил из того, что действия Б., связанные с продажей жилого помещения в Балашихе, были совершены до его перевода из Хабаровска в Москву, где на момент его обращения с соответствующим заявлением он какой-либо регистрации по месту жительства не имел, а положения ст. 53 ЖК РФ, на основании которых ему отказано во включении в список на предоставление служебных жилых помещений, не регламентируют правоотношения, связанные с вопросом обеспечения жилыми помещениями специализированного фонда.

Вместе с тем, такой вывод суда первой инстанции основан на неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пп. 1 и 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения. До получения жилых помещений по нормам, установленным законодательством, военнослужащие регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения предоставляются по установленным этим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Поскольку данная правовая норма прямо указывает на то, что специализированные жилые помещения предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям, то к правоотношениям, связанным с предоставлением служебного жилья, относятся по аналогии (ст. 7 ЖК РФ) и положения ст. 53 ЖК РФ, в соответствии с которыми граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. При этом абз. 4 ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (далее – Закон о праве граждан на свободу передвижения) определено, что регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства представляет собой фиксацию в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства.

По делу установлено, что Б. с 5 сентября 2012 г. являлся собственником жилого помещения, расположенного в близлежащем населенном пункте (г. Балашиха Московской области) от места прохождения им военной службы в Москве, а 17 мая 2021 г., зная о представлении к назначению его на воинскую должность в Москве, данное жилье продал. При таких обстоятельствах апелляционная инстанция пришла к выво-

ду, что Б. в силу ст. 93 и ч. 2 ст. 99 ЖК РФ не мог быть включен в списки на предоставление служебных жилых помещений по новому месту службы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О, намеренным ухудшением гражданами жилищных условий являются умышленные действия в целях создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Б., продав квартиру в Балашихе, находящуюся, с учетом имеющейся транспортной доступности, в близлежащем населенном пункте от места прохождения им военной службы, совершил умышленные действия, в результате которых ухудшились его жилищные условия, что, в свою очередь, повлекло возможность принятия его на учет нуждающихся в служебных жилых помещениях по новому месту службы не ранее чем через пять лет со дня совершения этих действий. При таких обстоятельствах суд первой инстанции неправильно применил положения материального закона и пришел к неверному выводу о том, что положения ст. 53 ЖК РФ, на основании которых Б. отказано во включении в список на предоставление служебных жилых помещений, не могут быть применены к правоотношениям, связанным с вопросом обеспечения жилыми помещениями специализированного фонда.

Аналогичная позиция в применении правовых норм, регулирующих спорные правоотношения, изложена в кассационном определении кассационного военного

суда от 14 декабря 2021 г. № 88а-2118/2021 по административному делу № 2а-5/2021. Определением от 2 июня 2022 г. кассационный военный суд оставил апелляционное определение без изменения, а апелляционную жалобу административного истца – без удовлетворения⁶.

⁶ Обзор судебной практики 2-го Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2022 года. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=74 (дата обращения: 10.03.2023).

Изложенные выше примеры судебных решений показывают, с одной стороны, сложность в правильном применении правовых предписаний в связи с необходимостью внимательного изучения всех фактических обстоятельств того или иного конкретного «жилищного» дела военнослужащего, а с другой – желательность стабилизации законодательства, регулирующего жилищное обеспечение военнослужащих и членов их семей.

Скорректирована система госстрахования силовиков

Внесены изменения в Закон об обязательном госстраховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава ОВД, ГПС, сотрудников УИС, войск нацгвардии и органов принудительного исполнения.

Так, если после начала действия договора страхования количество лиц, жизнь и здоровье которых подлежат обязательному госстрахованию, увеличилось и при этом нет возможности внести соответствующие изменения в договор страхования, то при наступлении страхового случая таким лицам полагается компенсация. Она выплачивается страховщиком при наличии его согласия (при этом страхователь возмещает ему затраченные средства), а при отсутствии такового - страхователем.

Если страховщик усматривает при наступлении страхового случая преднамеренные действия застрахованного лица (нахождение в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также умышленное причинение вреда своему здоровью), то он обязан в 30-дневный срок письменно уведомить об этом лицо и обратиться в суд для установления обстоятельств наступления страхового случая. Если преднамеренные действия судом не установлены, страховая сумма выплачивается в 5-дневный срок с даты вступления решения суда в законную силу, а при необоснованной задержке выплаты - и неустойка в размере 1 процента страховой суммы. Если такие обстоятельства установлены, то страховщик отказывает в выплате страховой суммы.

Закон вступает в силу со дня опубликования.

Источник: *Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7.1 и 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (начало)

В.Г. Когут,

кандидат политических наук, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ – полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Важным аспектом прохождения службы в вооруженных силах является момент увольнения. Безусловной значимостью обладают основания, порядок, а главное, последствия увольнения. Значимость данного этапа служебной деятельности обусловлена тем, что он знаменует качественное изменение статуса, выражающееся в утрате признаков, которые определяют специфику правового положения военнослужащего. Именно от качества правового регулирования оснований, порядка и последствий увольнения с военной службы зависит, в какой мере переход военнослужащего к новому статусу окажется безболезненным и позволит адаптироваться к условиям «гражданской» жизни.

Основания увольнения. Целью анализа оснований увольнения с военной службы, закрепленных законодательством зарубежных стран, является выделение подходов, характеризующих специфику прохождения военной службы¹ в каждом из исследуемых государств.

Для США традиционно отсутствие обязательной военной службы на основе всеобщей воинской обязанности. Контрактная система комплектования, основанная на исключительно добровольном поступлении, обуславливает также и основания ее прекращения. Предусмотрены два основания для увольнения с военной службы:

а) в добровольном порядке;

б) увольнение в административном порядке.

Для увольнения из вооруженных сил США в добровольном порядке достаточно представления военнослужащим рапорта, который должен содержать только его волеизъявление. Указание на основания увольнения или его обоснование не требуются. При этом для принятия соответствующего решения законодательством предусмотрен упрощенный процессуальный порядок, не требующий соблюдения большого числа формальностей.

Увольнение из вооруженных сил США в административном порядке, напротив, требует строгого соблюдения процессуальных норм, число и уровень которых зависят от причины и обстоятельств увольнения, должности и звания военнослужащего.

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. 888 с.

Административный порядок увольнения применяется в случаях:

а) совершения военнослужащим нарушения, предусматривающего увольнение в качестве наказания;

б) по состоянию здоровья;

в) достижения предельного срока состояния на военной службе;

г) двукратного признания военнослужащего не пригодным к выдвигению на вышестоящую должность по результатам рассмотрения аттестационной комиссией.

В случае совершения правонарушений военнослужащие в зависимости от выслуги лет и состава совершенного нарушения подлежат заслушиванию на заседании комиссии по административным увольнениям².

Увольнение из вооруженных сил по выслуге лет производится в том случае, когда военнослужащий прослужил в армии установленный законом срок. Формально верхним пределом военной службы, после достижения которого военнослужащий подлежит увольнению в обязательном порядке, считается 30 лет, но для отдельных категорий генералов и старших офицеров допускаются исключения. Предельный возраст для офицеров устанавливается в 62 года. Офицерам, занимающим руководящие должности в центральном аппарате, а также представителям высших военно-учебных заведений по решению Конгресса в индивидуальном порядке служба может быть продлена до 64 лет. Предельный срок военной службы для бригадного генерала и полковника – 30 лет, подполковника – 28 лет, для майора – 21 год. Но эти сроки в отдельных случаях могут быть продлены на 5

² Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Изв. Саратов. гос. ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. Т. 15. Вып. 3. 2015. № 3.

лет. Следовательно, разница в предельных возрастах военнослужащих США не превышает 10 лет.

По состоянию здоровья военнослужащие увольняются при наличии травм или увечий, получение которых препятствует дальнейшему прохождению военной службы, или в случае наличия у них подтвержденных в установленном порядке заболеваний, препятствующих дальнейшему прохождению военной службы.

Следующее основание увольнения связано с системой продвижения по службе, которая в вооруженных силах США построена на культивировании духа соревновательности по принципу: чем выше воинское звание и должность, тем более жесткими должны быть критерии отбора. Военнослужащие, дважды признанные комиссиями в соответствии с кадровой программой «top or out» в аттестациях не достойными выдвижения, подлежат увольнению. Аналогичные меры могут быть применены к лицам, не сдавшим нормативы по физической подготовке более двух раз. Аттестация офицерского состава проводится ежегодно.

Указанные выше ключевые основания увольнения – по собственному желанию или в административном порядке – характерны также и для бундесвера (вооруженные силы Федеративной Республики Германия).

Следует отметить, что для кадровых военнослужащих в **Германии** основным основанием увольнения является достижение установленного законодательством предельного возраста³. Для

³ Шенин В.М. Административно-юрисдикционная деятельность правоохранительных органов иностранных государств: сравнительно-правовое исследование // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам IV Новосибир. междунар. юрид. форума: в 3 ч. Новосибирск, 25 – 27 мая 2022 года / Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск, 2023. С. 393 – 398..

полковников и высших офицеров он составляет 50 лет (в штабах – 58 лет), для военнослужащих в воинских званиях до подполковника включительно – 45 лет (в штабах – 54 года). Приоритет увольнения по достижении предельного возраста связан во многом с большим объемом социальных обязательств, принятых государством в сфере адаптации уволенных военнослужащих. С учетом того факта, что выполнение указанных обязательств распределено на весь установленный нормативными правовыми актами период прохождения военной службы, государство стремится создать для военнослужащего наиболее благоприятные условия прохождения службы⁴.

Вышеназванный приоритет планового увольнения военнослужащих не исключает, вместе с тем, возможности прекращения служебных отношений по инициативе самого военнослужащего. Однако в отличие от системы увольнения, принятой и реализуемой в США, для Германии характерно следование детализированной процедуре увольнения по собственному желанию. На всех этапах, предшествующих увольнению военнослужащего, с ним проводится постоянная работа, направленная на поиск вариантов продолжения службы с одновременным проведением комплекса мер по социальной адаптации.

Для вооруженных сил **Великобритании** описанные выше алгоритмы увольнения по собственному желанию и в административном порядке также являются актуальными. Для увольнения военнослужащих по собственному желанию они представляют рапорт с обоснованием мотивов предстоящего увольнения. Во-

еннослужащие, увольняющиеся по собственному желанию, докладывают обоснование своего увольнения на заседаниях соответствующих аттестационных комиссий⁵. Работа аттестационных комиссий состоит в обсуждении и предложении военнослужащему вариантов, при которых он готов изменить свое решение и продолжить службу. Отказать военнослужащему в увольнении комиссия или командование не могут⁶.

Главным основанием увольнения из вооруженных сил Великобритании является достижение предельного возраста пребывания на военной службе. Предельный возраст пребывания в вооруженных силах рядовых и сержантов составляет 47 лет, офицеров – 55 лет, генералов – 60 лет. Согласно введенным в январе 1982 г. правилам прохождения службы унтер-офицеры подводных лодок имеют право служить до 50 лет (ранее возрастной лимит составлял 45 лет). Увольнение с военной службы в административном порядке применяется также к лицам, осужденным за совершение преступлений и приговоренным к отбыванию наказания в виде лишения свободы.

В вооруженных силах **Французской Республики** основания увольнения с военной службы зависят от порядка поступления на военную службу. Военнослужащие, добровольно поступившие на военную службу, по своему правовому положению подразделяются на кадровых военнослужащих и на военнослужащих, проходящих службу по контракту.

⁴ Новохионов Д.В., Евстратова Ю.А., Гульбинский Ю.В. Противодействие преступлениям террористической направленности: уголовно-правовой аспект: учеб. пособие. Белгород, 2022. 150 с.

⁶ Бондуrowsкий В.В., Поспелов С.В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 2. С. 29 – 36.

⁴ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2. С. 57 – 67.

В качестве добровольцев на службу принимаются граждане в возрасте 18 – 32 лет, а в унтер-офицерские школы и на учебу для получения специальностей – с 17 лет. Добровольцы заключают контракт на срок от 3 до 5 лет и в дальнейшем могут продлевать его в течение 15 лет. Контракты могут заключать как лица, отслужившие срок службы по призыву, независимо от продолжительности перерыва в службе, так и военнослужащие срочной службы на срок 16 – 24 месяца.

При этом профессиональным военнослужащим в соответствии с французским законодательством считается тот, кто решил посвятить свою жизнь военной службе и продолжает военную службу до выхода на пенсию, кроме случаев досрочного увольнения с военной службы, предусмотренных законом.

Основное отличие военнослужащих, проходящих службу по контракту, от кадровых военнослужащих во Франции заключается в том, что продолжительность их службы ограничена контрактом, который может быть продлен, а также меньшими гарантиями, предоставляемыми им законом. Цель института военной службы по контракту во Франции состоит в основном в том, чтобы придать некоторую гибкость кадровой политике и лучше соотнести численность личного состава с изменением потребностей армии. В то же время это традиционный способ разнообразить возможности набора в армию, привлекая к службе добровольцев.

В соответствии с Законом об общем статусе военнослужащих 1975 г. во Франции была введена военная служба офицеров по контракту. Офицером, проходящим военную службу по контракту, считается тот, кто, отслужив установленное законом

о воинской обязанности время, или же тот, кто, будучи на законном основании освобожден от исполнения воинской обязанности, выразил желание служить в армии или в приданных ей структурах и выполнять научные, технические или педагогические обязанности в соответствии со своей квалификацией. Срок офицерской службы по контракту ограничен 10 годами. Подписывается единый контракт на 10 лет, или же первоначальный контракт возобновляется несколько раз в течение этого срока⁷. Служба офицера по контракту не дает ему права превышать возрастной предел, установленный для кадровых офицеров соответствующего звания.

Предельный возраст пребывания на военной службе составляет 42 года для старшего сержанта, 47 лет – для майора, 54 года – для полковника⁸.

Таким образом, военнослужащие зарубежных государств могут быть уволены со службы по собственному желанию или в административном порядке, при наличии обстоятельств, предусмотренных законодательством.

Порядок увольнения военнослужащих по собственному желанию обусловлен подходами, реализуемыми при формировании кадровой политики комплектования вооруженных сил, а также мерами социальной адаптации увольняемых военнослужащих.

Общим правилом для увольнения военнослужащих в административном порядке является достижение предельного

⁷ Vinokurov V., Gavrilenko V., Shenshin V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2022. Vol. 9. No. 1. P. 35 – 61.

⁸ Литвинов Н.П. Проблемы соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в области экономической деятельности в условиях чрезвычайной ситуации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 4. С. 19 – 25.

возраста состояния на военной службе. Военнослужащие подлежат увольнению в административном порядке при совершении ими правонарушений. Увольнение в данном случае может выступать в качестве меры ответственности или сопутствовать применению меры ответственности, связанной с ограничением или лишением свободы.

Законодательство зарубежных стран содержит специфические условия увольнения с военной службы, реализуемые в рамках административного порядка увольнения, связанные с другими особенностями прохождения военной службы.

Порядок увольнения. Порядок увольнения военнослужащих можно разделить на три этапа:

1. Возникновение оснований к увольнению.
2. Рассмотрение вопроса об обоснованности и законности увольнения.
3. Принятие решения об увольнении военнослужащего органом или должностным лицом, которому законодательством предоставлены соответствующие полномочия.

Как было сказано выше, для увольнения по собственному желанию из состава вооруженных сил всех рассматриваемых государств необходимо наличие рапорта военнослужащего. В вооруженных силах США при увольнении по собственному желанию этапы рассмотрения вопроса об обоснованности и законности увольнения, а также принятия соответствующего решения совпадают. В Великобритании, Германии и Франции принятию решения об увольнении предшествует рассмотрение на заседании соответствующей комиссии. Фактически в полномочия комиссии, рассматривающей обо-

снованность и законность увольнения, входит разъяснение военнослужащему последствий увольнения, таких как необходимость возмещения расходов, затраченных на его подготовку, и предложение альтернативных вариантов продолжения службы.

Например, в целях выявления колеблющихся, случайно оказавшихся в вооруженных силах Великобритании людей и их своевременного отсева действующая система позволяет лицу, подписавшему контракт, разорвать его в течение 28 дней после подписания без какого-либо ущерба для себя. После указанного срока лицо понесет значительные убытки, так как должно будет уплатить сумму, затраченную на его содержание и обучение. Как правило, довольно большая часть новобранцев увольняются в первый месяц после подписания контракта, затем это число уменьшается. После трех лет службы одного набора текучесть кадров сокращается до минимума, состав армии становится стабильным.

В вооруженных силах Германии увольняющемуся военнослужащему на заседании соответствующей комиссии разъясняется порядок предоставления гарантий, связанных с увольнением и дальнейшей социальной адаптацией.

Увольнению военнослужащих рассматриваемых зарубежных государств в административном порядке предшествует процедура оценки наличия оснований и условий увольнения⁹. Данная процедура может включать расследование фактов совершенных ими правонарушений и принятие по ним законных решений ор-

⁹ *Ирошников Д.В.* Становление отрасли законодательства о безопасности в России // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2021. № 3. С. 17 – 27.

ганами юстиции или соответствующими командирами.

При увольнении по состоянию здоровья в обязательном порядке осуществляется оценка состояния здоровья военнослужащего соответствующими специалистами с вынесением заключения о годности к военной службе на основании регламентированных нормативными правовыми актами требований. Факт достижения предельного срока (возраста) состояния на военной службе также подлежит документальному подтверждению. Решение по военнослужащим, признанным в установленном порядке не пригодными к выдвижению на вышестоящие должности, принимается соответствующими аттестационными комиссиями (США), при признании дальнейшего прохождения службы бесперспективным – на основании систематического отказа от назначения на вышестоящие должности (Франция).

Принятие решения об увольнении военнослужащих и издание соответствующего распорядительного документа в различных странах предоставлено разным должностным лицам или коллегиальным органам. Увольнение рядового состава вооруженных сил США производится на основании решения соответствующего командира, офицеров – министра обороны, высших офицеров – Конгресса США. Аналогичный подход реализован в вооруженных силах Великобритании и Германии. Решение об увольнении из вооруженных сил Франции принимается и оформляется соот-

ветствующим декретом правительства¹⁰. Решения об увольнении из вооруженных сил рассмотренных государств в случае совершения правонарушений принимается соответствующей дисциплинарной комиссией, органом военной юстиции (судом, уполномоченным рассматривать дисциплинарные проступки или уголовные преступления).

Из сказанного можно сделать выводы о некоторых аспектах и преимуществах порядка увольнения военнослужащих, реализованных в законодательстве зарубежных государств:

1. Для зарубежных государств характерна детализация порядка увольнения военнослужащих, при этом общей тенденцией правового регулирования является дифференциация процедуры в зависимости от оснований увольнения.

2. Для государств с англосаксонской системой права, чьи вооруженные силы традиционно комплектуются на основе добровольного поступления на службу на контрактной основе, характерна упрощенная процедура увольнения по желанию военнослужащего.

3. Государства континентальной системы права в подавляющем большинстве предусматривают сложную, детализованную систему увольнения, что связано с необходимостью подтверждения соблюдения соответствующих условий и реализации в полном объеме прав и гарантий, предоставляемых после увольнения с военной службы.

¹⁰ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС:

управление, экономика и финансы, право

<i>Н.С. Кириченко, Н.Г. Александрова, С.Л. Богданов. Коммерческая концессия: понятие и правовые основы.....</i>	110
<i>В.М. Шеншин, У.С. Семенова. К вопросу об аттестации физических лиц на право проектирования средств пожарной безопасности.....</i>	114
<i>К.Э. Аракелян, Г.К. Аракелян. Вопросы об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, связанных с выполнением оборонного законодательства.....</i>	118

КОММЕРЧЕСКАЯ КОНЦЕССИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Н.С. Кириченко,

юрист, кандидат юридических наук;

Н.Г. Александрова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения Академии Государственной противопожарной службы МЧС России;

С.Л. Богданов,

юрист

В статье рассматриваются понятие, правовые основы и примеры правоотношений, связанных с коммерческой концессией, реализуемых военными организациями.

Многие военные организации, подведомственные Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, являются самостоятельными юридическими лицами, вступая в различные гражданско-правовые отношения с другими субъектами. Например, все органы управления, образовательные организации высшего образования, воинские части, иные организации и органы, входящие в состав войск национальной гвардии Российской Федерации, являются самостоятельными юридическими лицами.

Реализуя свою правосубъектность, воинские части (организации) могут заключать различные государственные контракты (договоры) на закупки товаров, работ, услуг. Данная тема широко освещена в научных работах российских ученых в области военного права¹, но, тем не менее, не

теряет своей актуальности и в настоящее время.

К таким договорам также может относиться договор коммерческой концессии, порядок и условия заключения которого установлены гл. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст.ст. 1027 – 1040)².

По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и

¹ См., напр.: Военно-административное право (военная администрация): учеб. / М.М. Баранников [и др.]. М., 2022; *Корякин В.М., Сандырева Е.В.* Некоторые выводы из арбитражно-судебной практики по делам, связанным с участием военных организаций в аутсорсинговых отношениях // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 1. С. 173 – 184; *Нестеренко Д.Т., Кудашкин А.В.* К вопросу о сущности секретного изобретения и признании недействительным патента на него // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 106 – 110.

² Далее – ГК РФ.

(или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг). Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. К договору коммерческой концессии соответственно применяются правила разд. VII ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям указанной главы и существу договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ).

Научная, учебная, производственная или иная организация, разработавшая новую технологию, создавшая инновационный продукт, может организовать их использование различным образом: применять в собственном производстве, осуществить отчуждение прав в пользу нового правообладателя, предоставить лицензию на использование заинтересованным лицам, использовать более сложные варианты, в том числе внесение прав в уставный капитал учреждаемых хозяйственных обществ, использовать в качестве инвестиционного вклада или вклада в простое товарищество, получить финансирование под залог исключительных прав, организовать использование на условиях договора коммерческой концессии, применять комплексные подходы к решению задачи коммерциализации объектов интеллектуальной собственности³.

³ Близнец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты ком-

При этом следует различать коммерческую концессию (франчайзинг) и концессионное соглашение – договор, по которому одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав – товарный знак, знак обслуживания и т. д.⁴ Правовые основы концессионных соглашений закреплены Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ.

Очень важно обратить внимание на защиту прав собственника товарного знака.

Компенсация за незаконное использование товарного знака – это широко применяемый способ защиты исключительных прав. Его главное преимущество состоит в освобождении истца от обязанности доказывания размера понесенных убытков. Законом предусмотрены два способа определения размера компенсации:

– в размере от 10 тыс. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ);

– в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарно-

мерциализации // Юрист. 2022. № 7. С. 27 – 32.

⁴ Кириченко Н.С. Концессионные соглашения: понятие и правовые основы // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 4. С. 124 – 128.

го знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака (подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ)⁵.

Второй способ расчета, на первый взгляд, представляется более надежным. Для обоснования конкретной суммы достаточно доказать стоимость контрафактных товаров или стоимость права использования товарного знака. Вместе с тем, именно с этим нередко возникают трудности. Оценить весь объем проданных товаров или оказанных услуг за большой промежуток времени бывает затруднительно. Коммерциализация товарного знака, т. е. предоставление права использования товарного знака на основании лицензионного договора или договора коммерческой концессии, осуществляется немногими правообладателями. Без указанных документов, а иногда даже и при их наличии, стоимость права использования товарного знака становится предметом спора между истцами и ответчиками. Некоторые авторы предлагают решить данную проблему включением стоимости использования товарных знаков в специальные реестры⁶.

Как было указано выше, согласно подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ сумма компенсации устанавливается в размере от 10 тыс. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения. Таким образом, проблема с определением стоимости контрафактных товаров и права использования от-

сутствует при использовании данного способа определения размера компенсации. Доказывать размер убытков также не требуется. Это удобно и для истцов, и для судов, а в некоторых случаях также и для ответчиков. Слабое обоснование размера компенсации позволяет последним настаивать на его значительном снижении. Именно поэтому способ, предусмотренный подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, используется чаще способа, предусмотренного подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, примерно в четыре раза⁷.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, правом защищать свои права способами, предусмотренными ст.ст. 1250 и 1252 ГК РФ, обладают только лицензиаты – обладатели исключительной лицензии. Использование этих способов защиты допускается лишь в том случае, если нарушением затронуты предоставленные лицензиатам правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В связи с этим если на основании договора коммерческой концессии пользователю предоставлено право использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности товарный знак, знак обслуживания, то при определении наличия или отсутствия у пользователя права на судебную защиту от конкретного нарушения (в том числе посредством способов, указанных в ст.ст. 1250 и 1252 ГК РФ) необходимо установить объем прав, предоставленных правообладателю по договору коммерческой концессии⁸.

5 Конопленко М.А. Способы расчета размера компенсации за незаконное использование товарного знака // ИС. Промышл. собственность. 2021. № 2. С. 62 – 73.

6 Якимчук И.Ю., Щимар А.А. Актуальные вопросы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака // Интернаука. 2017. № 10. Ч. 3. С. 56 – 58.

7 Радецкая М.В., Туркина А.Е. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журн. Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 5 – 40.

8 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля

В качестве примера правоотношений, связанных с заключением договора коммерческой концессии (франчайзинга), может быть предоставление органом (организацией) права на использование торговой марки (бренда).

Например, правообладателем официальной торговой марки «АРМИЯ РОССИИ» является Министерство обороны Российской Федерации⁹. Использование указанного бренда иными лицами без согласия правообладателя запрещено.

Так, Арбитражным судом Орловской области было рассмотрено арбитражное дело¹⁰ по исковому заявлению Министерства обороны Российской Федерации к индивидуальному предпринимателю Т. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 515549 и № 515550 в размере 120 тыс. руб., а также судебных расходов. В ходе рассмотрения арбитражного дела судом установлено, что ответчик (индивидуальный предприниматель) без получения согласия правообладателя при осуществлении розничной торговли в своей торговой точке продавал товар, обладающий всеми признаками контрафактного товара – индивидуальные рационы питания, маркированные комбинированными обозначениями «АРМИЯ РОССИИ». По итогам

рассмотрения арбитражного дела судом вынесено решение о частичном удовлетворении исковых требований.

На наш взгляд, данное арбитражное дело может являться положительным примером организации надлежащей судебной защиты интересов государства при осуществлении правоотношений, связанных с коммерческой концессией.

Еще одним примером являются правоотношения, возникающие при использовании товарного знака «EXPOTECHNOSTRAZH», правообладателем которого является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Данный товарный знак используется организаторами выставок передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства. Незаконное использование указанной франшизы может привести к аналогично ранее рассмотренному судебному спору.

Подводя итог настоящей статье, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что коммерческая концессия представляет собой гражданско-правовой механизм, направленный на предоставление правообладателем права использования предоставленного ему комплекса исключительных прав или части этого комплекса третьим лицам на условиях, установленных правообладателем, определенных в договоре коммерческой концессии. Стороной по данному договору также могут выступать и военные организации, являющиеся правообладателями соответствующих товарных знаков.

2022 г. № 306-ЭС22-7838 по делу № А65-20389/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ URL: <https://companies.rbc.ru/trademark/775962/armiya-rossii/> (дата обращения: 24.03.2023).

¹⁰ Решение Арбитражного суда Орловской области от 6 июня 2022 г. по арбитражному делу № А48-11480/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9587d2f8-d42a-49c6-bec9-b6f73a77e677> (дата обращения: 21.03.2023).

К ВОПРОСУ ОБ АТТЕСТАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРАВО ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.М. Шеншин,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева;

У.С. Семенова,

инспектор отдела нормативно-технического Управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Республике Крым

В статье авторами затрагивается вопрос об аттестации физических лиц на право проектирования средств пожарной безопасности, а также об аттестации экспертов по подтверждению соответствия продукции требованиям пожарной безопасности.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию» от 30 ноября 2021 г. № 2106 с 1 марта 2022 г. утверждаются соответствующие Правила, устанавливающие порядок проведения МЧС России аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию.

Аттестация осуществляется на безвозмездной основе.

К обязательным аттестационным требованиям относятся следующие:

– наличие у претендента высшего или среднего профессионального образования по специальности «Пожарная безопасность» либо иного высшего образования или среднего профессионального образования при условии получения дополни-

тельного профессионального образования по типовой дополнительной профессиональной программе – программе профессиональной переподготовки;

– наличие у претендента специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проектирования.

Дополнительное профессиональное образование по типовой дополнительной профессиональной программе – программе профессиональной переподготовки должно осуществляться по типовым программам, утвержденным приказом МЧС России от 15 ноября 2022 г. № 1156, вступившим в силу с 1 марта 2023 г. Приложение № 1 к данному приказу содержит типовую дополнительную профессиональную программу профессиональной переподготовки, именуемую «Деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, а также их проектированию».

Следует отметить, что навыки и умения, полученные до 1 марта 2022 г. при обучении в учебных заведениях МЧС России и МВД России по специальности «Техносферная безопасность», «Противопожарная техника и безопасность», «Организация и техника противопожарной защиты» и аналогичные, могут соответствовать квалификации для выполнения профессиональной деятельности по специальности «Пожарная безопасность» при наличии в документе об образовании сведений о результатах освоения соответствующих учебных предметов, курсов, дисциплин и практик.

Заявление о прохождении аттестации подается претендентом в МЧС России в форме электронного документа посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ФГИС «ЕПГУ»).

Аттестация включает в себя:

- проверку достоверности представленных претендентом сведений;
- квалификационный экзамен для подтверждения наличия у претендента специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проектирования.

С учетом того что заявление о прохождении аттестации направляется в МЧС России посредством ФГИС «ЕПГУ», которая предусматривает обязательную авторизацию заявителя в единой системе идентификации и аутентификации, проведение дополнительной проверки сведений о претенденте для его допуска к аттестации не требуется.

Кроме того, для подтверждения достоверности сведений о действительности (недействительности) документа, удостоверяющего личность заявителя, допускается

использовать официальный информационный сервис МВД России, расположенный в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹.

Обратим внимание на то, что с 1 марта 2024 г. планируется расширить перечень документов об образовании, позволяющих претенденту соответствовать обязательным требованиям, а также в случае, если лицензиатом является индивидуальный предприниматель, то он вправе быть работником, ответственным за осуществление лицензируемого вида деятельности².

В целях подтверждения наличия у претендента специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проектирования, квалификационный экзамен проводится в форме тестирования.

Квалификационный экзамен обеспечивается в автоматизированном режиме в форме тестирования с применением средств видеофиксации без создания специальной аттестационной комиссии³.

Пунктом 12 вышеназванных Правил предусмотрено направление МЧС России уведомления о допуске претендента к прохождению квалификационного экзамена, которое содержит информацию о принятом решении, фамилию, имя и отчество (при наличии) претендента, информацию о дате, времени и месте проведения квалификационного экзамена.

¹ URL: <http://services.fms.gov.ru/info-service.htm?sid=2000> (дата обращения: 25.03.2023).

² Проект постановления Правительства Российской Федерации, ID проекта 02/07/01-23/00135489, подготовлен МЧС России 27 февраля 2023 г.

³ Актуальные вопросы аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию / О.Д. Ратникова [и др.] // Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы Междунар. XXXIV науч.-практ. конф., посвященной 85-летию образования ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Балашиха, 23 – 24 августа 2022 года. М., 2022. С. 756 – 764.

В действительности же допуск к прохождению экзамена открывается не в конкретные дату и время, а в некоторый промежуток, установленный сроками предоставления государственной услуги⁴.

Обратимся к письму МЧС России «О рассмотрении обращения» от 21 июня 2022 г. № ИГ-10-1401, в котором разъяснен порядок аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию.

Сообщается, что квалификационный экзамен для подтверждения наличия у претендента специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проектирования, проводится в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня получения необходимых документов, но не ранее чем через 5 рабочих дней после дня направления МЧС России уведомления о таком допуске.

Физическое лицо, имеющее намерение получить право на проектирование, имеет возможность пройти квалификационный экзамен в течение всего периода, установленного п. 15 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2106, без подачи дополнительных заявлений.

Перечень вопросов, применяемых в рамках аттестации, утвержден распоряжением МЧС России от 27 декабря 2022 г. № 1443. Распоряжение вступило в силу с 1 февраля 2023 г. Данный перечень содержит 573 вопроса о требованиях, предъявляемых к проектированию, монтажу и эксплуатации систем обеспечения пожарной безопасности. В процессе квалификационного экза-

мена претенденту предлагается ответить на 40 вопросов, которые избираются системой автоматически в случайном порядке, в течение 45 минут.

При успешной сдаче экзамена (более 90 % правильных ответов) и отсутствии нарушений в процессе сдачи квалификационного экзамена, физическое лицо является аттестованным. Срок действия аттестации физического лица составляет пять лет.

В настоящее время в случае привлечения аттестованного лица к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности, допущенные при проектировании средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию, информация в обязательном порядке вносится в Реестр аттестованных лиц и является общедоступной.

Согласно указанному выше проекту постановления Правительства Российской Федерации в случае повторного поступления информации о привлечении к административной ответственности аттестованного лица за нарушения требований пожарной безопасности предлагается прекращать действие квалификационного аттестата по решению МЧС России. Повторная подача соответствующего заявления предусматривается через шесть месяцев со дня принятия решения.

Также планируется исключить из указанных выше Правил обязанность запрашивать в МВД России сведения о действительности (недействительности) документа, удостоверяющего личность претендента.

Кроме того, предлагается разработать проект нормативного правового акта, устанавливающего требования к проведению квалификационного экзамена для

⁴ *Винокуров В.А., Штыров В.А.* Федеральный государственный пожарный надзор в федеральной территории: исходные начала // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2022. № 1. С. 70 – 75.

подтверждения наличия у претендента специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проектирования.

Следует отметить, что приказом МЧС России от 31 октября 2022 г. № 1105 был признан утратившим силу приказ МЧС России «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации специалистов (экспертов) по подтверждению соответствия продукции требованиям пожарной безопасности» от 26 июля 2018 г. № 299.

Напомним, что данное Положение было утверждено во исполнение ч. 4 ст. 148 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ⁵.

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об аттестации должностных лиц, осуществляющих деятельность в области оценки пожарного риска» от 29 ноября 2021 г. № 2081 с 1 марта 2022 г. введены в действие актуализированные Правила аттестации должностных лиц, осуществляющих деятельность в области оценки пожарного риска.

Аттестация проводится в отношении должностных лиц для подтверждения наличия у них специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проведения независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности).

Предусматривается, что действие квалификационных удостоверений должностных лиц, осуществляющих деятельность в области оценки пожарного риска, в отношении которых территориальными органами МЧС России были приняты решения об аттестации до вступления в силу Правил, утвержденных названным Постановлением

Правительства Российской Федерации, продолжается до окончания их срока⁶.

В развитие указанного акта издан приказ МЧС России «Об аттестации должностных лиц, осуществляющих деятельность в области оценки пожарного риска» от 29 декабря 2021 г. № 931, которым актуализирована процедура аттестации должностных лиц на осуществление деятельности в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности). Этим приказом утверждены:

– Положение об аттестационной комиссии территориального органа МЧС России, специально уполномоченного решать задачи в области гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам Российской Федерации;

– Требования к проведению квалификационного экзамена по проверке наличия у должностного лица, осуществляющего деятельность в области оценки пожарного риска, специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проведения независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности);

– Порядок рассмотрения заявления о несогласии с результатами квалификационного экзамена по проверке наличия у должностного лица, осуществляющего деятельность в области оценки пожарного риска, специальных знаний в области пожарной безопасности, необходимых для проведения независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности);

– требования к формированию и ведению реестра должностных лиц, аттесто-

⁵ Данная норма утратила силу с 25 июля 2022 г. (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 276-ФЗ).

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2018 г. № 602 признано утратившим силу.

ванных на осуществление деятельности в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности);

– форма выписки из реестра должностных лиц, аттестованных на осуществление деятельности в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности).

Отличительной чертой в порядке аттестации должностных лиц, осуществляющих деятельность в области оценки пожарного риска, от аттестации физических лиц на право проектирования средств пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию, является форма проведения квалификационного экзамена.

Так, для должностных лиц, желающих аттестоваться на право ведения деятельности в области пожарного аудита, отсут-

ствует возможность дистанционной сдачи квалификационного экзамена⁷.

Кроме того, квалификационный экзамен сдается в присутствии аттестационной комиссии территориального органа МЧС России.

Решение вышеперечисленных проблем аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию, приведет к доступной, прозрачной и понятной процедуре проведения аттестации, а следовательно, и к увеличению числа грамотных специалистов, подтвердивших свою квалификацию и осуществляющих деятельность в области пожарной безопасности.

⁷ Нестеренко А.Г., Зокоев В.А., Иванов К.М. Совершенствование системы образования в области обеспечения безопасности жизнедеятельности в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2. С. 14 – 21.

ВОПРОСЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБОРОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К.Э. Аракелян,

советник генерального директора АО «РТ-Техприемка», член экспертного совета
Комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации;

Г.К. Аракелян,
аспирант МАИ

Вопросы регулирования трудовых отношений на предприятиях оборонно-промышленного комплекса и социальных гарантиях работников всегда были и остаются актуальными для работодателей – руководителей предприятий оборонно-промышленного комплекса. Всестороннее решение этих вопросов – залог эффективного достижения предприятиями оборонно-промышленного комплекса поставленных задач. В статье рассмотрены особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных

организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах при выполнении Федерального закона «Об обороне».

Проводимая специальная военная операция (далее – СВО) в своей составляющей не только затронула существующие силовые структуры России, к которым относятся Минобороны России, ФСБ, Росгвардия, МВД России, но и коснулась она таких отраслей экономики, как медицина и оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК).

При этом наглядно приобретает значимость тот факт, что в современном формате военных столкновений успех мероприятий СВО во многом зависит от технических возможностей применяемых в сражениях оружия и средств обеспечения.

Потребности в данном вооружении прямым образом отражаются на деятельности предприятий ОПК. Повышение объема потребности в военной продукции для отдельных предприятий ОПК является основанием изменения режима его работы, в том числе перехода на двухсменные и трехсменные графики.

Решение данных вопросов и задач требует соответствующего всестороннего правового регулирования.

Следует отметить, что вопросы правового регулирования в данном направлении Правительством Российской Федерации решались оперативно.

Например, в августе 2022 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» (далее – Постановление) были приняты следующие решения:

– утверждены «Особенности правового регулирования трудовых отношений в от-

дельных организациях ОПК, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» (далее – Особенности);

– делегированы полномочия по утверждению перечня организаций ОПК Министерству промышленности и торговли Российской Федерации по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации, Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос»;

– дано поручение Министерству промышленности и торговли Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации утвердить методические рекомендации по порядку применения Постановления (далее – Рекомендации).

Утвержденные Постановлением Особенности распространяются только на организации ОПК, их структурные подразделения и отдельные производственные объекты, участвующие в исполнении государственных контрактов по реализации государственного оборонного заказа, в период введения Правительством Российской Федерации специальных мер в сфере экономики.

Нормы, реализуемые Особенности, допускают:

– привлечение работников, выполняющих работы, непосредственно связанные с исполнением государственных контрактов в организациях, являющихся соответственно работодателями по отношению к этим работникам (далее соответственно – работники, работы), к сверхурочной работе в течение года без их согласия, продолжитель-

ность которой не должна превышать для каждого работника четырех часов ежедневно, с оплатой всех сверхурочно отработанных часов не менее чем в двойном размере;

– доведение графиков сменности до сведения работника не позднее чем за три дня до введения их в действие в порядке, установленном локальным нормативным актом организации;

– установление продолжительности ежедневного непрерывного отдыха не менее 24 часов;

– привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия с оплатой не менее чем в двойном размере, при этом число дней еженедельного отдыха в текущем месяце должно быть не менее числа полных недель этого месяца;

– перенос ежедневного оплачиваемого отпуска работника без его согласия при нарушении организацией срока (или возникновении риска нарушения срока) исполнения государственного контракта, при этом отпуск должен быть предоставлен работнику не позднее 18 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется, либо часть отпуска, превышающая 21 день, по заявлению работника может подлежать замене денежной компенсацией;

– отзываться работника из отпуска без его согласия, при условии уведомления его не позднее чем за три дня в случаях и порядке, которые предусмотрены локальным нормативным актом организации.

При этом Особенности предусматривают ограничения по применению вышеуказанных норм. Так, без письменного согласия и при наличии соответствующего медицинского заключения не могут быть проведены указанные мероприятия для следующих категорий:

- инвалидов;
- женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет;
- матерей и отцов, воспитывающих без супруга (супруги) детей в возрасте до 14 лет;
- опекунов детей указанного возраста;
- родителя, имеющего ребенка в возрасте до 14 лет, в случае если другой родитель работает вахтовым методом;
- работников, имеющих трех и более детей в возрасте до 18 лет, в период до достижения младшим из детей возраста 14 лет;
- работников, имеющих детей-инвалидов;
- работников, осуществляющих уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Работники, на которых распространяются ограничения по применению Особенности, должны быть под роспись ознакомлены со своим правом отказаться от сверхурочной работы и работы в выходные и нерабочие праздничные дни.

Более того, Особенности определено, что его нормы не распространяются на работников, привлечение которых к сверхурочным работам и работе в выходные и нерабочие праздничные дни запрещено законодательством Российской Федерации.

Во исполнение Постановления Министерства промышленности и торговли Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации были разработаны и утверждены Рекомендации¹.

¹ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации № 3750, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 508 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку применения поста-

В соответствии с Рекомендациями предлагается в двойном размере оплачивать все отработанные в указанные дни часы, независимо от того, производилась ли работа в пределах или сверх месячной нормы рабочего времени. Оплата не менее чем в двойном размере включает оклад (должностной оклад) и все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для работников системой оплаты труда.

Кроме того, работодателям рекомендуется в установленном порядке внести в локальные нормативные акты изменения, направленные на осуществление комплекса мероприятий, обеспечивающих:

- поддержание работоспособности работников;
- снижение утомляемости работников, риска травматизма и аварийности;
- сочетание работы с семейной нагрузкой.

В данном комплексе мероприятий рекомендуется:

- оптимальная организация труда с учетом требований эргономики, физиологии и психологии труда;
- создание благоприятного климата в коллективе, атмосферы взаимопомощи, эффективной коммуникации между работниками и административно-управленческим персоналом;
- предоставление работающим санитарно-бытовых помещений по нормам, установленным законодательством;
- оборудование мест для отдыха, отвечающих санитарным нормам, для работни-

ков, особенно занятых на работах, требующих отдыха в течение рабочего дня;

- дополнительное санитарно-бытовое обслуживание (душевые, парикмахерские, пункты стирки, химчистки, ремонта и др.);
- обеспечение работников средствами транспорта в случаях, когда не имеется других достаточных возможностей прибытия на работу и возвращения домой, и выплата компенсации при отсутствии возможности предоставить транспорт работникам;
- дополнительное бесплатное питание работников, продуктовые наборы;
- организация дополнительного медицинского обслуживания (медицинские пункты, зубоучастки, кабинеты, лекарственное обеспечение);
- организация послесменной реабилитации работников, в том числе в профилакториях;
- санаторно-курортное лечение работников и членов их семей;
- организация присмотра за детьми (ясли, сады, в том числе круглосуточные, детские комнаты и т. д., бесплатное посещение групп продленного дня в школе);
- организация детского отдыха в каникулярный период;
- другие меры.

Также работодателям рекомендуется при необходимости принимать меры по комплектованию штатов рабочими и специалистами необходимой квалификации, повышению квалификации, переобучению работников, в том числе во взаимодействии со службами занятости населения соответствующих субъектов Российской Федерации.

Анализ принятых государством решений свидетельствует о том, что для выполнения требований вышеуказанных норма-

новления Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 г. № 1365 "Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах" от 2 сентября 2022 г.

тивных правовых актов следует соблюдать несколько условий:

– во-первых, регулирование трудовых отношений должно быть в рамках выполнения государственных контрактов по ГОЗ;

– во-вторых, применение Особенности должно быть направлено на исключение риска срыва выполнения государственного контракта по ГОЗ;

– в-третьих, применение Особенности может распространяться только на тех работников, которые связаны непосредственно с выполнением государственного контракта по ГОЗ, о чем должен быть издан локальный нормативный документ по организации.

При этом анализ возможности применения данных норм вызывает вопросы экономического характера.

В содержании Постановления и Особенности отсутствует норма, регулирующая восполнение дополнительных затрат предприятия, связанных с их соблюдением. Дополнительные расходы на соблюдение мер социального обеспечения работников должны быть реализованы в пределах стоимости поставляемой продукции по ГОЗ (без ее увеличения).

При таких условиях возникает сомнение в части всесторонней реализации Постановления и Особенности на предприятиях ОПК.

Также не был отражен вопрос регулирования трудовых правовых отношений органов контроля качества и приемки военной продукции.

В соответствии с п. 17 Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации² (далее

– Положение) военные представительства организуют свою работу с учетом правил внутреннего распорядка, установленного в организациях.

С учетом того что в военных представительствах осуществляет свою деятельность и гражданский персонал, на которого распространяются нормы трудового законодательства, то в случаях привлечения его к работам, связанным с контролем качества продукции, выпускаемой предприятиями ОПК в особом режиме, полагается логичным и на них распространять нормы Постановления и Особенности.

Несмотря на то что нормами п. 16 Положения определено, что гражданский персонал военных представительств обеспечивается всеми видами социально-бытового и медицинского обслуживания наравне с соответствующими категориями работников организаций, для реализации Постановления и Особенности в отношении гражданского персонала военных представительств их норм недостаточно.

Для распространения норм Постановления и Особенности на гражданский персонал военных представительств необходимо дополнение содержания Постановления в части распространения на гражданский персонал военных представительств и издание соответствующего приказа Министра обороны Российской Федерации в части его реализации.

Характер трудовых отношений в части выполнения подп. 4 п. 1 ст. 26.1 Федерального закона «Об обороне» и их особенность свидетельствуют о том, что необходимо соответствующее исследование о влиянии условий труда в особом режиме на состояние здоровья работников и правового регулирования по данному направлению, в том числе пенсионному обеспечению.

² Постановление Правительства Российской Федерации «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» от 11 августа 1995 г. № 804.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Корякин В.М. Статус лиц, в отношении которых действуют нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», нуждается в уточнении и совершенствовании

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования статуса лиц, на которых распространяются нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих». Показано, что круг этих лиц имеет тенденцию к расширению. По сравнению с первоначальной редакцией данного закона (после 1998 г.), к числу таких лиц в разное время были отнесены резервисты, члены добровольческих формирований, мобилизованные граждане. Выявлены имеющиеся пробелы и противоречия в регулировании статуса указанных лиц, сформулированы некоторые предложения по совершенствованию норм Закона о статусе военнослужащих.

Ключевые слова: статус военнослужащих; граждане, уволенные с военной службы; члены семей военнослужащих; резервисты; военнослужащие, проходящие военную службу по мобилизации; граждане, пребывающие в добровольческих формированиях; специальная военная операция.

The status of persons in respect of whom the norms of the Federal Law "On the Status of Military Personnel" apply needs to be clarified and improved
Koryakin V.M., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department "Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure of the Russian University of Transport; Professor of the 25th Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of Russia, opklex@mail.ru

Annotation. The article deals with problematic issues of legal regulation of the status of persons subject to the norms of the Federal Law "On the Status of Military Personnel". It is shown that the circle of these persons tends to expand. Compared with the original version of this law (after 1998), reservists, members of volunteer formations, mobilized citizens are among such persons. The existing gaps and contradictions in the regulation of the status of these persons have been identified, some proposals have been formulated to improve the norms of the Law on the Status of Military Personnel.

Keywords: status of military personnel; citizens discharged from military service; family members of military personnel; reservists; military personnel undergoing military service on mobilization; citizens staying in volunteer formations; special military operation.

Библиографический список:

Бараненкова, И.В. О «кредитных каникулах» для участников специальной военной операции и некоторых проблемах правоприменения / И.В. Бараненкова // Военное право. — 2022. — № 6. — С. 97—104.

Зайков, Д.Е. Защита прав мобилизованных граждан-предпринимателей / Д.Е. Зайков // Военное право. — 2023. — № 1. — С. 107—112.

Корякин, В.М. Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы / В.М. Корякин, Я.А. Топорков // Военное право. — 2023. — № 1. — С. 113—121.

Назарова, И.С. О правовом регулировании предоставления гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации / И.С. Назарова, Л.А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2023. — № 2. — С. 57—67.

Свиных, Е.А. Защита интересов заемщиков при прохождении гражданами военной службы в период проведения мобилизации и специальной военной операции / Е.А. Свиных // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2023. — № 2. — С. 98—109.

Грищенко Л.Л. Военное положение, как правовой инструмент обеспечения безопасности человека, общества и государства

Аннотация: в представленной статье анализируются современные угрозы для безопасности России и даются рекомендации по отдельным вопросам развития организационных и правовых основ деятельности органов государственной власти при введении военного положения. Сделанный автором анализ последних Указов Президента Российской Федерации в области реализации мер при введении военного положения позволяет утверждать, что не смотря на уже существующую правовую базу и разработанные в теории организационные аспекты применительно к современной ситуации они не достаточны. Автор обращает внимание на ключевые вопросы, которые должны найти отражение при подготовке и принятии государственных нормативно-правовых актов и в процессе подготовки государства к возможной агрессии против Российской Федерации.

Ключевые слова: война, военное положение, максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности.

Martial law as a legal instrument for ensuring the security of a person, society and the state

Grishchenko L.L., Doctor of Law, Candidate of Military Sciences, Professor, Professor of the Department of Management of Internal Affairs Bodies in Special

Conditions of the Central School of Economics, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, opklex@mail.ru

Abstract: this article analyzes modern threats to the security of Russia and provides recommendations on a wide range of issues of development of organizational and legal bodies of the activities of public authorities in the initiation of preliminary provisions. The analysis made by the author of the last important aspects of the President of the Russian Federation in the field of implementing measures in the field of adopting protective provisions allows us to assert that they do not consider the already existing legal framework and have developed organizational aspects in theory, in relation to the current situation, they are not sufficient. The author draws attention to the key issues that should be reflected in the preparation and adoption of state regulations and in the process of preparing the state for possible aggression against the Russian Federation.

Keywords: war, martial law, maximum response level, medium response level, high alert level, basic alert level.

Кудашкин А.В. О действии норм международного права о вооруженных конфликтах: внутригосударственный аспект

Аннотация. Вооруженный конфликт традиционно является объектом регулирования и исследования международного права. Преобладающей при этом является точка зрения, что такие правоотношения сведены в международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов), которое является отраслью международного публичного права. Вместе с тем, исходя из конкретно-исторических условий развития государства в его системе права может формироваться самостоятельная область правоотношений, возникающих по поводу подготовки и ведения вооруженной борьбы, которая регулируется нормами национального права, входящими во внутреннюю правовую систему данного государства. Россия не является исключением, и вполне очевидно, что в военном праве, являющемся самостоятельной отраслью системы права России, под влиянием ряда условий сформировалась подотрасль права вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, военное право, право вооруженных конфликтов, предмет и метод правового регулирования, подотрасль права, источники права вооруженных конфликтов.

On the operation of the norms of international law on armed conflicts: the domestic aspect

Kudashkin A.V., Head of the Military Law Department of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, opklex@mail.ru

Annotation. Armed conflict is traditionally an object of regulation and research of international law. The prevailing view is that such legal relations are reduced to international humanitarian law (the law of armed conflicts), which is a branch of public international law. At the same time, based on the concrete historical conditions of the development of the state in its system of law, an independent area of legal relations arising from the preparation and conduct of armed struggle can be formed, which is regulated by the norms of national law that are part of the internal legal system of this state. Russia is no exception, and it is quite obvious that in military law, which is an independent branch of the Russian legal system, a sub-branch of the law of armed conflicts has been formed under the influence of a number of conditions.

Keywords: international humanitarian law, military law, law of armed conflicts, subject and method of legal regulation, sub-branch of law, sources of law of armed conflicts.

Библиографический список:

Арцибасов И.Н., Егоров В.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 15.

Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Батырь Вячеслав Анатольевич. - М., 1999

Батырь В.А. Международное гуманитарное право и право вооруженных конфликтов: вопросы соотношения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 12. С. 6 – 29

Батырь В. А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М.: «Юстицинформ», 2011. С. 14.

Бекмурзаев, Б.А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное право: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бекмурзаев Бекмурза Абдулхамитович. — М., 1994. — 179 с.

Бисултанов, А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бисултанов Асланбек Камаутдинович. — М., 2016. — 207 с.

Блажеев В.В. Трехтомная монография «Военное право» (2021-2022) как практический результат деятельности отечественной научной школы военного права // Государство и право. 2023. № 2. С. 40 – 42

Богданов С.Л., Мельник Н.Н. Ввод вооруженных сил и военные действия США в Сирии: к вопросу об основаниях по законодательству США и международному праву // *Право в Вооруженных Силах*. 2020. № 5. С. 69

Военное право: монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова и А.В. Кудашкина. Том I. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. – 560 с. – ISBN 978-5-6042565-1-0. – EDN NMGELM

Военное право: монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова и А.В. Кудашкина. Том III. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2022. – 712 с. – ISBN 978-5-6042565-3-4. – EDN SNMELJ

Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004

Гуторова А.Н. Роль и место права вооруженных конфликтов в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. Сборник научных статей. Выпуск 1. Курск, 2016. С. 44 – 51

Голованов С.В. Теоретико-правовые проблемы толкования понятий права вооруженных конфликтов и история развития международного права // Сащыцяльна-эканамічны і прававыя даследаванні (Минск). 2013. № 3. С. 26 – 34

Егоров, С.А. Вооруженные конфликты и международное право: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Егоров Сергей Алексеевич. — М., 1999. — 285 с.

Ершов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // *Российское правосудие*. 2023. № 2. С.107 – 110

Зверев П.Г. Источники международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) // *Вестник Калининградского юридического института МВД России*. 2008. № 2. С. 69

Кастро А.-Г.Ф. Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Альберто Гваделупе Фернандеш де Кастро. — М., 1999. — 166 с.

Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: теоретические проблемы и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Котляров Иван Иванович. — М., 2008. — 475 с.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 2. С. 57 – 66

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2021. № 1. С. 62 – 71

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 3. С. 57 – 63

Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов и его место в системе права России: доклад на III научно-практической конференции «Военное право в системе обеспечения национальной безопасности. Международно-правовые аспекты военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» 16.08.2022 // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2022. № 12. С. 9 – 12

Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов: есть ли проблема в терминологии и содержании понятия? *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2022. № 3. С. 2 – 15)

Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004

Курс международного права. В 7 т. Т. 6. Отрасли международного права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев и Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992. С. 218 – 307 (авторы гл. 9 «Право вооруженных конфликтов» И.Н. Арцибасов и И.И. Лушук).

Ложников, И.С. Военно-правовые аспекты урегулирования вооруженных конфликтов (на основе Парижско-Дейтоновских соглашений): дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Ложников. — М., 2003

Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005

Международное право = *Volkerrecht* (книга 2) (перевод с немецкого) (2-е издание) (Вольфганг Граф Витцтум и др.). М.: Инфотропик Медиа, 2015. Абзац 39 (доступ - КонсультантПлюс)

Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988. С. 122-124

Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 594

Международное право: учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 608
Международное право: учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 824

Пилин В.Н. Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правая теорема Ферма» // *Государство и право*. 2023. № 3. С. 33 – 30).

Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. В 3-х томах. Том 1. М.: Наука, 2021. С. 61

Савенков, А. Н., Кудашкин, А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // *Государство и право*. - 2021. - № 4. С. 7 – 34. – DOI 10.31857/S102694520014362-9. – EDN PYJQL

Сашникова, О.В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сашникова Ольга Вадимовна. — Тюмень, 2004. — 236 с.

Северинчик, Ю.В. Международно-правовые проблемы вооруженного конфликта немеждународного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Северинчик Юрий Васильевич. М., 2000. — 196 с.

Тараненко В.В. Правовой статус военнослужащих — участников боевых действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004

Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2021. С.10.

Хомчик В.В. Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // *Государство и право*. 2022. № 3. С. 199 – 203

Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // *Рос. военно-правовой сб*. 2007. № 9. С. 200 – 203

Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993. С. 102

Кириченко Н.С., Богданов С.Л. О понятии «принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)»

Аннотация: в теории и практике Военного права, и как и в других науках, немаловажное значение имеет теоретическое раскрытие различных понятий. В данной статье рассматривается содержание такого понятия как принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества.

Ключевые слова: вооружение, военная техника, военное имущество, снабжение, военное снабжение, принятие на снабжение, принятие на вооружение.

About the concept of “permission to use weapons”

Kirichenko N.S., lawyer, Candidate of Legal Sciences, opklex@mail.ru
S.L. Bogdanov, lawyer, opklex@mail.ru

Abstract: in the theory and practice of Military law, and as in other sciences, the theoretical disclosure of various concepts is of no small importance. This article discusses the content of such a concept as permission to use weapons, military and special equipment and military-technical property.

Keywords: armament, military equipment, military property, supply, military supply, acceptance for supply, acceptance for service.

Библиографический список:

Александрова, Н.Г., Кириченко, Н.С. Некоторые вопросы правового регулирования передачи между федеральными органами исполнительной власти вооружения, военной и специальной техники / Н.Г. Александрова, Н.С. Кириченко // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. – 2022. – № 8 (301). – С. 19-22.

Балашов, Н.М., Баракшин, А.А., Винокуров, А.Ю., Дервеев, Г.В., Землин, А.И., Кудашкин, А.В., Кудашкин, В.В., Кузнецов, М.С., Леншин, С.И., Леншина, Ю.С., Лобов, Я.В., Маликов, С.В., Пахомов, С.Н., Тараненко, В.В., Тиорин, А.И., Фатеев, К.В., Харитонов, С.С., Шаралов, С.Н., Яловой, О.А. Военно-юридический энциклопедический словарь / Н.М. Балашов, Баракшин А.А., А.Ю. Винокуров, Г.В. Дервеев, А.И. Землин, А.В. Кудашкин, В.В. Кудашкин, М.С. Кузнецов, С.И. Леншин, Ю.С. Леншина, Я.В. Лобов, С.В. Маликов, С.Н. Пахомов, В.В. Тараненко, А.И. Тиорин, К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.Н. Шаралов, О.А. Яловой. – М., – 2007. – С. 106.

Ваккауз, М.Ф. К вопросу о проблеме оснащения Вооруженных Сил современным вооружением и распределения расходов на их закупку и «проедание» / М.Ф. Ваккауз // *Военная мысль*. – 2009. – № 2. – С. 65-69.

Военное право: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Г. Горного. – М., 1977. – С. 105.

Военная энциклопедия: В 8 т. Т. 5. М., – 2001. – С. 181.

Кириллов, В.И., Старченко, А.А. *Логика: Учебник для юридических вузов*. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 1999. – С. 47.

Кириченко, Н.С. Правовое регулирование передачи списанного (демилитаризованного) вооружения, военной и специальной техники для установки в качестве памятников / Н.С. Кириченко // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. – 2023. – № 3 (308). – С. 42-46.

Корякин, В.М., Кудашкин, А.В., Фатеев, К.В. *Военно-административное право (военная администрация): Учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»*. – М.: «За права военнослужащих», – 2008. – Вып. 90. – С. 298.

Корякин, В.М. Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Корякин В.М. // *Военное право*. – 2022. – № 2 (72). – С. 30-34.

Кузнецов, В.И. Разрешительная деятельность органов государственной власти в оборонной сфере / В.И. Кузнецов // *Журнал российского права*. – 2016. – № 3. – С. 105-114.

Ожегов, С.И. *Словарь русского языка*. – М., – 1986. – С. 640.

Родионов, А.Н., Янковский, В.И., Острейко, И.К., Дубовик, А.С. *Пособие по тактической и технической подготовке по курсу «Военная подготовка» для студентов специальности «Командир мотострелкового отделения»*. URL: https://ebooks.grsu.by/takt_i_tech_podg/tema-1-osnovnye-polozheniya

po-ekspluatatsii-vooruzheniya-i-tehniki-ekspluatatsiya-vooruzheniya-i-tehniki-ustrojstvo-i-oborudovanie-parkov-khranenie-mashin.htm (дата обращения 06.03.2023).

Свинных, Е.А., Кудашкин, А.В. Оборонно-промышленный комплекс: понятие, структура, правовые основы деятельности / Е.А. Свинных, А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 11 (280). – С. 37–48.

Харитонов, С.С. О правовом регулировании новых подходов в военном строительстве с учетом международной обстановки / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 12 (293). – С. 113–116.

Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных вызовов и угроз / И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 12 (293). – С. 116–120.

Раков А.В., Харитонов С.С. К вопросу рассмотрения военными судами дел об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими

Аннотация: в статье представлена актуальная военно-судебная практика по материалам об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими.

Ключевые слова: военный суд, военнослужащий, административное правонарушение.

On the issue of consideration by military courts of cases of administrative offenses committed by military personnel

Rakov A.V., candidate of legal sciences, opklex@mail.ru
Kharitonov S.S., candidate of legal sciences, professor, opklex@mail.ru

Annotation: the article presents the current military judicial practice based on materials on administrative offenses committed by military personnel.

Key words: military court, serviceman, administrative offense

Библиографический список:
Туганов Ю.Н. Производство по дисциплинарным проступкам военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации нуждается в совершенствовании // Закон и практика. — 2005. — № 3 (13). — С. 2—9.

Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 122. 336 с.

Шеншин В.М. Особенности применения командиром воинской части норм административного законодательства // Военное право. — 2017. — № 3 (43). — С. 78—83.

Криченко Н.С. Материальная ответственность военнослужащих: ее цели и функции // Военное право. — 2020. — № 1 (59). — С. 161—164.

Туганов, Ю. Н. О судебной практике в сфере материального обеспечения подготовки граждан по основам военной службы в образовательных организациях / Ю. Н. Туганов, В. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 12. — С. 7—10.

Корякин, В. М. Гражданско-правовая ответственность военнослужащих и военных организаций за коррупцию / В. М. Корякин // Военное право. — 2016. — № 1 (37). — С. 100—110.

Заказнова А.Н. Место и роль неуставных взаимоотношений в механизме суицидального поведения военнослужащих // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 сентября 2016 года. — 2017. — С. 86—97.

Зюбанов Ю.А. Генезис российской науки уголовного права. Монография. М. Юрлитинформ. — 2020. — 440 с.

Мозговой О.А. Уголовно-правовая охрана и регулирование отношений, обеспечивающих проведение специальной военной операции: опыт, проблемы и направления совершенствования // Военное право. — 2022. — № 6 (76). — С. 188—193.

Моргуленко Е.А. Командиру о борьбе с неуставными отношениями // Право в Вооруженных силах. — 2003. — № 6. — С. 4—12.

Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: автореферат диссертации на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. — М. — 2004. — 26 с.

Сотникова В.В., Гороховский А.А. Влияние социальных сетей Интернет на преступность в Российской Федерации // Военное право. — 2018. — № 6 (52). — С. 270—274.

Смирнов Д.В., Харитонов С.С. Об некоторых спорных вопросах военно-судебной практики по уголовным делам // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 4 (285). — С. 51—65.

Харитонов В.С. О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в наемничестве // Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18 апреля 2019 года. — Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2020. — С. 421—424.

Шарапов С.Н. Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институализации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 7 (288). — С. 26—33.

Кайнов В.И., Назарова И.С., Шеншин В.М. О правовом подходе Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации к вопросу «лекарственного» опьянения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов

Аннотация: В представленном исследовании рассматривается порядок исчисления срока административного задержания нетрезвых граждан, в том числе, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, который признан не соответствующим Конституции Российской Федерации. Акцентируется внимание на привлечение к административной ответственности за вождение в состоянии «лекарственного» опьянения.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; МВД России; опьянение; военнослужащие; сотрудники.

On the legal approach of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation to the issue of “medicinal” intoxication of military personnel and law enforcement officers

Kainov V.I., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, opklex@mail.ru

Nazarova I.S., candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (Command) of the St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, opklex@mail.ru

Shenshin V.M., candidate of legal sciences, associate professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva, opklex@mail.ru

Abstract: The presented study examines the procedure for calculating the term of administrative detention of intoxicated citizens, including military personnel and law enforcement officers, which is recognized as inconsistent with the Constitution of the Russian Federation. Attention is focused on bringing to administrative responsibility for driving in a state of “medicinal” intoxication.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; Supreme Court of the Russian Federation; Ministry of Internal Affairs of Russia; intoxication; military personnel; employees.

Библиографический список[^]
<http://www.garant.ru/news/1013041/#ixzz6R790F61C>

Аникин, И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / И.А. Аникин // Административное право и процесс. — 2015. - № 7. С. 116-120.

3. Мелешко, П.Е. О рассмотрении военным судом жалоб на судебные постановления по делам об административных правонарушениях (по материалам военно-судебной практики) / П.Е. Мелешко, С.С. Харитонов // Военное право. - 2021. - № 6 (70). - С. 112-121.

Фатеев, К.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.В. Шанхаев. - М.: За права военнослужащих, 2011. - 332 с.

Полунин С.В. Система правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация: В статье исследованы нормы Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии РФ. Критическому анализу подвергнут понятийно-категориальный аппарат. На основе теоретико-правового и структурно-функционального анализов правовых норм, содержащихся в Наставлении по правовой работе, был сделан ряд выводов, представляющий определённый теоретический и практический интерес.

Ключевые слова: военная организация, войска национальной гвардии, правовое обеспечение, правовая работа, правовые подразделения, органы управления, должностные лица, командиры (начальники).

The system of legal work in the troops of the National Guard of the Russian Federation

Polunin S.V., Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, colonel of justice, opklex@mail.ru

Annotation: The article examines the norms of Instruction on legal work in the troops of the National Guard of the Russian Federation. The conceptual and categorical apparatus is subjected to critical analysis. On the basis of theoretical and legal and structural and functional analyses of the legal norms contained in the Manual on Legal Work, a number of conclusions were drawn that are of certain theoretical and practical interest.

Key words: military organization, National Guard troops, legal support, legal work, legal units, management bodies, officials, commanders (chiefs).

Библиографический список:

- Дерюгин А.А. Правовое обеспечение служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в условиях военного времени 1941-1945 гг. / А.А. Дерюгин, А.А. Стрелюхов // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18-19 февраля 2015 года / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 97-104.
- Зайков Д.Е. Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации: новое содержание и новые проблемы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение, 2016. – № 7-8. – С. 8-15.
- Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
- Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение, 2022. – № 7. – С. 32-43.
- Леликов-Кузьменко В.О. Правовое обеспечение деятельности государственных органов (на примере военно-технической деятельности пограничных органов) // Современное право, 2020. – № 1. – С. 54-59.
- Полунин С.В. К вопросу о единстве процесса обучения и воспитания военнослужащих / С.В. Полунин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: в 2-х частях, Новосибирск, 28 декабря 2015 года / Под общ. ред. С.А. Куденко. Том Часть 1. – Новосибирск: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – С. 179-181.
- Полунин С.В. Правовая работа по укреплению воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии: учеб.-методич. пособие / С.В. Полунин, А.В. Ляхов, М.И. Тимофеев, И.В. Шевченко. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. – 120 с.
- Правовая работа в военных организациях: практическое учебно-методическое издание. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» / под общей ред. О.В. Дамаскина. – М.: «За права военнослужащих», 2006. – Вып. 67. – 496 с.
- Слосарь Н.Б. Организация правового обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск на современном этапе // Юрист, 2006. – № 10. – С. 15-18.
- Харитонов С.С. О некоторых аспектах правовой работы при организации консультирования в воинских частях // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение, 2016. – № 6. – С. 121-123.
- Харитонов С.С. О правовом обеспечении военно-служебной деятельности командиров в боевой обстановке в контексте законности // Военно-юридический журнал, 2019. – № 11. – С. 17-19.
- ***
- Зайков Д.Е. Актуальные проблемы судебной деятельности: история одного дела**
- Аннотация: В статье автор анализирует недостатки судебной деятельности на примере рассмотрения судами общей юрисдикции трудового спора между работником и работодателем – воинской частью.
- Ключевые слова: право на судебную защиту, суд, воинская часть, работник, оплата труда.
- Actual problems of judicial activity: the history of one case
Zaikov D.E., Associate Professor of the Department of Theory of Law, Civil Law, Civil Procedure, Law Institute of the Russian University of Transport, Associate Professor, PhD in Law, opklex@mail.ru
- Annotation. In the article, the author analyzes the shortcomings of the modern judicial system by the example of consideration by courts of general jurisdiction of a labor dispute between employees and an employer – a military unit.
- Key words: the right to judicial protection, court, military unit, employee, remuneration.
- Библиографический список:
- Брановицкий, К. Л., Ренц, И. Г., Ярков, В. В. Обеспечение единства судебной практики в России и за рубежом: в поисках баланса / К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, В. В. Ярков // Закон. – 2020. – № 1. – С. 69–84.
- Бурдина, Е. В. Перспективы повышения независимости квалификационных коллегий судей при реализации полномочий по формированию судебного корпуса / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2013. – № 9. – С. 27–31.
- Бухарев, А. В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде / А. В. Бухарев // Администратор суда. – 2016. – № 2. – С. 15–20.
- Ермошин, Г. Т. Проблемы формирования судебного корпуса в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Российский судья. – 2018. – № 1. – С. 51–57.
- Жуйков, В. М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В. М. Жуйков // Закон. – 2019. – № 10. – С. 122–136.

Зайгайнова, С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.

Князькин, С. И. Единство судебной практики и средства его обеспечения / С. И. Князькин // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 160–168.

Князькин, С. И. Мотивированность судебных решений как фактор их эффективной проверки в цивилистическом процессе / С. И. Князькин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С. 38–43.

Кондрашев, А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике / А. А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 209–218.

Макарова, О. В. Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 104–110.

Поляков, С. Б. Объективные следы коррупции в судебных актах / С. Б. Поляков // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 12–19.

Рожкова, М. А., Глазкова, М. Е., Савина, М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуально-законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗСП, ИНФРА-М, 2015. 304 с.

Красиков С.С. Порядок осуществления выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, надбавки за особые достижения в службе (надбавка за выполнение спортивного разряда) в случаях выполнения нормативов в предыдущем году и издания соответствующего приказа спортивной организации в текущем году

Аннотация: в настоящее время, в вооруженных силах Российской Федерации успешно действует система поощрения военнослужащих, достигших высоких результатов в своей служебной деятельности. В целях всестороннего стимулирования военнослужащих по совершенствованию своих профессиональных навыков, им производятся дополнительные денежные выплаты в зависимости от достигнутых результатов. Однако, как показывает судебная практика, акты проверок финансовых инспекций воинских частей в настоящее время возникают сложности с применением норм законодательства по выплате соответствующих надбавок.

В настоящей статье рассматривается вопрос порядка выплаты надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за особые достижения в службе. Обосновывается необходимость конкретизации положений правовых актов, регулирующих производство выплат. Автор анализирует законоположения о праве военнослужащих на установление надбавок за особые (спортивные) достижения.

Ключевые слова: надбавка за особые достижения в службе, выполнение спортивного разряда, меры стимулирующего характера, заработная плата, физическая подготовка.

The procedure for making payments to servicemen undergoing military service under a contract, bonuses for special achievements in the service (surcharge for performing a sports category) in cases of meeting the standards in the previous year and issuing a corresponding order of a sports organization in the current year
Krasikov S.S., lawyer, opklex@mail.ru

Annotation: At present, the system of rewarding military personnel who have achieved high results in their service activities is successfully operating in the armed forces of the Russian Federation. In order to comprehensively stimulate military personnel to improve their professional skills, they are given additional cash payments depending on the results achieved. However, as judicial practice shows, acts of inspections of financial inspections of military units are currently experiencing difficulties with the application of the norms of legislation on the payment of appropriate allowances.

This article discusses the issue of the procedure for paying bonuses to servicemen undergoing military service under a contract for special achievements in the service. The necessity of specifying the provisions of legal acts regulating the production of payments is substantiated. The author analyzes the legal provisions on the right of military personnel to establish bonuses for special (sports) achievements.

Keywords: allowance for special achievements in the service, performance of a sports category, incentive measures, wages, physical training.

Библиографический список:

Кассационное определение Кассационного военного суда от 01 июля 2021 г. по делу № 8а-1089/2021 [88а-1152/2021].

Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 15 июля 2022 г. № 33а-683/2022.

Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 20 января 2023 г. N 33а-71/2023.

Холод Г.Г. Стимулирование воинского мастерства: проблемы и пути совершенствования [Текст] // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2015. – N 7, - С. 2-23.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория

рия права и сравнительный анализ для квалификации преступлений (окончание)

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы института международных военных преступлений и их квалификации с учетом норм международного гуманитарного права и их имплементации в уголовное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: военное право, военно-уголовное право, международное уголовное право, военные преступления, квалификация, международное гуманитарное право.

International criminal law and war crimes in the Criminal Code of the Russian Federation: theory of law and comparative analysis for the qualification of crimes

Kudashkin A.V., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, opklex@mail.ru

Melnik N.N., expert in the field of international and military law of the USA, European countries, PhD, USA, opklex@mail.ru

Annotation. The article examines the theoretical foundations of the institute of international war crimes and their qualification, taking into account the norms of international humanitarian law and their implementation in the criminal legislation of the Russian Federation

Keywords: military law, military criminal law, international criminal law, war crimes, qualification, international humanitarian law.

Библиографический список:
American Journal of International Law, vol. 1 (1907), Suppl.,
Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) / Соколин В.Д. - СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. - 661 с.

Давид Рене. Основные правовые системы современности // пер. с фр. и вступ. статья В. А. Туманова — М.: Прогресс, 1988.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных силах. 2021. № 1.

Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореферат: дис. ... канд. юрид. наук :12.00.01 / Васильев Антон Александрович. — Красноярск, 2007.

Кудашкин А. В. Мельник Н. Н. Военное право: монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина — Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. — М., 2022.

Перевалов В.Д. Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями // Российское право. Образование. Практика. Наука. 2019. № 5.

Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Проблемы квалификации военных преступлений, основанных на нарушениях норм Международного гуманитарного права и проблемы юрисдикции суда // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 2.

Грибова Е. Н. Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 4.

Шарапов. С.Н. Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институализации // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 9.

Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета: автореферат: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Маркунцов Сергей Александрович — Москва, 2015.

Братко А.Г. Запреты в советском праве / Под ред. Н.И. Матузова. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979.

Кошелева А.Ю. Структура науки уголовного права // Закон и право. 2010. № 11.

David Éric. Principes de droit des conflits armés. Brussels, Bruylant, 3rd ed., 2002, pp. 921-92. ICRC. Fundamentals of IHL.

Исполинов А. С. Прецедент в международном праве (на примере Международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и Суда ЕАЭС // Законодательство. Январь 2017. № 1.

Pelc K. The Politics of Precedent in International Law: A Social Network Application // American Political Science Review. 2014. Vol. 108. N 3.

Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // Право в вооруженных Силах. 2023. № 4.

Schmitt N. Michael. Ukraine symposium- classification of the conflict(s). Lieber Institute, West Point. Dec 14, 2022.

Харитонов С.С., Миронов В.С. К системе норм о жилищном обеспечении военнослужащих: взгляд через военно-судебные решения

Аннотация: В статье представлены аргументация и итоги апелляционных рассмотрений дел в сфере жилищного обеспечения военнослужащих. Это дает возможность проведения критического анализа спорам о жилищном обеспечении военнослужащих.

Ключевые слова: военные суды, судебная практика, жилищное обеспечение военнослужащих, учет в качестве нуждающихся в получении жилых помещений.

To the system of norms on housing provision for servicemen: a look through military court decisions

Kharitonov S.S., Colonel of Justice of the Reserve, candidate of legal sciences, professor, opklex@mail.ru

Mironov V.S., candidate of legal sciences, head of the educational department- Deputy Head of the Department of Military Legal Training of the Military Training Center at the Russian State University of Justice, opklex@mail.ru

Annotation: The article presents the argumentation and results of appeal hearings in cases in the field of housing for military personnel. This makes it possible to conduct a critical analysis of the norms on the housing provision of servicemen.

Key words: military courts, judicial practice, housing for military personnel, registration as those in need of housing.

Библиографический список:
Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 3. С. 32 - 41.

Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих: понятие, формы, гарантии // // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 10 (243). С. 57 - 72.

Кудашкин А.В., Харитонов В.С. Обеспечение жилыми помещениями бывших военнослужащих Украины (на примерах судебной практики) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 7 (276). С. 62 - 67.

Свининых Е.А. Опасные заблуждения участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 3 (260). С. 54 - 64.

Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 12. С. 37 - 43.

Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О некоторых вопросах обеспечения военнослужащих, являющихся членами семей военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2020. № 10. С. 7-9.

Туганов, Ю. Н. О некоторых спорных вопросах жилищного обеспечения военнослужащих по материалам военно-судебной практики / Ю. Н. Туганов, В. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 9. – С. 2-6.

Фатеев К.В. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствий // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2010. № 5. С.31-35

Когут В.Г. Конституционно-правовые процедуры увольнения с военной службы: сравнительный анализ зарубежного законодательства (начало)

Аннотация: Важным аспектом прохождения службы в вооруженных силах является момент увольнения. Безусловной значимостью обладают основания, порядок, а главное, последствия увольнения. Значимость данного этапа служебной деятельности обусловлена тем, что он знаменует качественное изменение статуса, выражающееся в утрате признаков, которые определяют специфику правового положения военнослужащего. Именно от качества правового регулирования оснований, порядка и последствий увольнения с военной службы зависит, в какой мере переход военнослужащего к новому статусу окажется безболезненным и позволит адаптироваться к условиям «гражданской» жизни.

Ключевые слова: увольнение с военной службы; военное законодательство.

Constitutional and legal procedures for dismissal from military service: comparative analysis of foreign legislation (beginning)

Kogut V.G., candidate of political sciences, Deputy Secretary General of the IPA CIS Council - Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva, opklex@mail.ru

Abstract: An important aspect of serving in the armed forces is the moment of dismissal. The grounds, the procedure, and most importantly, the consequences of dismissal are of absolute importance. The significance of this stage of service activity is due to the fact that it marks a qualitative change in status, expressed in the loss of signs that determine the specifics of the legal status of a serviceman. It depends on the quality of legal regulation of the grounds, procedure and consequences of dismissal from military service to what extent the transition of a serviceman to a new status will be painless and will allow him to adapt to the conditions of "civilian" life.

Keywords: dismissal from military service; military legislation.

Библиографический список:
Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.

Бондуровский, В. В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 29-36. – EDN EMOWWT.

Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – Т. 15. – Вып. 3. – 2015. – № 3.

Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Баранков [и др.]. Том II. – Москва : Центр правовых коммуникаций, 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

Военное право / Е. А. Глухов, В. М. Корякин, А. В. Кудашкин [и др.]. Том III. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2022. – 712 с. – ISBN 978-5-6042565-3-4. – EDN SNMELJ.

Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.

Кудашкин, А. В. Военное право Великобритании / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 7(288). – С. 62-72. – EDN IAKRLW.

Кудашкин, А. В. Глава 8. Основные положения военного права зарубежных государств / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Военное право : Монография. В 3-х томах / Под общей редакцией А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Том 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. – С. 533-598. – EDN FMPZLG.

Кудашкин, А. В. Источники военного права Германии / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 2(283). – С. 57-67. – EDN IJXWJW.

Кудашкин, А. В. Развитие военного права Великобритании: подходы и методы / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 3(296). – С. 50-61. – EDN KYDYPV.

Кудашкин, А. В. Развитие военного права и законодательства США: понятие, подходы и методы / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 11(292). – С. 63-73. – EDN NAWCJC.

Литвинов, Н. П. Проблемы соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в области экономической деятельности в условиях чрезвычайной ситуации / Н. П. Литвинов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 19-25. – EDN UKQVCQ.

Новоклонов, Д. В. Противодействие преступлениям террористической направленности: уголовно-правовой аспект : Учебное пособие / Д. В. Новоклонов, Ю. А. Евстратова, Ю. В. Гульбинский. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 150 с. – EDN PQYOSH.

Шайхатдинов, В. Ш. Право социального обеспечения стран ЕвразЭС: проблемы науки и законодательства (общее и особенное) / Шайхатдинов, В. Ш. // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С. 41.

Шеншин, В. М. Административно-юрисдикционная деятельность правоохранительных органов иностранных государств: сравнительно-правовое исследование / В. М. Шеншин // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : Сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума. В 3-х частях, Новосибирск, 25–27 мая 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. – С. 393-398. – EDN NYTCSF.

Кириченко Н.С., Александрова Н.Г., Богданов С.Л. **Коммерческая концессия: понятие и правовые основы**

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, правовые основы и примеры правоотношений, связанных с коммерческой концессией, реализуемых военными организациями.

Ключевые слова: концессия, коммерческая концессия, франшиза, воинская часть, гражданско-правовые договоры.

Commercial concession: concept and legal framework
Kirichenko N.S., lawyer, Candidate of Legal Sciences, opklex@mail.ru
Alexandrova N.G., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia of the Russian Federation, opklex@mail.ru

Bogdanov S.L., lawyer, opklex@mail.ru
Abstract: the article discusses the concept, legal foundations and examples of legal relations related to a commercial concession implemented by military organizations.

Keywords: concession, commercial concession, franchise, military unit, civil contracts.

Библиографический список:

Бараников, М.М., Безбабов, О.Г., Гаврюшенко, П.И., Ершов, В.В., Калашников, В.В., Качалов, В.И., Леонтьев, В.Н., Лиховидов, К.С., Лужин, К.Н., Миронов, В.С., Овчаров, О.А., Слободанок, И.А., Снурницын, Н.В., Холиков, И.В., Харитонов, С.С. Военно-административное право (военная администрация) / М.М. Бараников, О.Г. Безбабов, П.И. Гаврюшенко, В.В. Ершов, В.В. Калашников, В.И. Качалов, В.Н. Леонтьев, К.С. Лиховидов, К.Н. Лужин, В.С. Миронов, О.А. Овчаров, И.А. Слободанок, Н.В. Снурницын, И.В. Холиков, С.С. Харитонов. Учебник. Москва, – 2022.

Близнец, И.А., Набиев, С.Р., Леонтьев, К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации / И.А. Близнец, С.Р. Набиев, К.Б. Леонтьев // Юрист. – 2022. – № 7. – С. 27-32.

Кириченко, Н.С. Концессионные соглашения: понятие и правовые основы / Н.С. Кириченко // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 4 (309). – С. 124-128.

Конопленко, М.А. Способы расчета размера компенсации за незаконное использование товарного знака / М.А. Конопленко // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – № 2. – С. 62-73.

Корякин, В.М., Сандырева, Е.В. Некоторые выводы из арбитражно-судебной практики по делам, связанным с участием военных организаций в аутсорсинговых отношениях / В.М. Корякин, Е.В. Сандырева // Военное право. – 2022. – № 1 (71). – С. 173-184.

Нестеренко, Д.Т., Кудашкин, А.В. К вопросу о сущности секретного изобретения и признании недействительным патента на него / Д.Т. Нестеренко, А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 2 (247). – С. 106-110.

Радецкая М.В., Туркина, А.Е. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации / М.В. Радецкая, А.Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 27. – С. 5-40.

Якимчук, И.Ю., Щимар, А.А. Актуальные вопросы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака / И.Ю. Якимчук, А.А. Щимар // Интернаука. – 2017. – № 10 (14). Часть 3. – С. 56-58.

Шеншин В.М., Семенова У.С. К вопросу об аттестации физических лиц на право проектирования средств пожарной безопасности

Аннотация: В представленном исследовании авторами затрагивается вопрос об аттестации физических лиц на право проектирования средств пожарной безопасности, а также об аттестации экспертов по подтверждению соответствия продукции требованиям пожарной безопасности.

Ключевые слова: аттестация физических лиц; проектирования средств; пожарная безопасность; МЧС России.

On the issue of certification of individuals for the right to design fire safety equipment

Shenshin V.M., candidate of legal sciences, associate professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva, opklex@mail.ru

Semenova U.S., Inspector of the Department of Regulatory and Technical Department of Supervisory Activities and Preventive Work Main Directorate of EMERCOM of Russia for the Republic of Crimea, opklex@mail.ru

Abstract: In the presented study, the authors address the issue of certification of individuals for the right to design fire safety equipment, as well as the certification of experts to confirm the conformity of products with fire safety requirements.

Keywords: certification of individuals; vehicle design; fire safety; EMERCOM of Russia.

Библиографический список

<http://services.fms.gov.ru/info-service.htm?sid=2000>

Актуальные вопросы аттестации физических лиц на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию / О. Д. Ратникова, Н. В. Перегудова, Д. Н. Куркин [и др.] // Актуальные проблемы пожарной безопасности : материалы Международной XXXIV научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Балашиха, 23–24 августа 2022 года. – Москва: Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 756-764. – EDN WSAVXB.

Винокуров, В. А. Федеральный государственный пожарный надзор в федеральной территории: исходные начала / В. А. Винокуров, В. А. Штыров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 70-75. – EDN CFSNFO.

Нестеренко, А. Г. Совершенствование системы образования в области обеспечения безопасности жизнедеятельности в Российской Федерации / А. Г. Нестеренко, В. А. Зокоев, К. М. Иванов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 14-21. – EDN GKROWS.